Большое Западное путешествие: Калифорния, Юта, Невада

Диалог на работе:
Доктор Кинг: Катя, куда на этот раз собираетесь поехать?
Катя: Да вот, хотим съездить в Калифорнию, посмотреть национальный парк ЙосемАЙт.
Др. К: Куда-куда?
Катя: Ну эта, парк такой… ЙосемИт.
Др. К: ???
Катя: (обреченно): Там еще Ансель Адамс снимал…
Др. К: А-ааа, ЙосЁмити! Ну так бы сразу и сказала!
Катя: (про себя): Мда, ничего-то я в английском не понимаю…

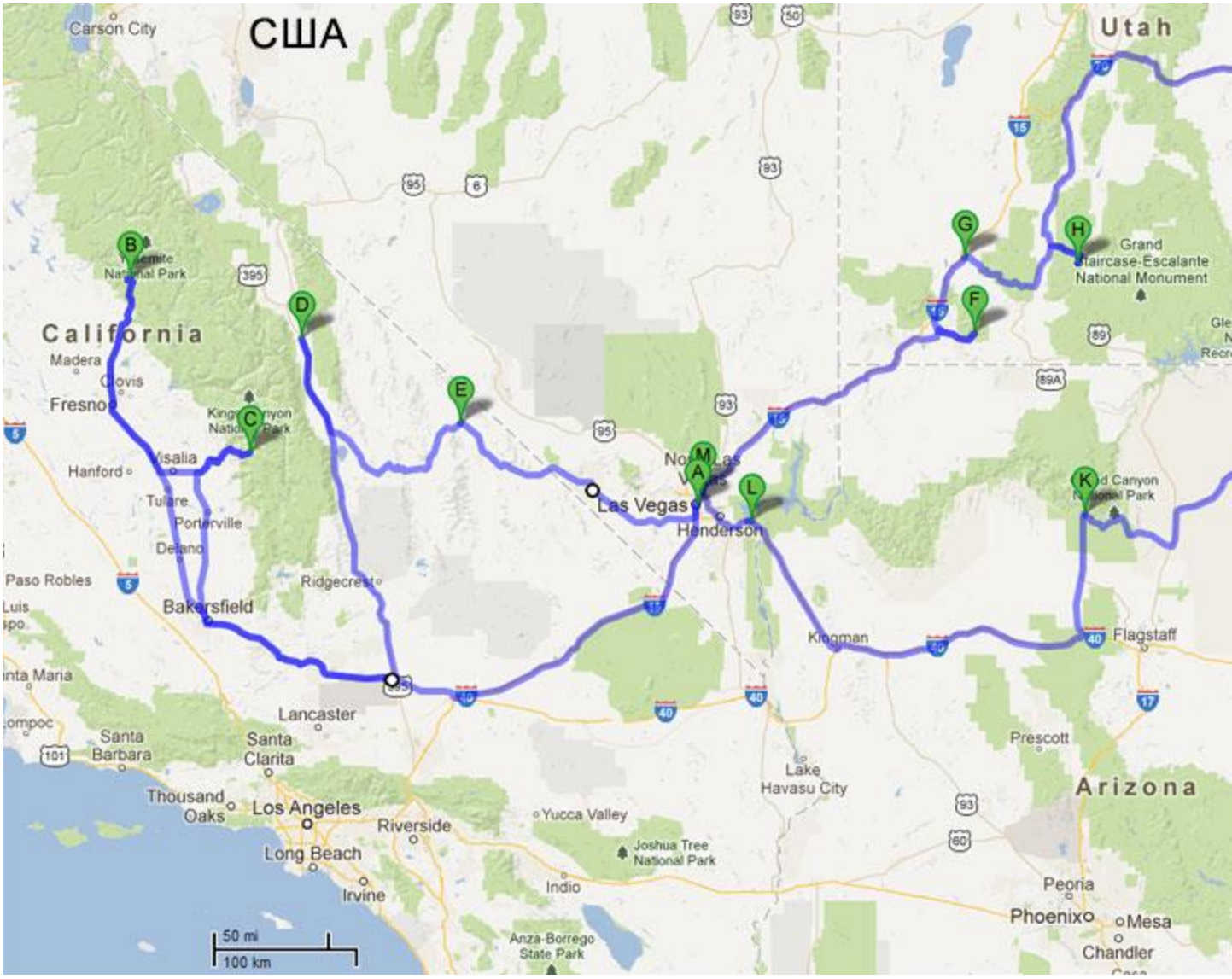
Содержание:

Большое западное путешествие. Национальный парк “Yosemite” (Калифорния)
Часть 2: Национальный парк “Секвойи” (Калифорния)
Часть 3: Национальный парк “Долина смерти” (Калифорния)
Часть 4: Национальный парк “Zion” (Юта)
Часть 5: Национальный парк “Bryce Canyon” (Юта)
Часть 6: Национальный парк “Arches” (Юта)
Часть 7: Гранд-каньон; встреча Нового Года в Лас-Вегасе

В конце декабря 2002 года у нас наметилась целая серия выходных, причем даже не пришлось брать отпускные дни. В моем университете студенты уже ушли на каникулы, поэтому преподаватели получили продолжительный, оплачиваемый (!), внеочередной отпуск. А у Ильи на работе вообще сквозь пальцы смотрят на отсутствие сотрудников, лишь бы работа была сдана в срок. Таким образом в нашем распоряжении оказалось 12 дней.

Живем мы на юге, и по традиции зимой ездим «в снег». Что же выбрать на этот раз? Первоначально, мы смотрели на Канаду. Но по не зависящим причинам туда поехать не смогли, и направили взгляд в диаметрально противоположную точку – Калифорнию. Как, разве в солнечной Калифорнии бывает снег? – могут удивиться наши читатели. Бывает, да еще такой, что дороги перекрывают. Оба мы любим природу больше, чем городскую суету (несмотря на свои петербургские корни), поэтому основной акцент в путешествии пришелся на национальные парки. И только для встречи Нового Года мы выбрали Лас-Вегас.

Поездка получилась супернасыщенной, но как бы не хотелось, многие точки посещения все же пришлось сократить. Маленькое дополнение: больше всего маршрут подойдет динксам (dinks'ы – double income, no kids – двойной доход, без детей). Всего предполагали посетить 7 национальных парков от Калифорнии до Юты, заезжать по пути в понравившиеся места, и к 31 декабря прибыть в Вегас.



Билеты опять покупали на expedia.com. Лас-Вегас – выгодное место назначения, билеты на самолет туда стоят очень дешево в расчете на то, что «недоплатившую» сумму люди проиграют в казино. Лучшие цены на аренду машин для данного сезона оказались в “Hertz” (вообще, это контора не из дешевых). А вот с гостиницами пришлось потрудиться: посмотреть огромное количество информации на сайтах, все сравнить и посчитать. Трудность заключалась в том, что мы планировали постоянно переезжать с места на место. В этом случае нужен очень четкий план: где оказаться к концу дня, и там резервировать ночлег. Предварительные приготовления завершились, и мы были готовы начать Большое Западное путешествие.

Самолет в Лас-Вегас улетал в 6 утра. Но жизнь скучна, если в ней нет места легкому безрассудству :) Это я к тому, что накануне вышел долгожданный “Lord of the rings: Two towers”, и мы ну никак не могли не сходить на премьеру. Безрассудство заключалось в том, что пошли на ночной сеанс, а фильм длится больше трех часов. Несмотря на бессонную ночь, на самолет не опоздали, но только дошли до кресел – сели и погрузились в царство снов.
Проснулась я от слов: «Пожалуйста, пристегните ремни, начинаем снижение». За иллюминатором простирались складчатые горы системы Сьерра Невада. И вдруг, в середине показалась огромная равнина, заполненная крохотными домиками – начинался Вегас. Минут через 10 внизу гордо проплыли гостиницы-казино: Mandalay Bay, отливающий на солнце золотом; Luxor в виде огромной пирамиды; Париж-Париж с ненастоящей Эйфелевой башней; Стратосфера – одинокий пик, устремленный ввысь. Мы мягко приземлились и через несколько минут уже входили в здание аэропорта. Внутри раздавались трели игровых автоматов – сущность Лас-Вегаса начиналась прямо от трапа самолета. Признаться, к этому городу я относилась с легким предубеждением – не люблю заискивающее подражание и копирование (по этой же причине мне не нравятся музеи восковых фигур). Но к концу поездки моё мнение поменялось, а о событиях, повлекших за собой столь радикальные перемены, я расскажу в главе про Лас-Вегас.

Воспользовавшись бесплатным шаттлом от фирмы “Hertz”, мы благополучно добрались до парковки, где нас заждалась… Mazda 626! Вот так сюрприз! (Примечание: вторая машина в нашей семье именно Mazda). Внутри все было знакомо вплоть до ящичков для мусора, и не тратя время на привыкание к управлению, мы отправились в Калифорнию.

Из Лас Вегаса до западного въезда в национальный парк «Йосемит» 380 миль. Гораздо удобнее было бы воспользоваться восточным Tioga pass, но зимой он закрыт. Узнав об этом заранее, мы зарезервировали гостиницу именно в западной части.
Часть пути проходила по I-15. Кстати, в Калифорнии непривычные 6-значные номера у машин, и очень забавный стиль вождения. Интерстейты за пределами городов обычно состоят из двух полос. Водители предпочитают почему-то ехать в левой полосе, несмотря на свободную правую. Было смешно наблюдать, как какой-нибудь «рисовый» мальчик на модифицированном Цивике с огромным глушителем с ревом втискивается в плотный левый ряд. Ну западло им ехать в правом! :) Такая ситуация была нам только на руку, и мы быстро продвигались к намеченной цели.

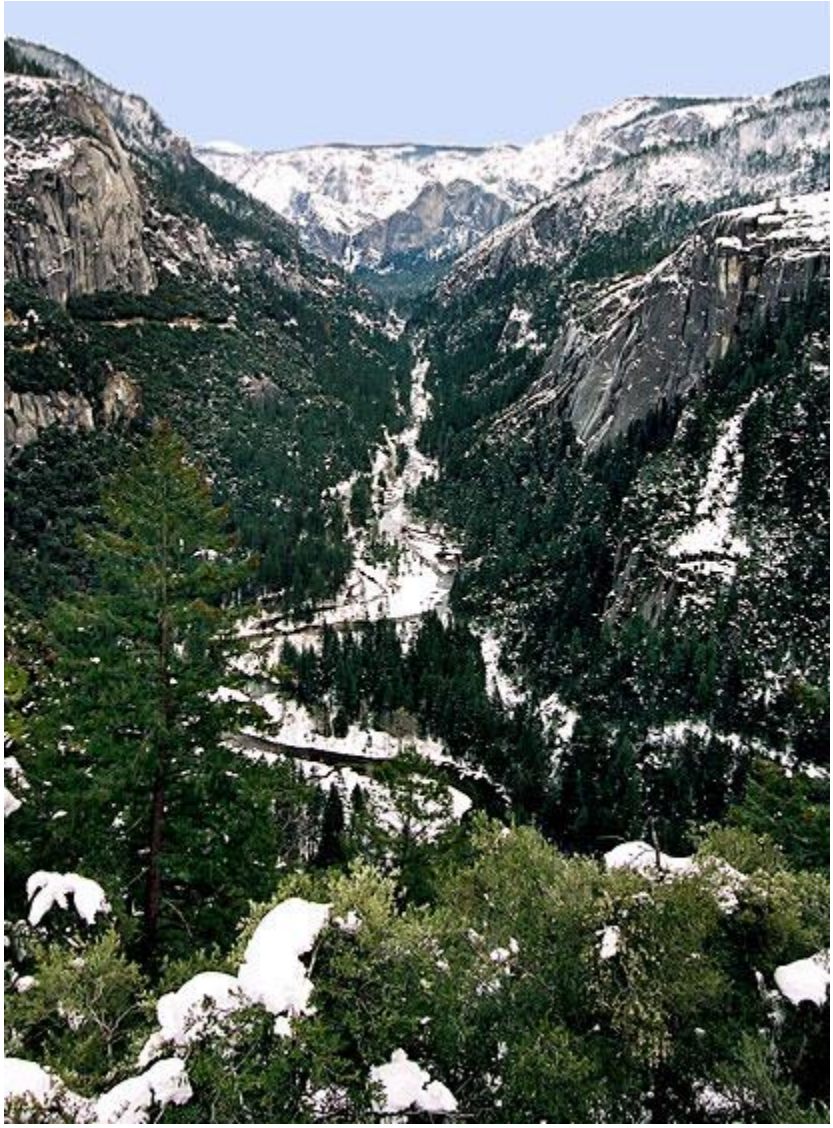
Миновав города с привычными названиями Гарвард, Ярмо и Фресно, выехали на шоссе 140, и принялись высматривать гостиницу. Еще дома, проведя исследование на предмет где остановиться в Йосемите, я была, мягко говоря, ошарашена ценами. Гостиницы внутри парка хотели $200-300 за ночь, и это не в сезон! Пришлось искать в окрестностях. И ведь нашла! В 15 минутах от западного въезда в парк, в районе города Midpines, располагался чудесный отель “The Yosemite Bug” (оригинальное название :)

Чудесность его заключалась в разнообразии типов комнат: общажная комната, где только кровати и тумбочки (и 10 незнакомых человек, правда одинакового пола) стоила $12 за ночь, что для Калифорнии, считай, даром. Частные комнаты с одним душем на весь этаж – по $50. Ну а мы выбрали самую дорогую, частную комнату в коттедже, с отдельной ванной, и с предметами индейской культуры, удачно вписанными в интерьер ($68).

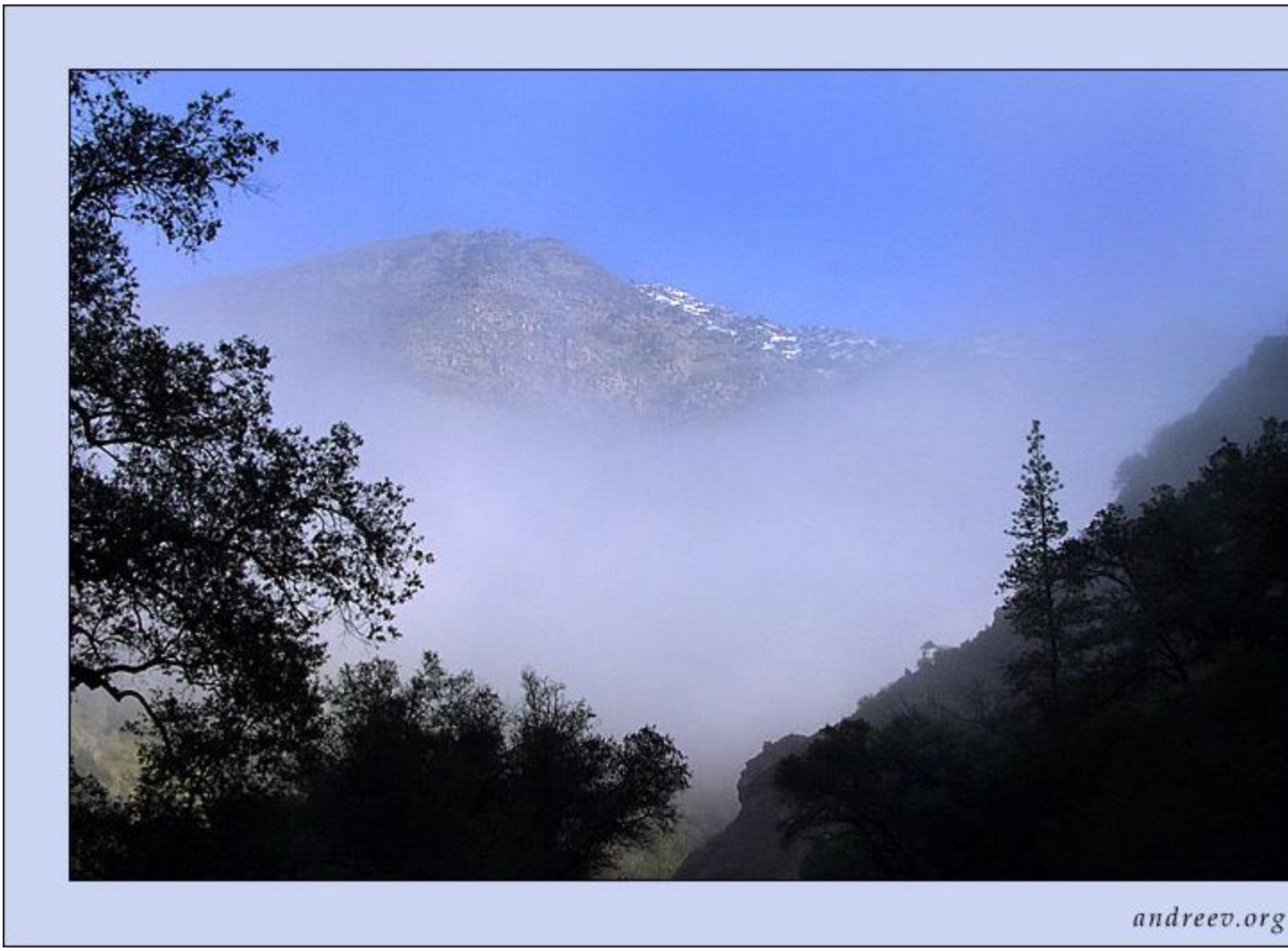
Отель расположен высоко на горе, в лесу. Офис занимает отдельный коттедж, где к тому же есть очень хороший ресторан. Мы приехали около 10 вечера, забрали конверт с ключами и побежали в коттедж отогреваться – на улице было где-то минус 7°С, что для организмов, избалованных южным климатом, уже существенно.

Yosemite National Park. В конце декабря на США обрушились снежные штормы. По телевизору показывали Массачусетс, Нью-Йорк и Сиэтл, заваленные снегом. Перед самой поездкой снег выпал и в северной Калифорнии. Честно говоря, мы немножко волновались из-за погоды, но как оказалось – зря. Первый день в Йосемите выдался ярким и слегка морозным, на чистом синем небе сверкало солнышко, отражаясь мириадами искорок в пушистом снегу. Вскочив утром ни свет, ни заря, мы хорошенько утеплились, позавтракали блинами в пригостиничном ресторане, и поехали исследовать парк.

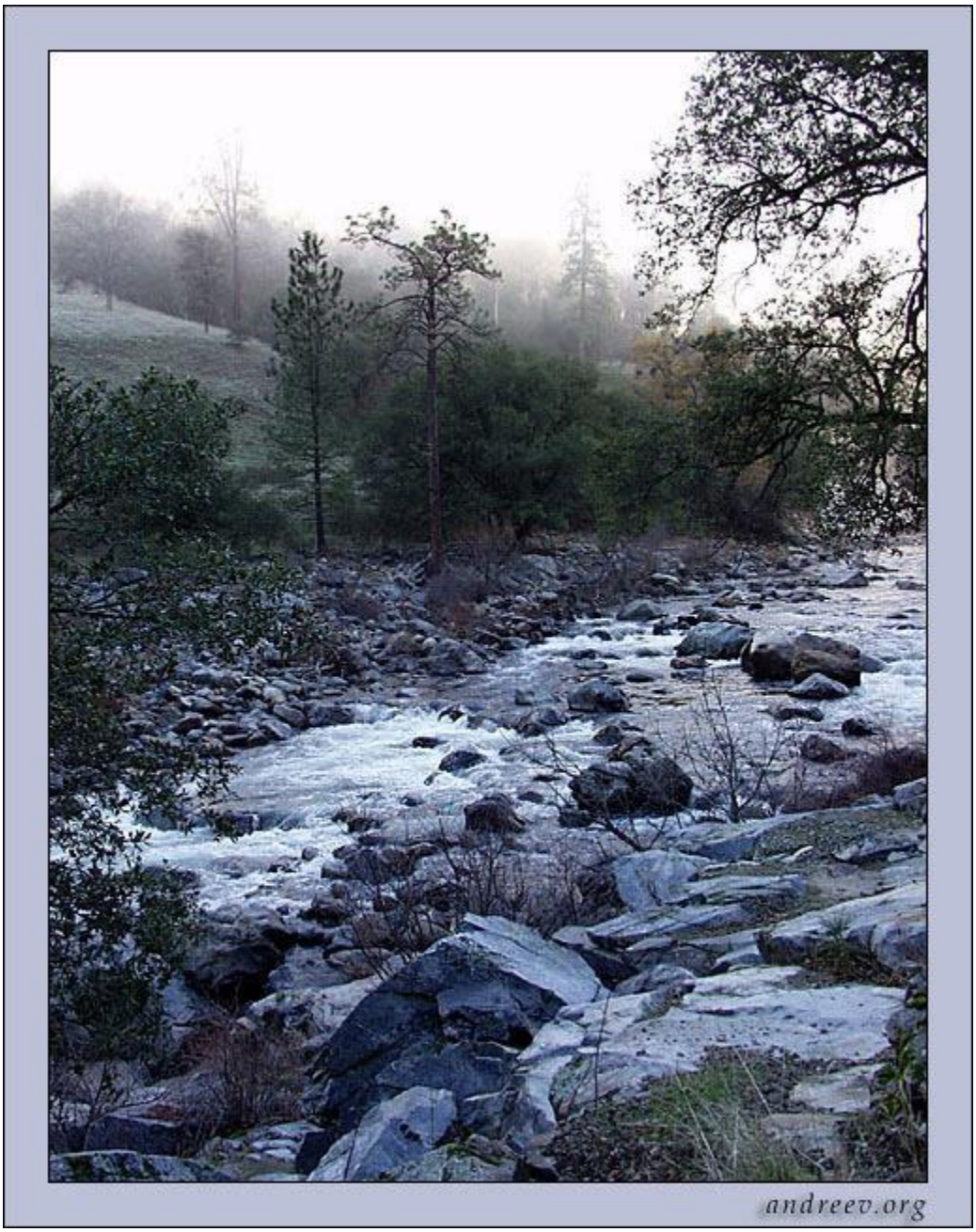
Маршрут: Долина Йосемит – верхний и нижний водопады – тропа к Зеркальному озеру – ручей Happy Isles – горная тропа к водопаду Vernal fall.



Национальный парк «Йосемит» – старейший в США, и один из самых посещаемых (около 4 миллионов людей в год). По рассказам рейнджеров, в летние праздники на въезд в парк выстраивается огромная очередь машин, несмотря на завышенную въездную плату ($20). Кстати, во время путешествия мы побывали во многих национальных парках и заметили, что билет в наиболее посещаемые стоит в два раза дороже, чем в обычные. Очень правильная идея купить годовой пропуск, дающий право посещения всех национальных парков и заповедников на территории США ($50), окупается после 2-3 парков. Заказывали через интернет; пропуск представляет собой пластиковую карточку с магнитной полосой и красивой фотографией на лицевой стороне.



От гостиницы до въезда в Йосемит было около 15 минут по извилистой горной дороге. Утренний туман постепенно рассеивался, давая возможность разглядеть гранитные горные пики, пока еще не присыпанные снегом. Дорога забирала все выше и выше, прижимаясь вплотную к каменной стене справа, а слева от неё журчал неглубокий чистый ручеек. Проехав городок El Portal, мы увидели знак, гласящий, что здесь расположена последняя заправка за пределами парка, а также единственное место, где можно было купить цепи на колеса. Но дорога была настолько чистой, без малейших признаков обледенения, что мы решили не останавливаться и сэкономить на цепях.

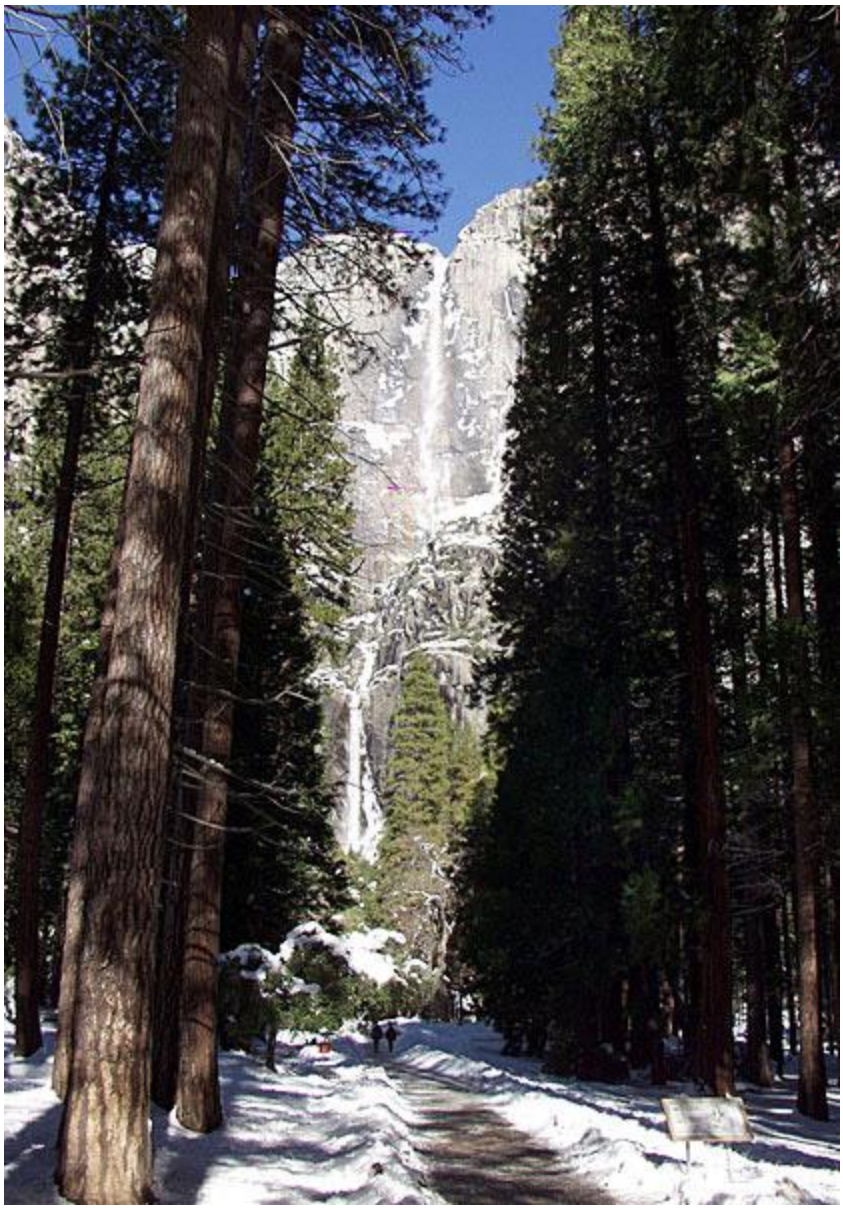


И зря. При въезде в парк нас развернули, и рекомендовали обзавестись цепями, т.к. в самом парке дороги могут быть не очищены от снега.

Комплект цепей стоил $50 или $45, если брать в рент. Посмотрев внимательно, как нужно одевать цепи на колеса (никогда раньше не приходилось сталкиваться), мы въехали в парк.

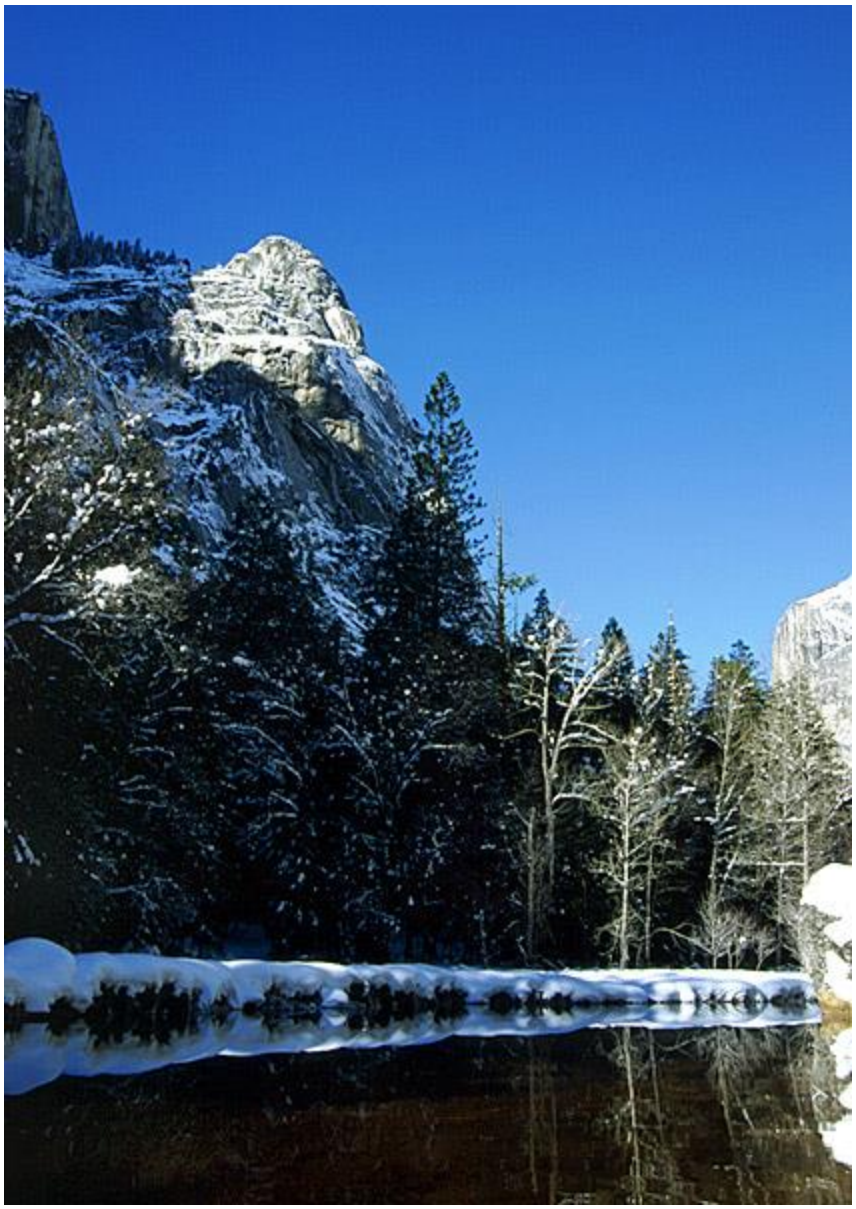
Первым пунктом назначения была Долина Йосемит (Yosemite Valley). Почти все посетители этого национального парка дальше долины и не выбираются, уж очень удобно она расположена, и к тому же, основные достопримечательности находятся именно здесь: три самых высоких водопада в Северной Америке, и огромная скала из чистого гранита El Capitan. В связи с этим, долина очень благоустроена, даже ходит бесплатный шаттл. Рекомендую оставить машину на парковке у инфо-центра, в дальнейшем передвигаясь на автобусе.

Вначале мы решили посмотреть верхний и нижний водопады долины. К ним вела тропинка, окруженная со всех сторон соснами и молодыми секвойями. Если стоять слева от тропинки, можно увидеть сразу оба водопада. Несмотря на минусовую температуру, вода и не думала замерзать, падая вниз с характерным грохотом.

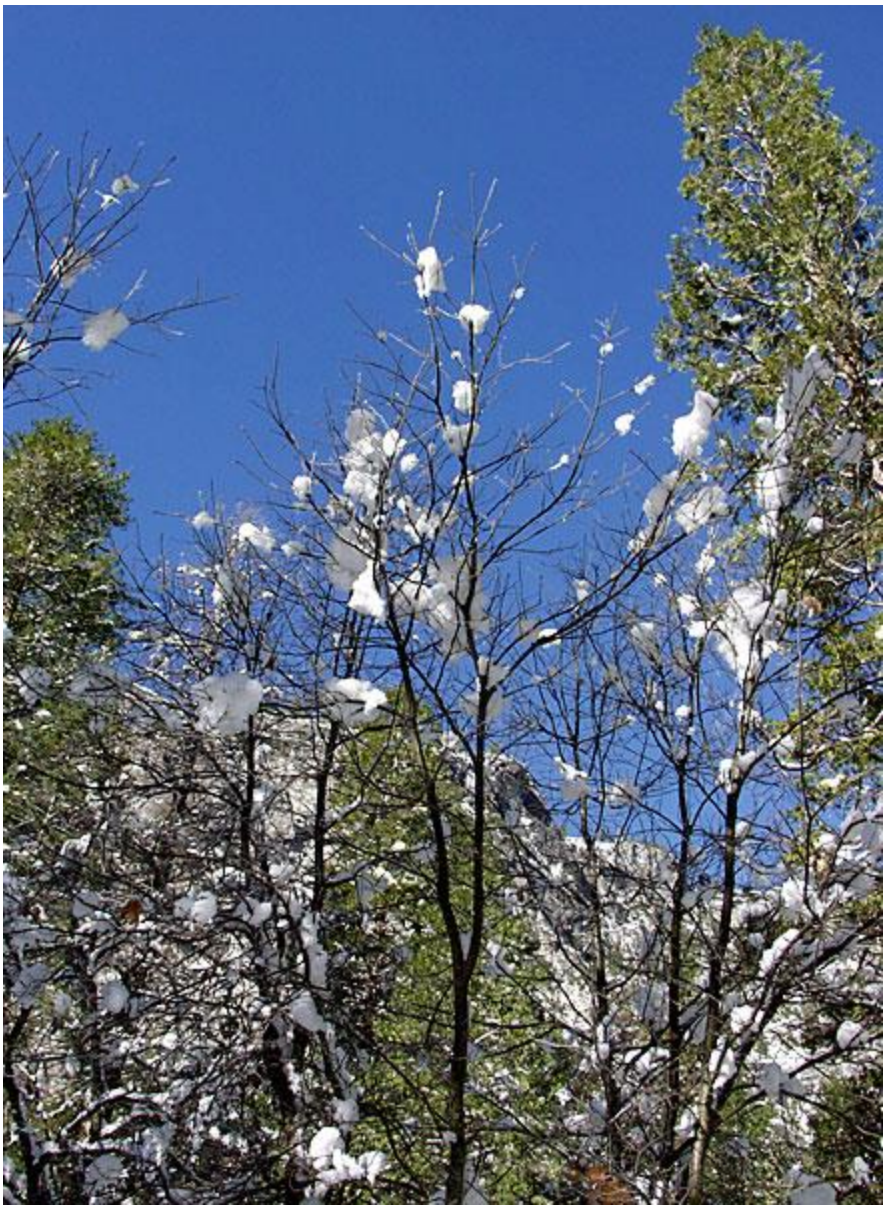


До середины 19-го века у подножия водопада жили индейцы Ahwahneechee (сейчас в парке есть отель с таким названием; тот самый по $200 за ночь). Затем долину открыли для себя бледнолицые исследователи. Окружающие красоты подвигли многих заниматься рисованием. Те ранние наброски и эскизы помогли активистам донести до правительства идею о создании заповедника. И благодаря указу президента Линкольна, «Йосемит» стал первым национальным парком США. Насколько все-таки разные общества Россия и США. Одни уже 150 лет назад занимались сохранением природы, а у других «воз и ныне там». А ведь природа в России шикарная, только никому до неё нет дела.

Долина Йосемит – уникальное природное образование, пробита в гранитных скалах ледником, и отполирована им же. Если смотреть сверху, она напоминает плоский треугольник, окруженный стенами каньона. В вершинах треугольника находятся Yosemite Lodge, Yosemite Village и Curry Village, вокруг которых сосредоточены многочисленные рестораны и кафе.



Деревня «Йосемит» наиболее благоустроенная часть парка, где и расположен инфо-центр, и даже стоматологический кабинет, на случай если вас настолько поразят окружающие красоты, что нижнюю челюсть придется вправлять на место :) Недалеко находится музей, посвященный истории парка, и фотогалерея Анселя Адамса.



Насладившись прекрасным видом двух водопадов, мы отправились в восточную часть «треугольника», к Зеркальному озеру. Шаттл быстро домчал нас к тропинке, протяженностью в 2 мили.

Раньше как-то не приходилось ходить по тропам зимой, поэтому немного опасались. Но парк – это цивилизованное место, тропинки в нем расчищены (правда, не все, а наиболее популярные); просто идешь по утрамбованной снежной дорожке с обычной скоростью, попутно любуясь окружающим пейзажем. Чтобы сойти с протоптанного пути можно воспользоваться снегоступами (snowshoes), которые арендуются в отелях или в инфо-центре.

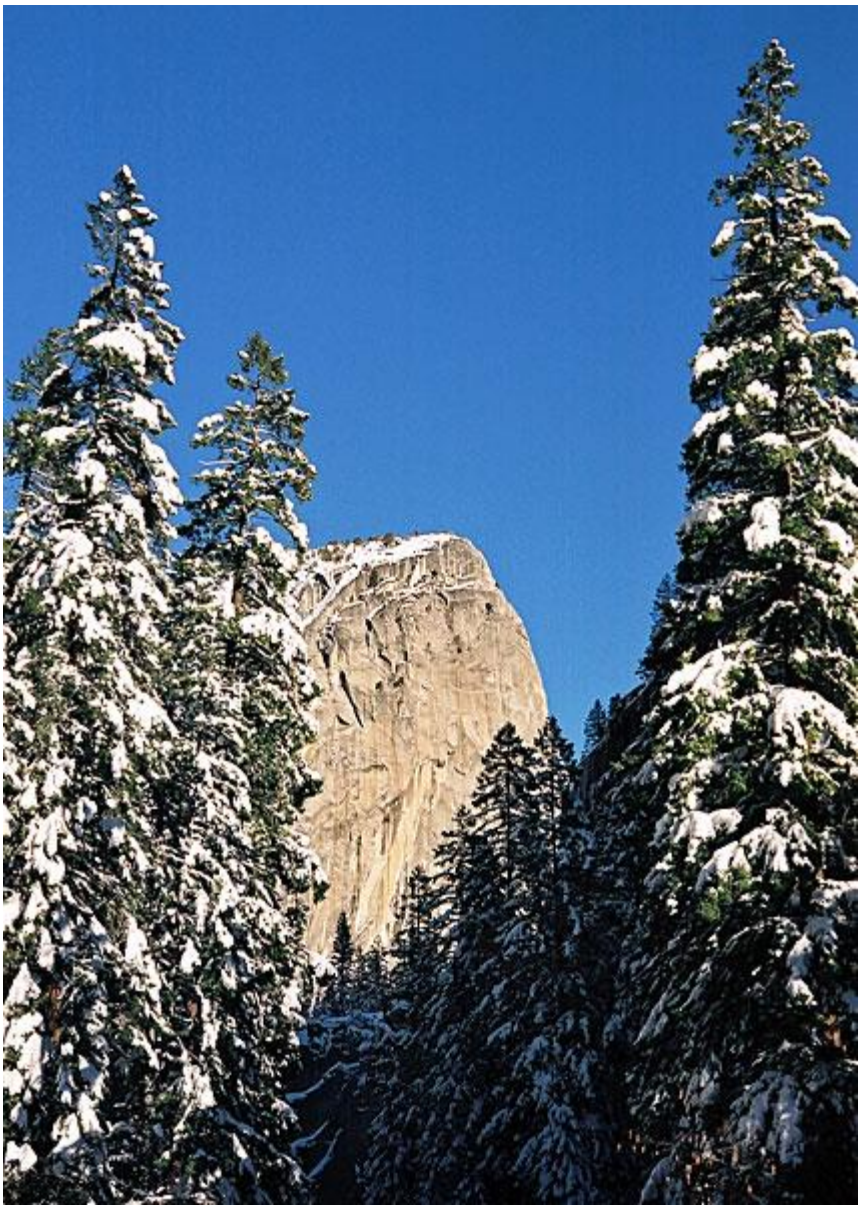
Тропинку к Зеркальному озеру окружали многочисленные ёлки и сосны, иногда так широко раскидывающие свои лапы, что приходилось нагибаться. Из животных то тут, то там мелькали белки с детенышами (интересно, что они обзаводятся потомством к зиме – меньше врагов).

Идти было очень приятно и легко: снежок похрустывал под ногами, слегка морозный свежий воздух навевал приятные мысли, а яркое солнышко делало прогулку просто изумительной. Наконец, среди деревьев показалось Зеркальное озеро.

Его водную гладь не нарушала ни одна морщинка, и только противоположный берег отражался в воде причудливым узором. Вокруг озера есть еще одна трехмильная тропа, но зимой по ней можно пройти только на лыжах или в снегоступах.

Мы побродили по берегу, поиграли в снежки, и даже попробовали воду из озера на вкус. Никакого привкуса не ощущалось, просто ледяная вода. Пора было собираться в обратный путь.

В этот день у нас была запланирована еще одна прогулка, на этот раз горная, к водопаду Vernal fall (Весенний водопад), расположенный над рекой Merced river на высоте 1500 метров.



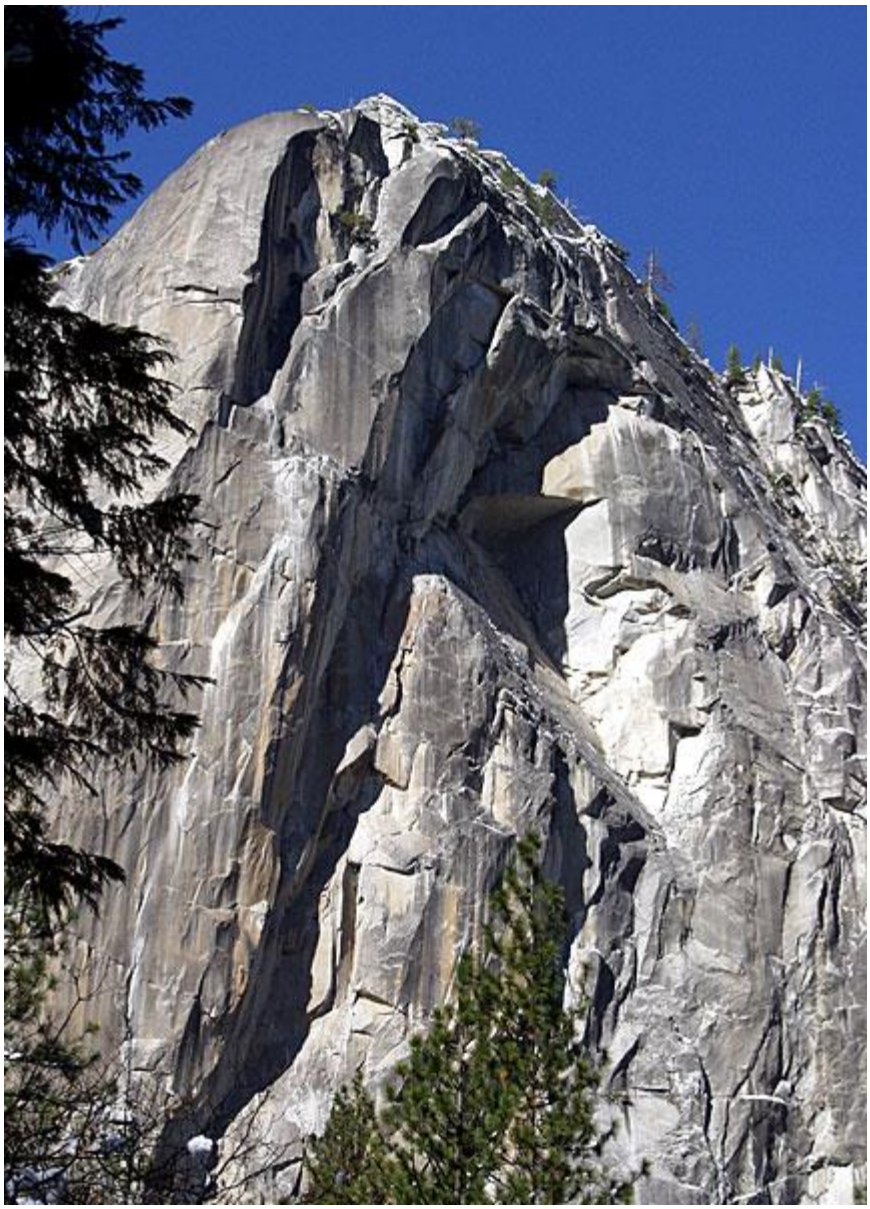
Начиналась тропа от симпатичного мостика через ручей, места под названием Happy Isles (Веселые островки). Вода здесь не совсем замерзла, а образовала ледяную корочку только вокруг камней, благодаря чему получилась интересная и необычная композиция.

Тропа к Весеннему водопаду относится к среднему уровню сложности, но зимой её можно отнести к суперсложным. Постоянный подъем вверх по снежной, временами просто обледеневшей дорожке, превратил прогулку в настоящее испытание. Иногда даже приходилось идти по самой кромке скалы, справа зиял обрыв. Это тропа является частью огромного пешеходного маршрута (211 миль!), соединяющего национальные парки «Йосемит» и «Секвойя», и названного в честь исследователя John Muir trail. Так мы и карабкались все вверх и вверх. Иногда ноги проскальзывали, и чтобы не скатиться вниз приходилось держаться за что-нибудь, попадавшееся под руку.

Где-то через час непрерывного подъема, оказались на живописном мостике, откуда был виден Весенний водопад. Чтобы подойти к нему вплотную, нужно сойти с тропы и взять влево. На пути будет предупреждающий знак о снежных обвалах. Мы аккуратно его обогнули, и стали пробираться к водопаду по колено в снегу. Идти там всего ничего, нужно только зайти за скалу и перед глазами возникает широкая ледяная стена – замерзший водопад.

Температура в горах намного ниже, чем в долине, поэтому зимой там все как положено :) После легкого привала мы отправились в обратный путь. Какое это было блаженство – спускаться с горы почти бегом! Буквально через 15 минут уже снова были в долине.

Зимой темнеет очень рано, поэтому осмотр достопримечательностей решили прекратить, и поехать в гостиницу ужинать. Кстати, цепи на колесах в долине совсем не нужны, но рейнджеры обязательно вас остановят, если увидят, что вы едете без них. Перестраховываются. Мало того, что быстрее 25 mph в цепях не поедешь, так еще этот ужасный звук металла по асфальту: шкряб-шкряб-шкряб. Так все машины и «шкрябают» по совершенно чистой дороге. Представляю, на что будет похоже покрытие через несколько сезонов. Поэтому, только выехав из парка, мы с удовольствием скинули надоевшие железяки, и помчались в гостиницу.



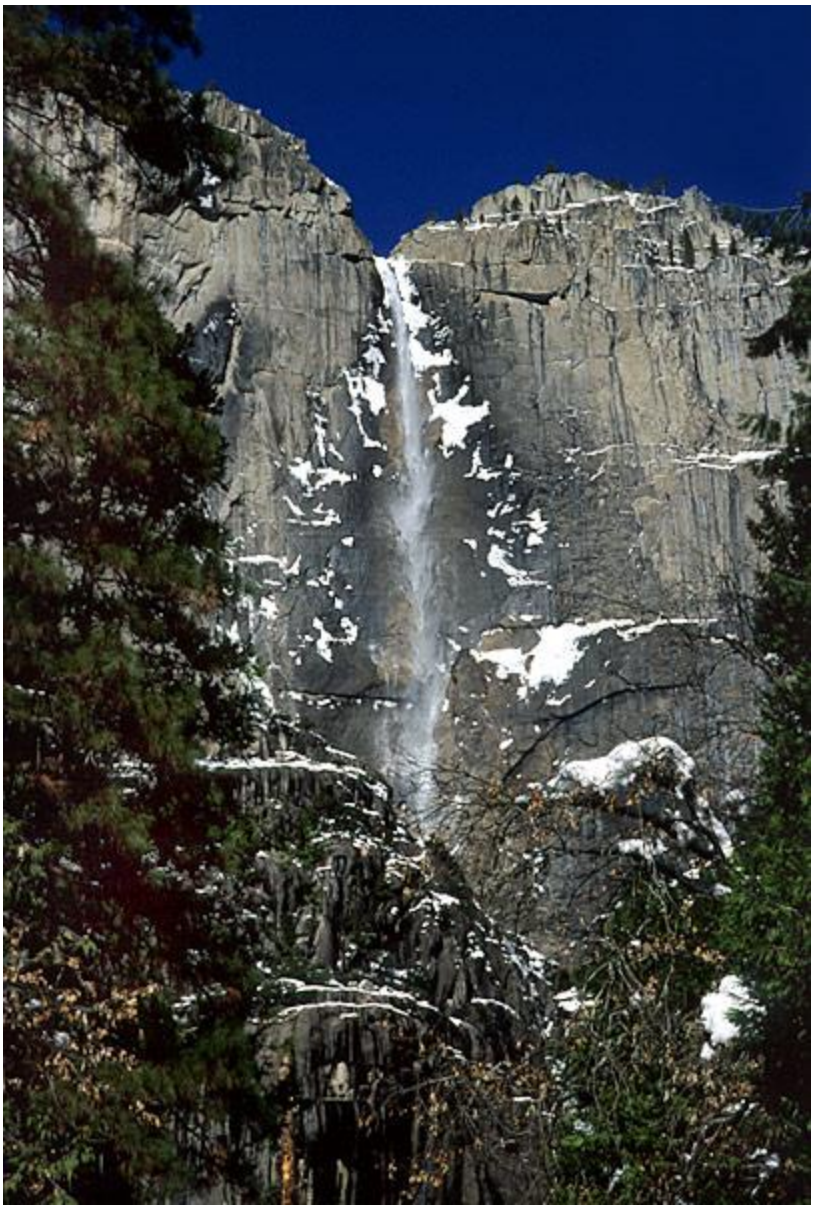
В принципе, покушать можно и в парке, закусочных и ресторанов хватает, особенно в районе Yosemite village, но нам очень приглянулся утренний ресторан рядом с коттеджем. Кухня простая, домашняя. Как хорошо было навернуть тарелочку горячей картошки с тушенкой после целого дня на свежем воздухе! Атмосфера очень душевная, можно сидеть прямо на диванчике перед камином, и жмуриться от удовольствия :)

В соседнем кресле то же самое делал хозяйский кот – большая пушистая животинка, заправляющая всеми вокруг. Когда кот чувствовал себя голодным (а происходило это каждые 15 минут), он лениво спускался со своего коронного места, и обходил всех гостей по очереди, собирая дань. Говоря по-нашему, занимался съестным рэкетом :) Мы так уютно устроились, что в коттедж даже не хотелось идти. Тогда Илья сбегал за ноутбуком, и мы перелили фотографии с камеры прямо в ресторане.

В это путешествие мы взяли попробовать на зубок Olympus E-10. В целом камера не понравилась: плохо работает при температуре ниже –5°C; жадная до батареек, и очень медленная. Плохая цветопередача и низкая контрастность фотографий окончательно испортили впечатление, поэтому по приезду мы вернули камеру производителю. Основная доля снимков пришлась на старенький Canon Rebel, совершенно безотказный (тьфу-тьфу-тьфу), и сопровождающий нас уже не в первом путешествии. Снимали в основном на слайды, а в горах часто приходилось пользоваться поляризационным фильтром.
Окончательно разомлев у камина, мы чуть было не остались ночевать в ресторане, но собрав остатки силы воли, переместились в коттедж.

День 2-й. Водопад «Фата невесты» – дорога Big Oak flat road в северную часть парка – резервуар Hetch Hetchy – долина Йосемит – каток у подножия скалы Half Dome.

На второй день мы решили не ограничиваться посещением долины, а заглянуть и в северную часть парка. Но сначала съездили к красивому водопаду «Фата невесты». Он очень легко доступен, парковка располагается буквально в 300 метрах от подножия. Тропинка, ведущая к водопаду, была вся покрыта льдом. Но чтобы не посыпать её песком, работники парка сделали поручни, держась за которые можно без труда добраться до цели.



Снизу водопад производил очень сильное впечатление: поток в средней части с грохотом свергался вниз, а по бокам от него скала была покрыта слоем льда, образовавшего причудливый орнамент.

Временами лед, подточенный водой, обрушивался вниз с жутким звуком, но до низу долетали лишь легкие осколки. Зрелище страшное и красивое одновременно. Вдоволь налюбовавшись красотами долины, мы отправились на север.

И вот здесь цепи на колесах очень пригодились. Без них было бы затруднительно взбираться по холмистой, временами обледеневшей дороге. Периодически попадались туннели, пробитые в скалах.

Затем, окружающий дорогу лес поредел, кое-где превратившись просто в набор сухих стволов – все, что осталось после пожара 1997 года. Очень печальное зрелище. Огонь также унес большую часть территории, обустроенной под кемпграунды. Восстановительные работы идут до сих пор.

Мы все выше и выше забирались в горы, когда на дороге вдруг увидели предмет странной формы. Подъехав поближе, с удивлением подняли с земли шишку, но какую! В длину сантиметров 40, местами с орехами, и всю в смоле. Это же каким должно быть дерево, чтобы на нем такие шишечки росли! Первым делом подумалось о гигантских секвойях, но как мы узнали позже, у секвой маленькие округлые шишки, величиной с куриное яйцо. Эта же больше походила на огромную толстую свечу. Подняв головы вверх, увидели хозяйку чуда природы: обычную ёлку, только увеличенную раз в пять. Массивное дерево выросло на краю обрыва, и время от времени скидывало шишки на дорогу, метя в проезжающие мимо машины :)

Лесной сувенир мы забрали с собой, и продолжили путь к резервуару Hetch Hetchy. Знаменитый исследователь John Muir первым открыл это озеро, и мечтал сохранить его в первозданном виде. Но местные власти задумали использовать озеро как запасное водохранилище для Сан-Франциско, для чего построили дамбу.

Для исследователя это бы сильный удар, в тот же год он скончался. Дамба поныне существует, по ней можно перейти на другую сторону озера, и пройдя через туннель, оказаться в зарослях симпатичных карликовых деревьев с ярко-бурой корой. Тут и там виднелись следы животных и птиц. Один след привлек наше внимание: был в стороне от дороги и в единственном числе. По виду след принадлежал горному льву (mountain lion), который просто спрыгнул со скалы в снег, а дальше уже передвигался по траве.

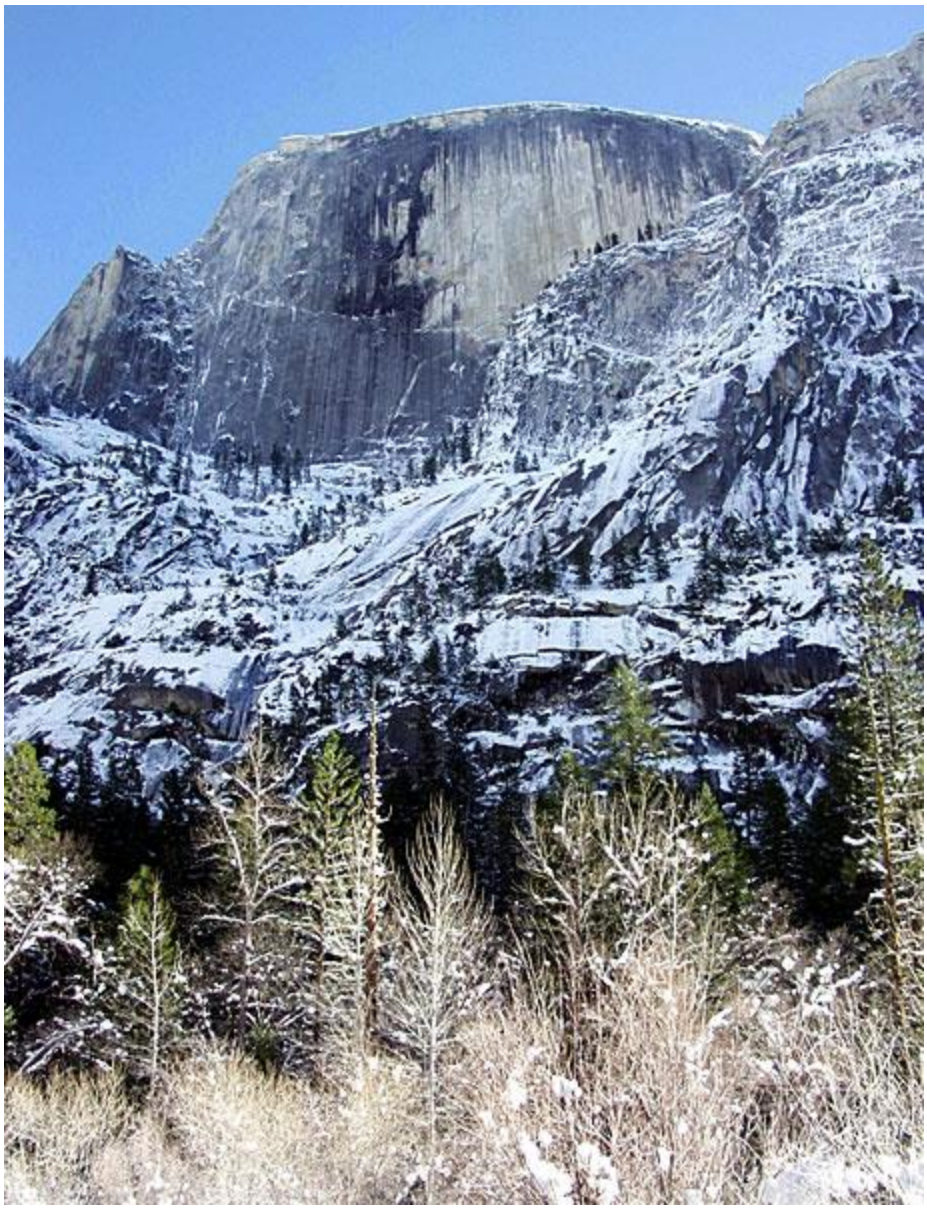
Мы намеревались дойти до небольшого водопада, но следы обвала засыпали тропинку. Обвал был совсем свежим, и полностью перекрыл путь – слева скала, справа – высокий берег озера. Таким образом, в нашем распоряжении оказалось несколько свободных часов, и прежде чем уезжать из парка, мы решили посетить каток в долине Йосемит.

Каток не очень большой, но главное его преимущество характеризуется тремя словами: location, location, location – у подножия гранитной скалы Half Dome. Место вполне цивилизованное, даже работал прокат. Двухчасовая сессия катания + ботинки обошлись где-то в $7.

Для тех, кто не решился кататься и просто ждал, был разведен костер. Люди сидели вокруг, делились впечатлениями, что создавало приятную, доброжелательную обстановку. Илья предпочел отогреваться у костра, ну а я вышла на лед после 5-летнего перерыва.

Безусловно, советская школа фигурного катания, где я провела 10 лет своей жизни, накладывает отпечаток. Тут же с ужасом вспомнились жуткие падения, вывихнутые конечности, растянутые связки, и многочисленные синяки и порезы. Но больше было все-таки хорошего: сладкие волнения перед соревнованиями, выбор костюма (о!), уроки танцев, хореографии, постановка походки, традиционные посиделки после тренировок, ну и конечно же – церемония награждения. Для ребенка в 10-11 лет это очень важно.

Искусство катания ещё не совсем покинуло меня, и после легкой разминки настала очередь более серьезных элементов. Но несмотря на хорошую растяжку, «либелу» я сделать не решилась (оставив этот элемент для исполнения на роликах), а ограничилась разными шагами, перебежками и вращениями. Каталась я часа полтора, пока не заболели все мышцы. С сожалением покинув лед, и предварительно отогревшись горячим сладким чаем у костра, мы снова отправились в дорогу.

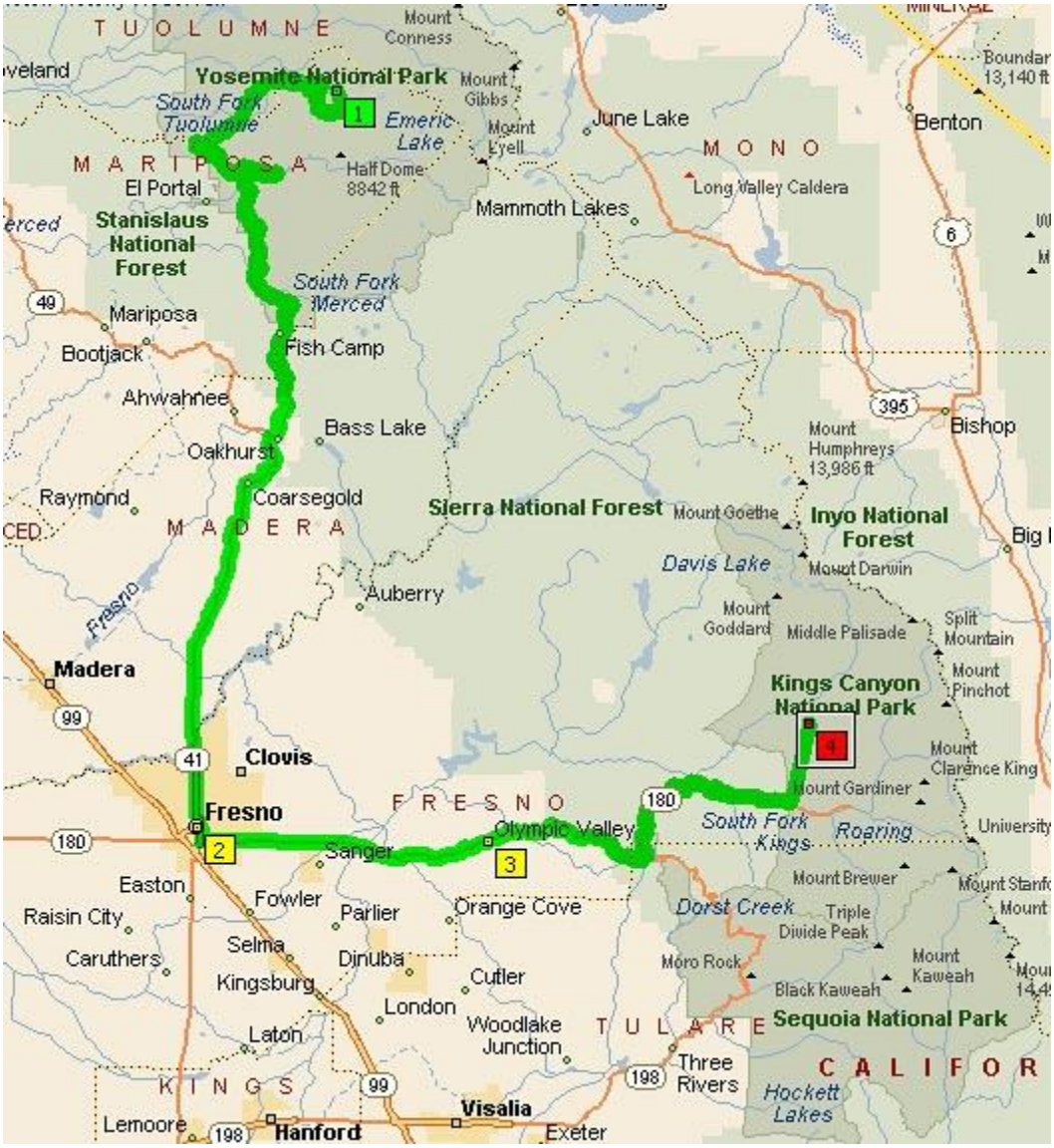


Йосемит стал единственным парком, в котором мы провели два дня, на остальные пришлось лишь по одному. Выехав через южную границу, мы добрались до Фресно, и заночевали в зарезервированной заранее гостинице, расположенной в центре города на дороге номер 180, ведущей прямо в национальный парк «Секвойи».

Национальный парк “Секвойи”. Проснувшись рано утром, и выглянув в окно гостиницы, я ничего не увидела. Не помогло и выглядывание через дверь. Все вокруг заполонил плотный белый туман вперемешку со смогом. Бедные жители Фресно заводили свои машины, и почти на ощупь ехали по делам. Рулить в таких условиях занятие не из легких, и к тому же опасное. Некоторые высовывали головы в окно, пытаясь хоть что-то разглядеть. Сразу вспомнилась история, когда в госпиталь доставили двух водителей с сильным сотрясением мозга, хотя их машины были целы. Оказалось, что они ехали навстречу друг другу в плотном тумане, высунув головы в окно. Ими и столкнулись :) Чем дальше отъезжали от города, тем лучше становился обзор, и через полчаса мы увидели синее небо и просыпающееся солнышко.

Шоссе 180 ведет к западному въезду в парк «Секвойя». Вокруг простирались плантации фруктов и овощей. Особенно запомнилось огромное поле апельсиновых деревьев с созревшими плодами (и это в декабре!). Местность очень красивая, холмистая и яркая даже зимой.

Дорога забирала все вверх и вверх, знаки отсчитывали высоту: 1000 футов, 2 тысячи, 3 тысячи… Чтобы добраться до гигантских секвой, нужно было забраться на западный склон Сьерра Невады не ниже 7 тысячи футов (~2100 метров). Это единственное место, где секвойи чувствуют себя комфортно и произрастают естественным путем. Въезжали через смежный с парком «Секвойя» Kings Canyon NP ($10). И хотя это и два разных национальных парка, их спокойно можно было бы объединить в один, да и поддерживаются они одним и тем же персоналом.



Несмотря на близость к Йосемиту, народу в «Секвойях» раз, два, и обчелся. Даже обидно как-то за парк, ведь разных диковинок в нем очень много. И, конечно, в первую очередь притягивают огромные деревья.

Можете ли вы представить себя лилипутом, пытающимся охватить взглядом необъятное? Именно это чувство посетило нас рядом с увиденным впервые гигантским деревом – секвойей генерала Гранта (General Grant Tree). С дороги его не видно, как ни странно. Оставив машину на абсолютно пустой парковке, мы отправились по короткой тропе на встречу с гигантом. Тут и там попадались пушистые ёлочки, укутанные снегом, как теплым одеялом.

Через некоторое время мы подошли к ограждению, за которым возвышалось что-то большое и деревянное. Взгляд скользил все выше и выше по поверхности дерева, пока голова окончательно не запрокинулась назад. Трудно поверить, что в природе бывают подобные деревья, да еще живущие более 2 тысяч лет. Как же им это удалось?

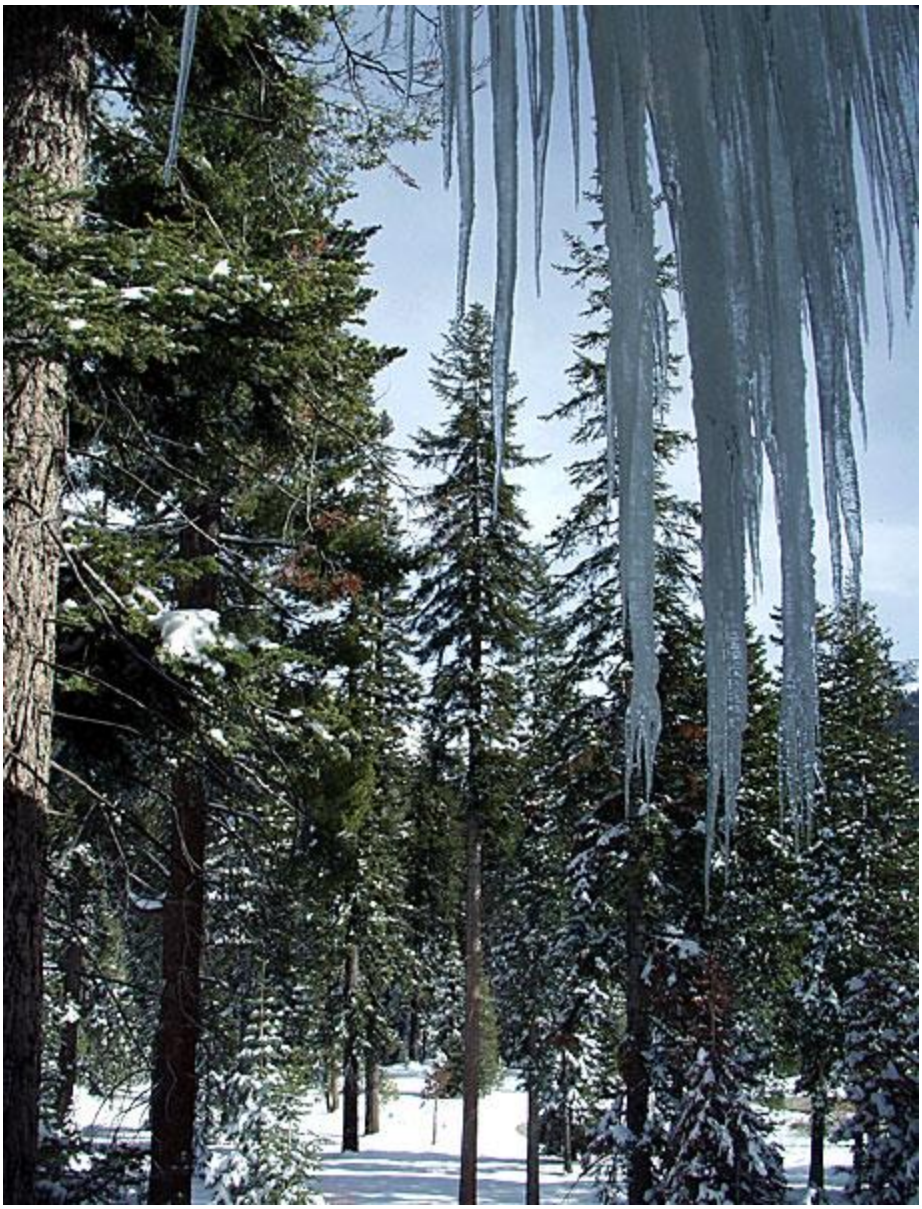
Дело в том, что в коре секвой содержатся особые химические вещества, делающие дерево «невидимым» и невкусным для насекомых, и непригодным для роста лишайников и грибов. Даже лесные пожары секвойи сумели использовать себе во благо. Во-первых, из-за той же толстой просмоленной коры, секвойи не горят. А также пламя способствует… росту этих деревьев!

Средняя секвойя имеет примерно 2 тысячи шишек, величиной с куриное яйцо, которые могут висеть на дереве до 20 лет. Но во время пожаров, горячий воздух, поднимаясь вверх, вызывает раскрытие шишек, чьи семена падают на хорошую, прогоревшую почву, а затем прорастают, или разносятся лесными обитателями во все стороны. Таким образом, огонь не только расчищает территорию для молодых секвой, но и способствует их размножению. Но и у таких хитрых гигантов есть слабое место – корневая система. Почему-то секвойные корни не уходят вглубь земли, а распространяются под поверхностью. Иногда достаточно даже сильного ветра, чтобы свалить молодое, неокрепшее дерево.

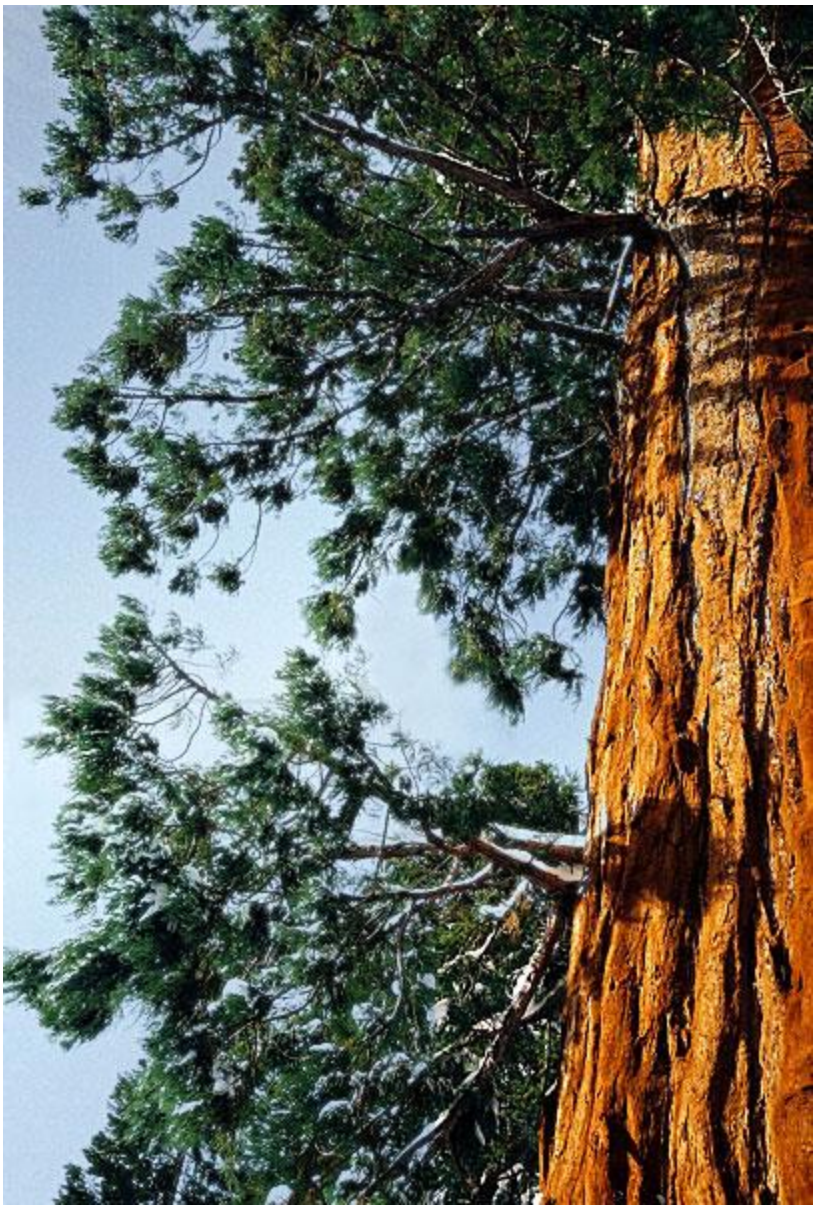
После знакомства с секвойями, мы решили ещё немного проехать на север до озера Hume, и полюбоваться Королевским каньоном. Он образовался в ледниковый период, представляет собой череду плоских участков, окруженных высокими зубчатыми скалами.

Озеро Hume, а также поселок, расположившийся на его берегу, уже не являются частью национального парка, поэтому там была заправка. Но цены – $2.09 за галлон! Может для Калифорнии это и нормально, но нас повергло в шок. Решили, что заправляться не будем, хоть и оставалось всего треть бака, а на горных дорогах бензин расходуется с неимоверной скоростью. Кстати, я помню цену на бензин №89 в 89 центов за галлон; такое забавное совпадение было года три назад. Эх… :)

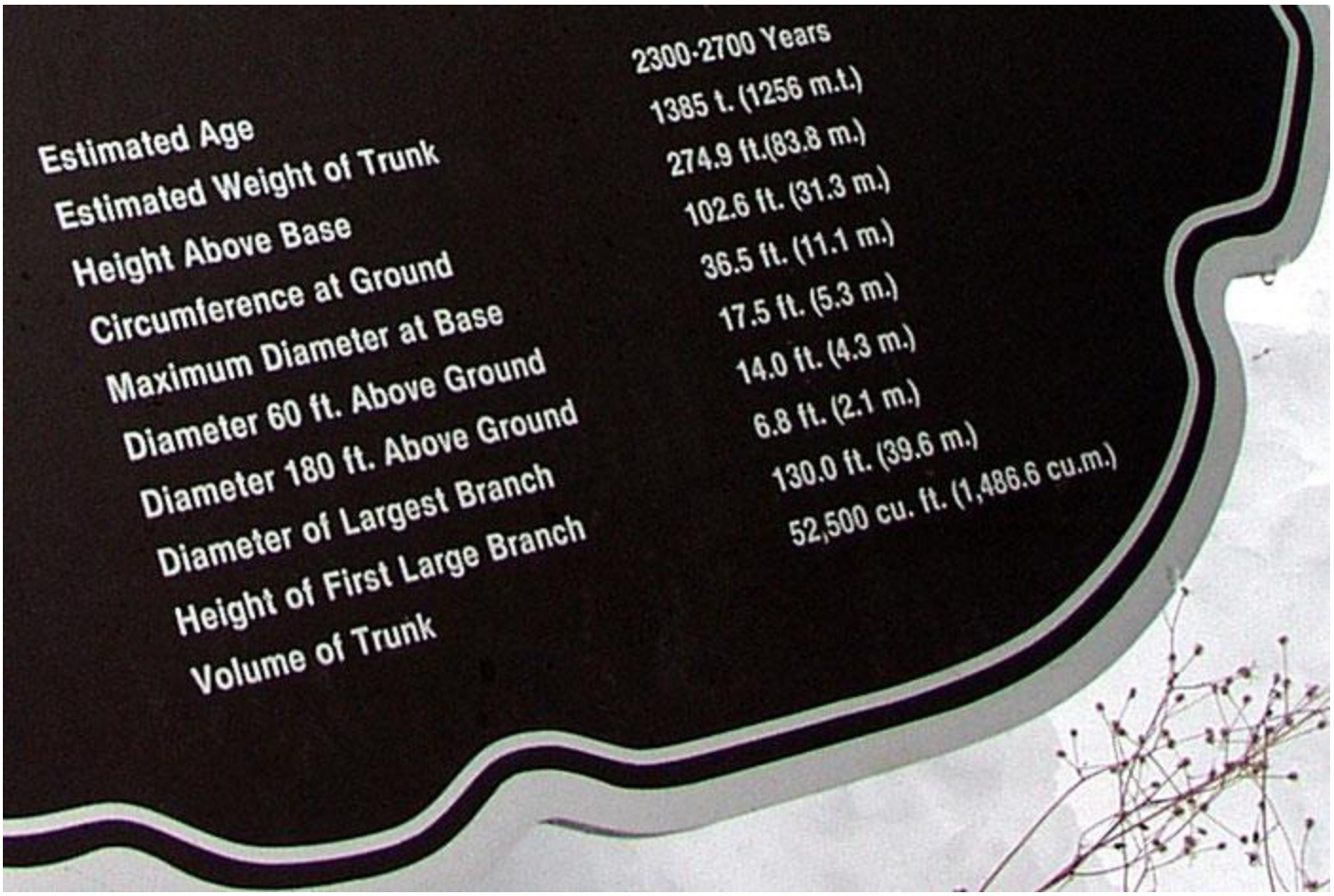
Дорога за поселком на север была закрыта, поэтому мы взяли южное направление по красивому, извилистому шоссе Генералов (Generals highway) к деревушке Wuksachi village. Это относительно новое место в парке, главной особенностью которого является ресторан “Wuksachi dining room”. Прекрасный дизайн, ёлки по углам, наряженные к Рождеству, настоящие камины, доброжелательный персонал – и выбор был сделан. Кроме нас в ресторане была всего одна компания, поэтому сервис потряс своей стремительностью :)



Еда простая, без изысков, но подавалась на хорошей фарфоровой посуде и оформлена с фантазией. Если будете проезжать мимо, обязательно зайдите, не пожалеете.
После плотного обеда потянуло в сон. Э, нет, сказали себе мы, отоспимся дома, и поехали исследовать часть парка под названием Giant Forrest (Гигантский лес).

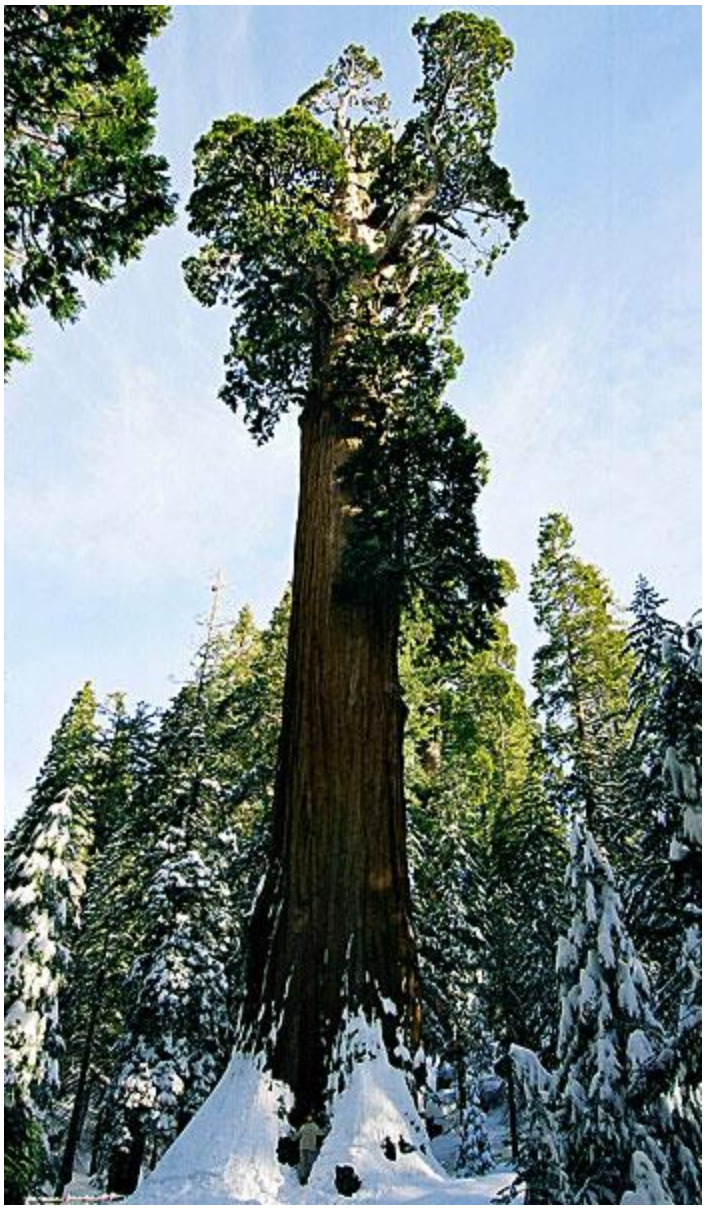


Такое замечательное определение придумал исследователь John Muir, после того, как в 19-м веке случайно натолкнулся на группу гигантских деревьев. Главной изюминкой этого района является секвойя генерала Шермана (General Sherman Tree). Из таблички у подножия дерева мы узнали, что оно является самым большим существом, живущем сейчас на Земле. Скромное такое заявление :)



Больше всего дерево похоже на красно-оранжевую скалу с затерянной где-то высоко вершиной.

Я почему-то представляла секвойи с такой гладкой, даже скользкой корой. На самом деле она очень ворсистая и теплая даже зимой. При прикосновении, ладонь как бы слегка погружается в дерево, создавая очень необычное ощущение. С трудом верится, что касаешься живого существа, возрастом 2700 лет. В мире столько всего происходило, а оно росло себе тихонько, да и сейчас продолжает. Каждый год секвойя генерала Шермана производит столько древесины, сколько хватило бы еще на одно 18-метровое дерево.

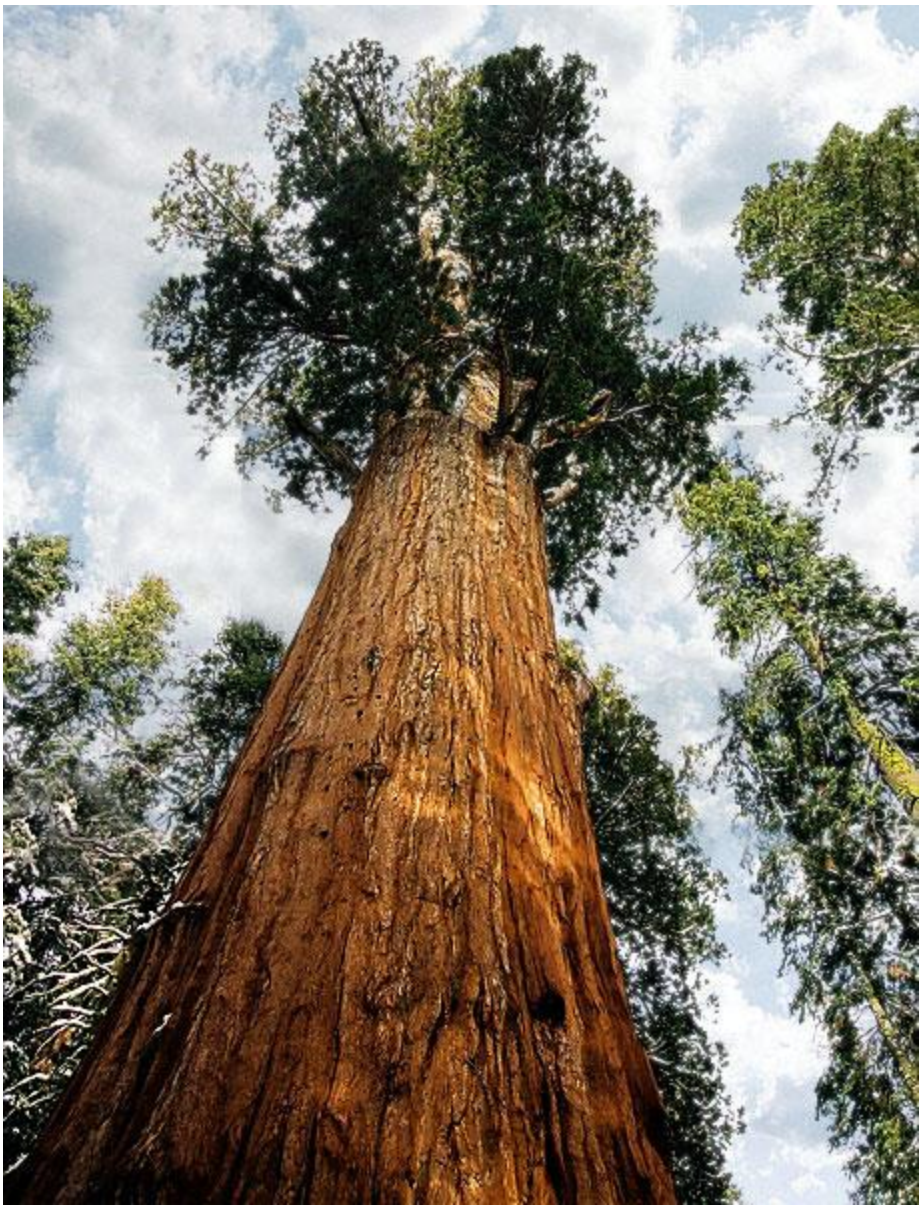


Чтобы размять затекшие в машине мышцы, мы решили прогуляться по 2-мильной тропе “Big Trees trail” вокруг круглого луга.

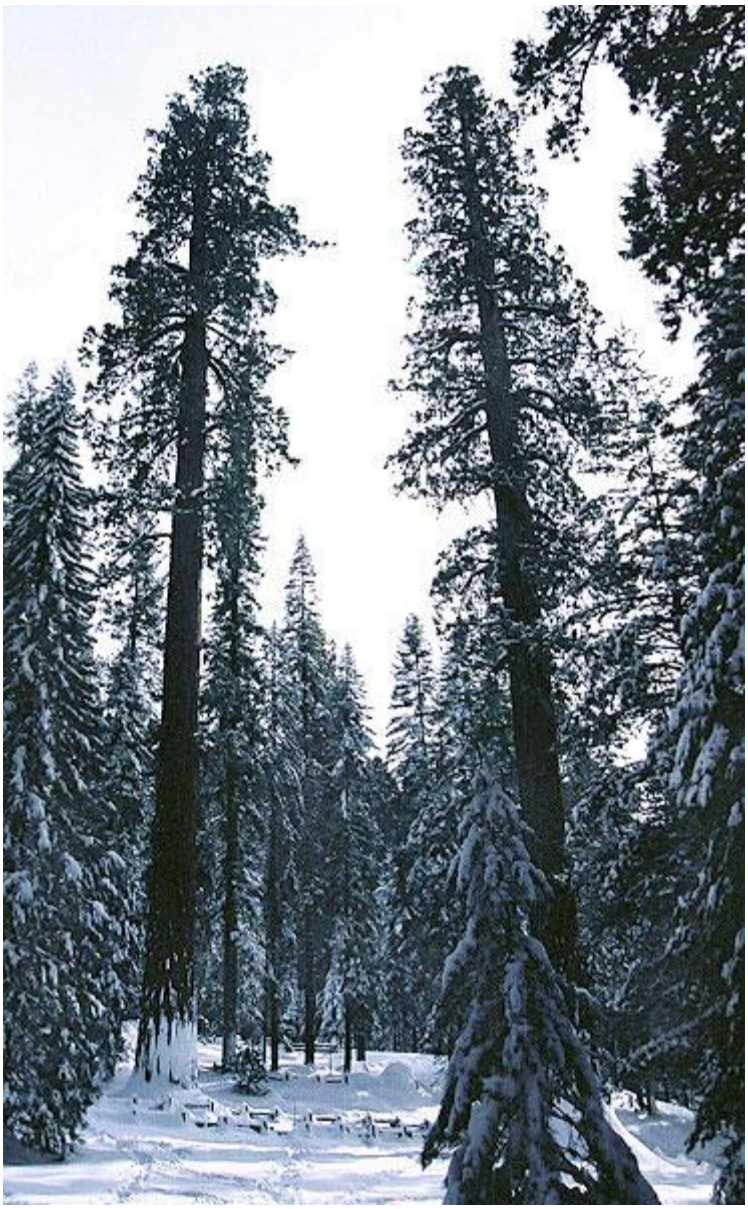
Зимой, конечно, все занесено снегом, остается рассматривать только гигантские деревья, их меньших собратьев, покрытых мхом, сухие растения, да следы животных под ними.

На всем протяжении тропинки встречались стенды с информацией о секвойях, какую почву они любят, какой климат предпочитают и т.д. В зимнем лесу чувствуешь себя очень спокойно, нервы приводятся в порядок, да вдобавок воздух с ароматом хвои благотворно действует на легкие.

В Гигантском лесу есть ещё два забавных места: Tunnel Log и Auto Log. Это не что иное, как секвойи, лежащие на земле; через первую можно проехать на машине, а на вторую просто заехать. Надеюсь, что такое описание хоть как-то поможет представить реальный размер этих деревьев.



Наступал вечер. Синие сумерки заполняли собой все вокруг. Чтобы выехать из парка, нужно держать курс на юг по шоссе Генералов. Если вы посмотрите на карту, то заметите насколько искривлена дорога в этом месте. Не успеешь проехать и 10 метров, как нужно менять направление. К тому же, появился трафик. Откуда ни возьмись по сторонам дороги стали встречаться старые пикапы, груженые многочисленными мексиканскими семьями. Взрослые и дети с радостными криками играли в снежки и дурачились. Одна компания слепила снеговика, погрузила его в кузов машины, и увезла в неизвестном направлении :)



Стараясь побыстрее миновать столь шумное место, мы случайно нашли превосходную точку для съемки заката. Но пока готовили аппаратуру, от него осталась лишь легкая красноватая полоска не небе. Тогда решено было включить в композицию темные силуэты деревьев, в результате чего фотография стала напоминать нечто японское.

В этот вечер нам предстоял длинный переезд (280 миль) до города Big Pine, расположенного на 395-й дороге между парками «Секвойя» и «Долина смерти». Дело в том, что национальный парк «Секвойя» большей частью дикий и лишенный автомобильных дорог. Если бы существовало шоссе прямо сквозь Королевский каньон, то мы могли бы добраться до места назначения за час с небольшим. Но вместо этого пришлось делать огромный крюк. В общем, Калифорнии есть еще над чем работать :)

Добрались до отеля около полуночи, усталые, но довольные. Таким образом, слева от нас оказались секвойи, а справа – еще неизведанное и загадочное место под названием «Долина смерти».

Национальный парк “Death Valley”. Приютивший нас городок Big pine входит в состав индейской резервации. Именно поэтому на заправках, в кафе, и мотелях почти весь обслуживающий персонал – индейцы, в основном недружелюбные. В принципе, это понятно: как бы вы чувствовали себя на собственной земле, видя каждый день «завоевателей»? И если на вашем пути повстречается добрый и приветливый индеец – считайте, что вам сильно повезло.

Покинув рано утром «Большую сосну», мы отправились в Долину смерти. Для этого нужно было пересечь финальную горную гряду, принадлежащую Сьерра Неваде. Въезжать в парк решили с севера, т.к. именно там находилась одна из важнейших точек посещения – дюна Эврика, неизвестная большинству туристов.

Национальным парком Долина смерти стала всего лишь 10 лет назад, а до этого просто называлась заповедником. Несмотря на страшное название, место очень притягивает туристов, особенно европейцев. За самим именем не кроется ничего мистического, как может показаться на первый взгляд. В 1849 году калифорнийские золотоискатели вынуждены были перейти горы Сьерра Невады, спасаясь от ужасного снежного шторма, обрушившегося на регион. Когда они спустились в долину, один человек не выдержал испытаний и умер. Так долина обрела своё название.

Много позже, для создания соответствующей атмосферы и привлечения туристов, стали появляться имена «в тему»: Funeral mountains, Furnace creek, Coffin peak, Hells gate, Deadman pass, Dante’s view, Devil’s golf field и т.д. Плюс летняя температура достигает здесь свыше 120°F (~ 45°C), делая долину похожей на одну большую сковородку. Но мы поступили правильно – приехали зимой.

Дорога к долине Эврика очень узкая, частично разбитая, и постоянно петляющая по холмам. Через некоторое время окружающие склоны стали покрываться причудливыми растениями, похожими на большие веники, искривленный артритом. Это оказался эндемик Joshua tree, совершенно неправдоподобное создание. Казалось, что растение долго подвергалось пыткам и страданиям, в результате чего и обрело свой необычный облик. Вместо листьев – острые колючки, длиной 10-15 см. Наверное, на закате заросли Joshua tree выглядят очень сюрреалистично: черные, скрюченные силуэты на фоне неба. Название Joshua tree пошло от мормонов, мигрирующих из Юты в Калифорнию. Им казалось, что это сам Иисус указывает дорогу в благословенный край.

Вскоре показался перекресток, от которого вправо уходила дорога к дюне Эврика. Покрытая гравием. С огромными булыжниками. Обозначенная на карте пунктиром. Все это говорило о том, что лучше тут ехать на джипе. Но арендованные машины на то и существуют, чтобы их не жалеть, и мы решили испытать «Мазду» на прочность. Проехать предстояло 10 миль на минимальной скорости, устремив четыре глаза на дорогу. Тряска, конечно, очень сильная, но если не гнать, и руководствоваться здравым смыслом, то проехать можно. Что и было доказано.

Примерно на половине пути, мы увидели две поникшие фигурки, печально бредущие в нашу сторону. Когда они заметили машину, то так яростно принялись размахивать руками, что мы просто не могли не остановиться. Оказалось, что ребята-азиаты пробили

колесо на своем джипе; запаски у них не было, сотовый сигнал не принимал, из еды и питья была только бутылка воды и пара сэндвичей. Хорошенькая ситуация, особенно учитывая название места, где все это происходило. Они тут же затараторили как же им повезло: во-первых, дело происходило зимой, а во-вторых, что встретили нас, потому что не так часто туристы заезжают в этот уголок парка, случается, что и целыми неделями не бывает посетителей на дюне Эврика.

И тут мы увидели еще одну машину, двигающуюся нам навстречу. Красную, спортивную, очень низкую. Что еще раз подтверждает, что не надо обладать большим джипом, достаточно немного мозгов. Посовещавшись, всей толпой решили, что пострадавшая парочка разделится: парень отправиться вызывать службу спасения на красной машине (~ 70 миль до ближайшей населенной точки Scotty's Castle), а девушка поедет с нами до джипа, где будет его стеречь. Непонятно от кого. Но решили, так решили.

Кстати, помня, что парк посещает много европейцев и японцев, Илья спросил у ребят азиатского вида: «А вы случаем не из Японии?» На что последовал обиженный ответ: «Да вы что! Мы из Сан-Диего» :) Смеяться пришлось про себя. Благополучно довезя попутчицу до места назначения, мы последовали дальше к дюне. Девушка ехать отказалась, видимо не до достопримечательностей ей уже было.

Через три мили прямо по курсу показалась огромная песчаная гора. Пейзаж очень необычный: дюна взята как бы в тески горной грядой «Последний шанс» (название в духе парка), и задвинута в угол жестокой пустыней, по которой без дела болтаются перекати-поле.

Дюна Эврика – самая старая, и до сих пор самая высокая (~ 214 метров) в Северной Америке. И к тому же, очень красивая: волны золотисто-кремового песка плавно перетекают друг в друга, нежные изгибы песчаных гребней и мелкая рябь на поверхности склонов позволяют представить, что находишься в настоящей пустыне.

У подножия дюны есть небольшая парковка и даже туалет, т.е. место вполне цивилизованное. Дюна ничем не огорожена и на неё даже можно залезать. Что и решено было сделать.

Поначалу, вверх идти не очень удобно: песок внизу рыхлый, ноги то и дело проваливались.

На поверхности виднелись следы разной живности: кроликов, мышей, даже змей. Последний след представляет собой изогнутую черточку, похожую на “~”, повторяющуюся ступенькой.

Чем выше забирались, тем плотнее становился песок, но это почти не облегчало подъем, слишком уж уклон был крут. Зато на частых остановках можно было хорошенько оглядеться вокруг. Внизу маленькой точкой виднелась машина.

А прямо из под ног вниз уходили гребни песка, которые можно было спихивать, вызывая тем самым песчаные лавины. Гуляли по дюне достаточно долго. Когда даже на зубах заскрипел песок, решили возвращаться. Вниз съезжали как по ледяной горке, эффект абсолютно такой же.

Более-менее приведя себя в порядок, отправились дальше. Обратный путь по грунтовой дороге проделали почему-то быстрее. Девушка-азиатка по-прежнему стерегла джип; от еды и питья отказалась, даже не взяла бутылочку пива. Наверное подумала, что все эти русские чокнутые – за рулем, да со своим алкоголем :)

Доехав без приключений до перекрестка, мы взяли курс в более обустроенную часть Долины смерти. И тут состоялось неприятное открытие: дорога была заасфальтирована только до развилки, а дальше шла все та же грунтовка. Хотя камни были и не такие большие, как на дороге к дюне Эврика, но с ветерком ехать все равно было нельзя. Чем дальше продвигались, тем больше я замечала, что и едем вроде быстрее, и трясет уже не так сильно. Это Илья успел приноровиться к новым дорожным условиям, и ловко маневрировал между булыжниками. А навстречу не попадалось ни одной машины, и даже служба спасения не спешила выполнять свои прямые обязанности, хотя за ней отправились более трех часов назад.

Вскоре, мы обогнали парочку велосипедистов – очень крутых ребят, состоящих из сплошных мускулов. Сзади на одном из велосипедов был пристроен мини-холодильник; жажда им похоже не грозила.

Наконец, где-то через 30 миль показался асфальт. Мы доехали до цивилизованной части парка. Налево уходила дорога к Scotty’s Castle, наследию страхового магната, обосновавшегося в этих местах в 20-х годах прошлого века. Фамилия его была Джонсон, а вот замок получил свое название в честь друга магната Вальтера Скотта (не того, о ком вы

подумали, а однофамильца), который проводил здесь больше времени, чем сам хозяин. Ничем особенным нас эта история не впечатлила, и даже несмотря на красивые фотографии из буклета, мы решили в замок не ездить, а повернуть направо, к кратеру Ubehebe.

На месте, где сейчас находится кратер, более тысячи лет назад взорвался вулкан. Почва вокруг до сих пор покрыта черным вулканическим песком. К кратеру очень удобно подъезжать; хорошая кольцевая дорога поднимается на вершину холма, с которого виден огромный провал в земле. Кратер не очень глубокий, но достаточно красивый: около дна разноцветный песок лежит слоями, и кажется, будто заглядываешь внутрь большого цветочного бутона. Для разминки можно даже спуститься вниз, и полюбоваться на стены изнутри.

На этом завершился осмотр достопримечательностей северной части Долины смерти. Нам предстоял часовой переезд в её центр – место, наиболее часто посещаемое туристами. На дороге не замедлил появиться блокпост по сбору денег. Значит, северную часть можно посещать бесплатно, а за остальное будь любезен заплати ($10).

Инфо-центр Долины смерти расположен недалеко от дороги, в туристической деревне Furnace Creek. Там же есть заправка, гостиница и несколько музеев. Посмотрев интересующую нас информацию, мы взяли южное направление по шоссе 190 к местечку

“Badwater”. «Плохая вода» образовалась на самом дне долины, на глубине –86 метров под уровнем моря.

Когда первые исследователи, измученные жаждой и тяжелым переходом через пустыню, увидели наконец воду, то поначалу очень обрадовались. Но лишь попробовав ту водичку, воскликнули: «Yack! Bad water!” С тех пор и повелось называть эту небольшую лужицу «плохой водой». Еще бы: жуткая концентрация хлоридов, сульфатов и солей натрия. Несмотря на это, в воде даже обитают какие-то юркие насекомые.

Оставив машину на плотно забитой стоянке (в послеобеденное время туристы просто заполонили парк), мы решили размять косточки и погулять вокруг. Дно Долины смерти окружено с двух сторон горами, которые образуют очень красивое отражение в «плохой воде». Земля кругом покрыта кристалликами соли вперемешку с глиной. На скале с другой стороны дороги заметили табличку на высоте 3-х этажного дома – “sea level” – уровень моря. Сразу стало как-то неуютно от осознания себя мелкой букашкой, придавленной воздушным столбом к морскому дну.
По календарю значился декабрь, но на улице было очень тепло, даже пришлось снять куртки. Что же здесь творится летом?!

Надвигался вечер. Освещение удачно изменилось, настало время для фотографирования. К закату мы обязательно хотели добраться до Zabriskie Point, где по слухам можно сделать удачнейшие снимки. Для этого нужно было вернуться по дороге 190 к центру парка. Вдоль правой стороны шоссе обнаружили еще парочку интересных мест.

В первую очередь привлекло название «Естественный мост». Оно относилось действительно к природному мосту через каньон, который когда-то пробила древняя река. Стены каньона состоят из грязи, поэтому особой красоты не представляют, но сама арка выглядит довольно необычно.

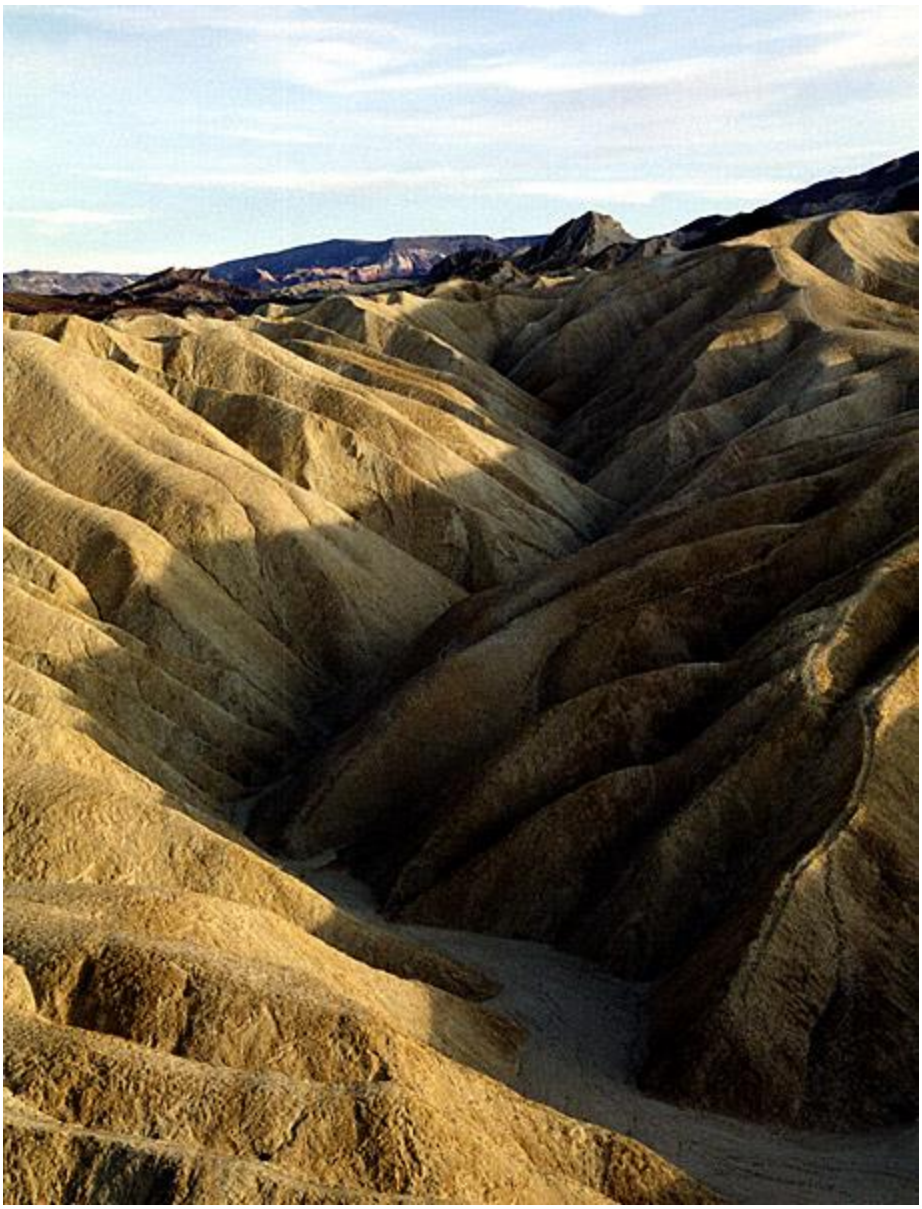
Далее, через 11 миль показался съезд на кольцевую дорогу Artists drive, ведущей к одной из самых посещаемых точек в парке – «Палитре художника» (“Artists palette”). Здесь на поверхности скал отложились разноцветные соли различных металлов, образовав плавные переходы зеленого (слюда) в розовый (соли железа), фиолетовый (соли марганца), и желтый (опять железо).

Смотрится интересно, но возникает предательская мысль: а не подкрашивает ли персонал парка скалы специально для привлечения туристов? Решив, что это было бы уже слишком, объехали палитру по односторонней дороге, залитой золотым светом.

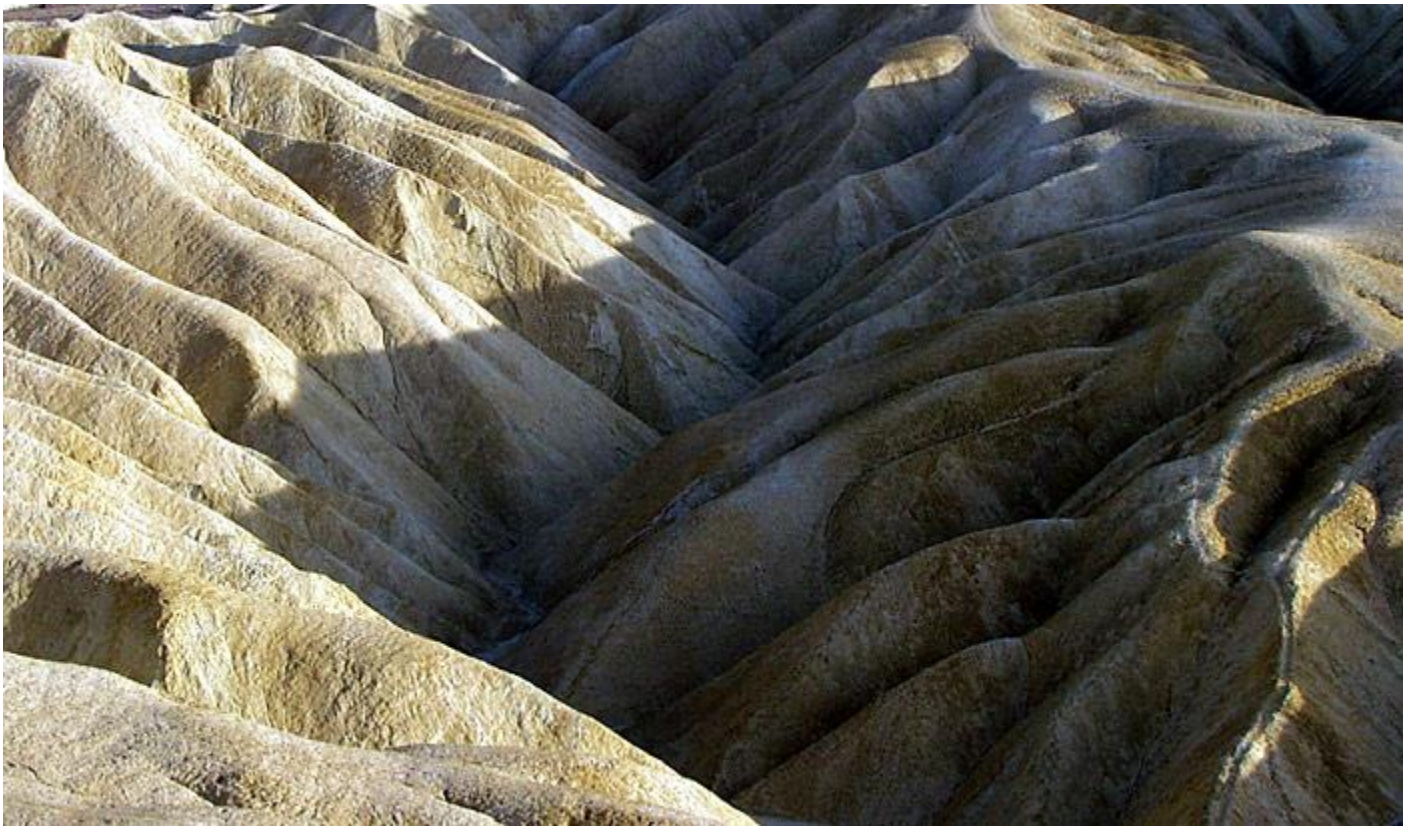
Через несколько миль, мы опять вернулись в центр долины чтобы слегка перекусить. В парке совсем не много ресторанов, и большая их часть в традиционном американском стиле. Одно место привлекло наше внимание. Оно выплыло из-за поворота дороги розовым кораблем в окружении пальм. Вылитый оазис посреди пустыни! Именно так и задумывалось, чтобы привлекать своим видом богатеньких и уставших от жары туристов. Назывался отель “Furnace Creek inn”, но, чтобы воспользоваться рестораном внутри, нужно было быть одетым во что-нибудь приличное, т.е. не в джинсы или футболки. Это нам не подошло, поэтому мы остановили свой выбор на милом ресторанчике “Forty niner cafe” с простой и вкусной едой. Ничего выдающегося, но на уровне.

Когда до заката остался час, мы, наконец, отправились к Zabriskie Point. Название было на слуху благодаря фильму Антониони и альбому группы Pink Floyd. Забриски – это фамилия польского инженера, который набрав дешевую китайскую рабочую силу, добывал буру в этих краях. Ничем особенным этот инженер не выделялся, и я честно говоря в недоумении – почему его именем назвали столь красивое место.

Поднявшись на обзорную площадку, мы были просто поражены открывшимся видом. К сожалению, словами это передать трудно, и даже фотографии не могут показать всего объема и причудливости раскинувшегося вокруг пейзажа.



Холмы с сильно рифленой поверхностью; по глубоким бороздам струился песок, вытекая ручейками в песчаные водоёмы у подножия.



Справа вздыбилась острым когтем скала “Mainly beacon” – «Путеводная звезда». И все вокруг заливали золотые солнечные лучи, которые удачно подчеркивали складки и углубления на холмах.
Мы немного погуляли вокруг, рассматривая разноцветные камни. Тем временем, к главной точке обзора подтягивались фотографы с тяжелыми штативами. Стояла тишина, даже было слышно, как перекликаются хищные птицы где-то в вышине.

К сожалению, через несколько минут на площадке появилась многочисленная семья из Восточной Европы. От них было столько гомона, что своим присутствием они нарушили тот тихий баланс с природой, в который были погружены остальные люди. Ничем особенным не
заинтересовавшись на вершине, табор скатился вниз ко всеобщему облегчению.

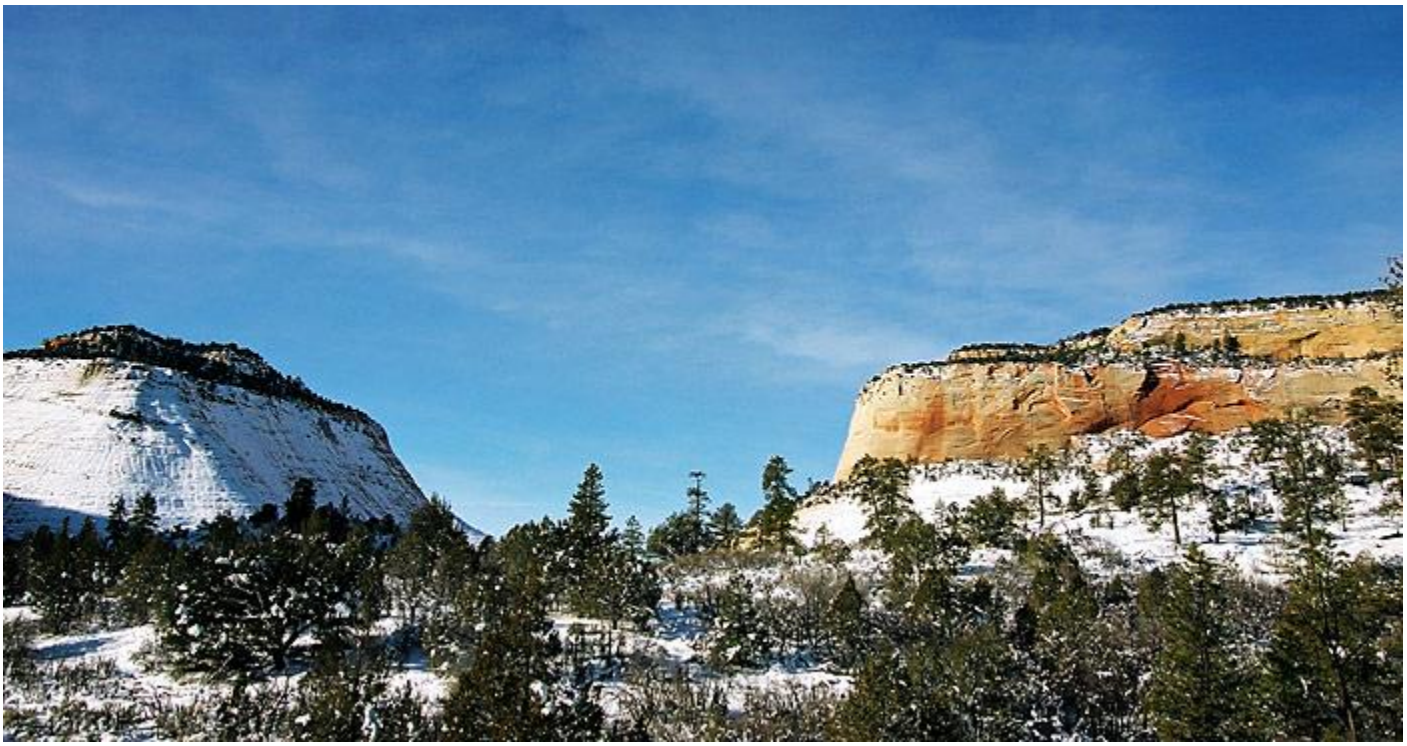
Мы с удовольствием посмотрели шоу под названием «Закат в Долине смерти». Изредка в тишине раздавались звуки работающих фотокамер. Когда последний лучик скрылся за горной грядой, погрузили все вещи в машину, и отправились по 190 шоссе к выезду из парка.

Недавно Долину смерти соединили с Лас-Вегасом хорошей однополосной дорогой State line road (возможно, что на старых картах вы её не обнаружите). Она выходит из восточной части долины, пересекает Death valley junction, городок Pahrump (где продают очень дешевый бензин), и вливается в 10-й интерстейт, ведущий к Вегасу.

Сразу за границей Калифорния-Невада появились рекламы многочисленных казино. Вернее, казинишек :) Любой мало-мальски населенный пункт в Неваде в душе надеется стать вторым Лас-Вегасом. Но наш путь лежал дальше, в Юту. Общий маршрут становился похожим на крылья огромной бабочки или две петли, соединенные новогодним вечером в Лас Вегасе.
Сменив I-10 на I-15, мы въехали в Юту, один из самых необычных и красивейших штатов Америки, и заночевали в городке St.George, лежавшем на пути в страну каньонов – Зайон.

Национальный парк “Zion”. Юта встретила нас хорошими дорогами, спидлимитом 75 mph (!), и прекрасной солнечной погодой. Настроение было отличное, и мы поспешили к южному въезду в Zion NP (Hwy 9).
Юта – огромный по площади штат прямоугольной формы, очень богатый национальными парками. Я даже не знаю, сможет ли какой-нибудь другой штат США предложить такое их количество. В фильмах Юту представляют прорезанную глубокими каньонами, с возвышающимися среди равнин одиночно стоящими горными массивами красно-

оранжевого цвета, с причудливыми каменными арками и острыми пальцевидными hoodoos – останками от древних скал. Чтобы прикоснуться ко всем секретам этой удивительной земли, у нас ушел бы не один месяц. Но большой путь начинается с маленького шага, и мы его сделали в юго-западной части Юты.



Слово “Зайон” не было для меня незнакомым. Первый раз я услышала его в фильме “Matrix” в разговоре главных героев о последнем человеческом городе под землей с таким же названием. В реальном мире парк получил своё имя благодаря мормону Исааку Бегунину, у которого здесь было владение “Little Zion”.
Большинство скал на этой территории состоят из песчаника Navajo (известняк из раковин морских животных, склеенный песком). Он довольно мягкий по геологическим представлениям, поэтому древним рекам не представляло особого труда пробить здесь каньоны замысловатых форм, восхищающие нас сегодня.

Скалы в Зайоне поражают своим оранжевым цветом. Как не трудно догадаться, в этом виновато железо и его оксиды. Иногда оно не только окрашивает поверхность камней, но и как бы впитывается в них, просвечивая жилками необычных узоров. Такой рыжеватый цвет еще называют desert varnish (пустынная глазурь). Часть скальной породы приобрела свой цвет из-за бактерий, питающихся пылью, и выдающих на выходе все то же железо и марганец.

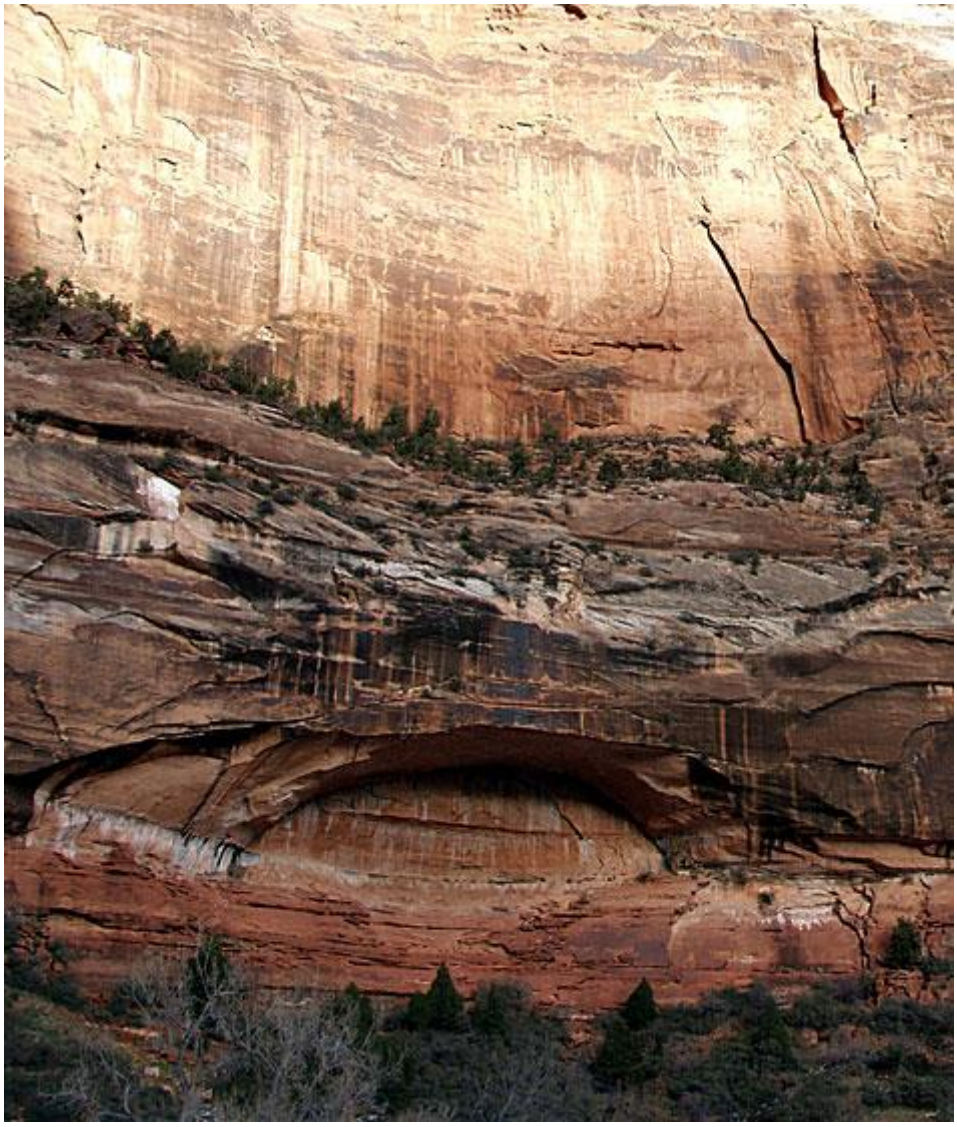
Большие перепады высот в Зайоне (1000 ~ 2700 метров) создали различные климатические зоны, каждую из которых облюбовали свои обитатели: суслики, горные львы, сотни видов птиц (включая золотистых орлов), и несколько разновидностей змей. Растения тоже не уступают в разнообразии: от жителей пустыни кактусов и юкки, до тополей и вязов вдоль рек и ручьев.

Наилучшее время для посещения парка – весна и осень. Летом бывает очень жарко (до 100°F), частые грозы размывают тропинки. Зимой довольно приятно: немного снега (своим контрастом еще больше подчеркивающим красоту скал), комфортная температура воздуха, и людей совсем мало. Из минусов: есть опасность поскользнуться на тропах. Зайон можно осматривать и сверху-вниз, забравшись на скалы, и снизу-вверх со дна каньонов; тут все зависит от ваших предпочтений. Еще одно отличие парка от других: с апреля по октябрь по нему нельзя ездить на машинах, только на шаттлах. Поэтому, если соберетесь ехать именно в это время, будьте готовы оставить машину на парковке, и таскать все нужные вещи на себе.

Через основную часть Зайона проходят две дороги: Zion Mount Carmel Hwy и Zion Canyon Scenic drive. Мы приехали зимой, поэтому все перемещения проходили на собственном авто. Въехав в парк с юга ($20), взяли вправо по Mt. Carmel Hwy. Он представляет собой сплошной зигзаг: сначала едешь в одну сторону, затем резкий поворот на 180 градусов, и передвигаешься уже в противоположном направлении, к тому же все время в гору. Трудно представить, что еще в 1930 году через скалы Зайона пробили туннель. О дороге говорили “almost impossible project”, чудо инженерной мысли того времени. Однако, туннель не был рассчитан на большие машины, и тем более трейлеры. Поэтому, если ваше авто в ширину больше 2,14 метров (включая боковые зеркала), то вам нужно заказывать полицейский эскорт ($10), который перекроет движение в обе стороны, дав проехать большой машине посередине.

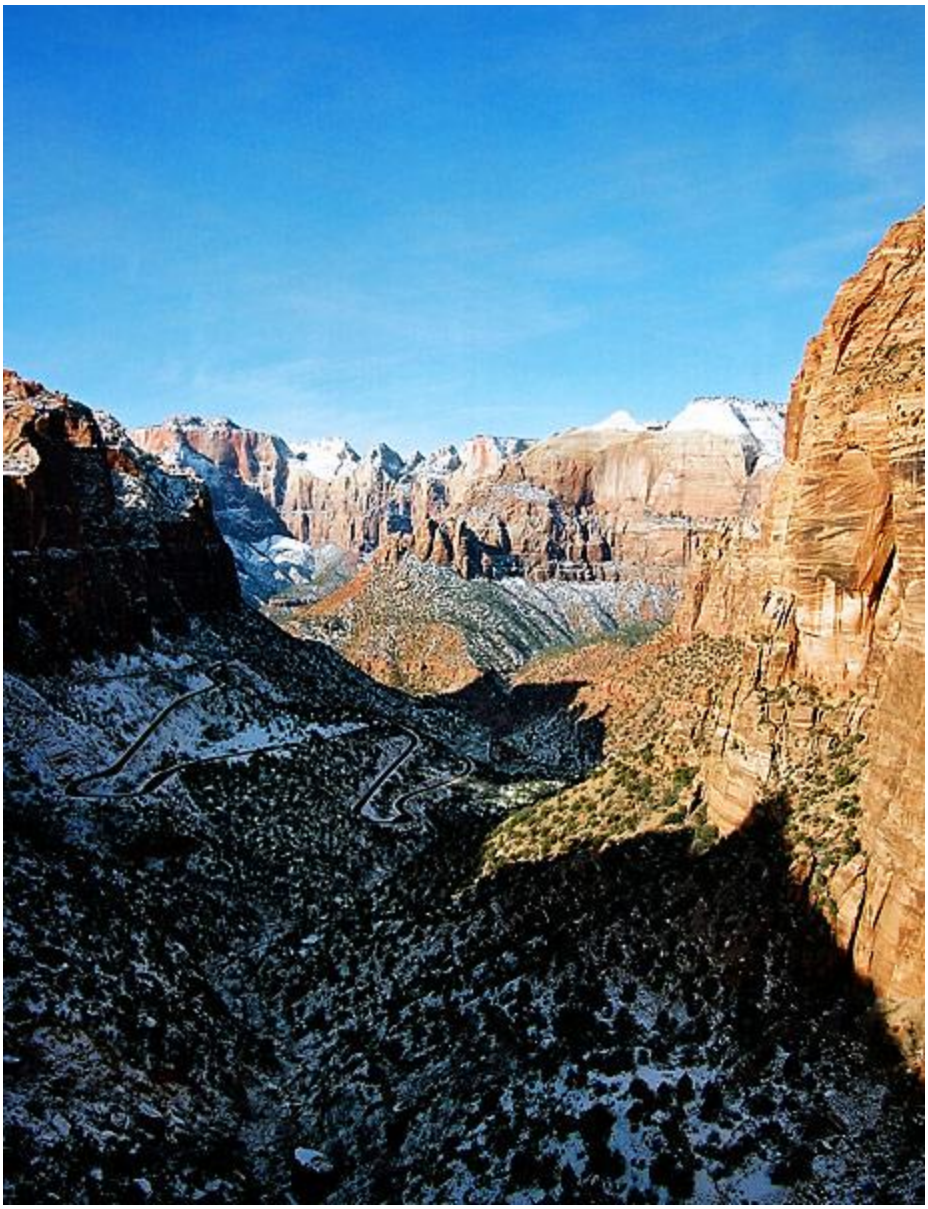
Туннель, вернее два туннеля, переходящие один в другой, подняли нас с нижнего уровня каньона на высокое плато; восточную часть парка предстояло осматривать с высоты. Буквально через несколько метров от выезда из туннеля располагалась небольшая парковка, от которой начиналась первая для нас тропа в Зайоне – “Canyon Overlook trail”. Тропа совсем короткая (1 миля), но очень интересная и достаточно сложная – все время в гору. Радовало, что находилась она на солнечной стороне, и была свободна от снега. По сторонам попадались заросли горных цветов. Обычно, это малюсенькие белые, розовые и голубые бутончики с дурманящим запахом, привлекающим насекомых и птиц. Мы продвигались вверх по самой кромке скалы; иногда тропинку слева огораживал небольшой барьерчик, но, в основном, от пропасти не отделяло ничего. Высота очень большая. Тем, у кого боязнь высоты, лучше наверное по этой тропе не ходить.

Когда-то давно скала состояла из сплошного массива, но речка внизу постепенно прокладывала себе путь, выбив узкий и очень глубокий каньон, по одной из сторон которого мы и двигались. Противоположная стена осталась гладкой, и даже производила бы впечатление отполированной, если бы не отсутствующий посередине кусок дугообразной формы. Скоро (лет через тысячу) на этом месте образуется арка, порода под её дугой выветрится, и эта часть Зайона будет напоминать национальный парк “Арки” в сегодняшнем его виде.



Пройдя еще несколько метров по тропе, покрытой оранжевым песком, увидели преграду. Далее по курсу начинался обрыв, а тропа продолжалась уже с другой его стороны. Как же нам преодолеть пропасть? И тут справа заметили небольшой лаз в толще скалы. Слегка нагнувшись, можно было обойти провал прямо через внутренности скалы. Немного страшно, но и интересно в то же время. Под скалой в полный рост встать нельзя, и нужно смотреть в оба, т.к. почти до земли вокруг свисали запутанные корни каких-то растений. Быстро справившись с преградой, снова вышли на тропинку.

Через 10 метров показалась обзорная площадка. В этом месте соединялись два каньона: нижний “Зайон” и “Сосновый ручей”. Высота пугающая. Внизу блестящей ленточкой сверкал ручеек, обрамленный темно-зеленой гущей, терявшейся где-то вдали. На каждом шагу встречались смешные скульптуры из известняка, напоминавшие игрушечные детские пирамидки из колец. Самый опасный участок был огорожен, но все равно страшновато смотреть вниз с такой высоты. На вершине очень тихо и спокойно; можно было бы устроиться с палаткой тут на пару дней. Через полчаса решили возвращаться. Вниз спустились легко, за 20 минут добрались до парковки.

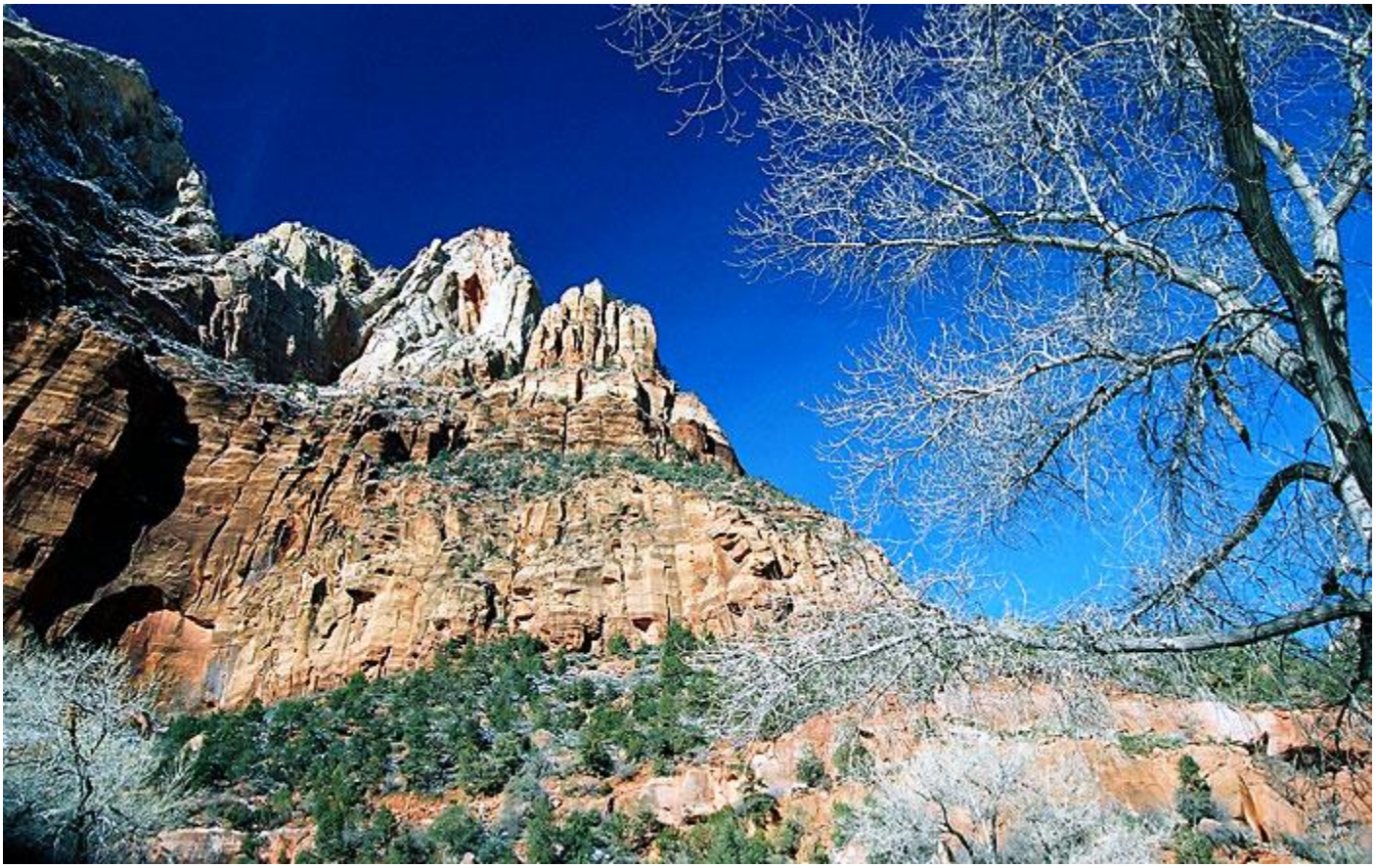


Проехав туннель в обратном направлении, мы свернули на дорогу Zion Canyon Scenic drive, проходящую вдоль речки Virgin river. Дорога красиво обрамлена скалами со всех сторон, нередко имеющими необычные названия: Большой белый трон, Двор Патриархов, Крыша замка, Орган, Посадочная площадка ангелов, Каньон эхо. Как можно догадаться, названия даны в честь внешнего облика, либо каких-то свойств скал. Здесь даже есть свой “Пульпит” – одиноко возвышающаяся скала на трех ногах, изрядно изъеденных каменной эрозией. Боюсь, что этот пульпит уже давно перешел в абсцесс :)

Вдоль реки плотными рядами росли тополя, своим зимним безлистным видом добавляющие контраст в окружающий пейзаж. От дороги в разные стороны уходили пешеходные тропинки на любой вкус. Мы решили доехать до местечка Zion lodge, оставить машину, и отправиться по тропке к Изумрудным прудам, расположенным на высоте 122 метров над рекой.

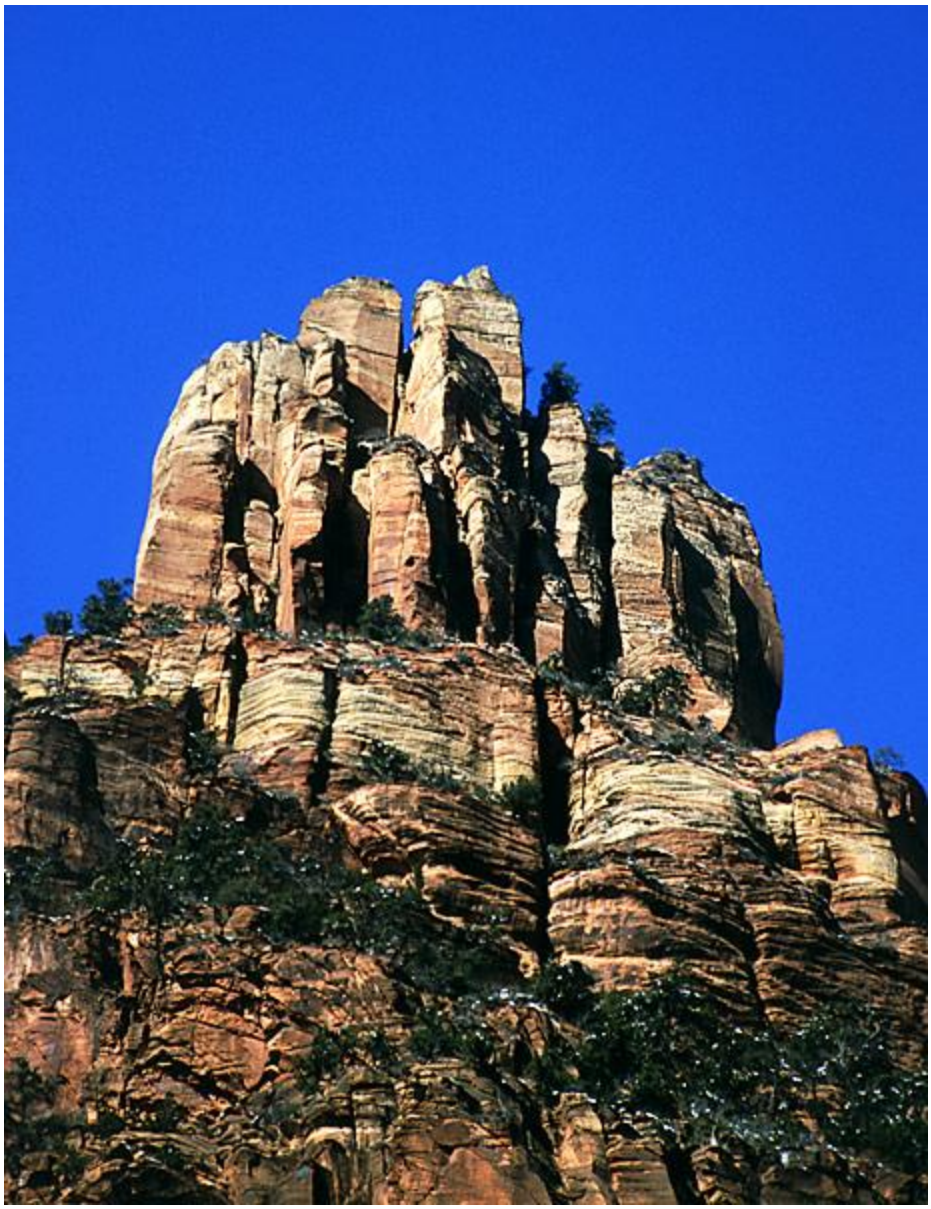
Тропа “Emerald pools” делится на три части, и ведет к нижнему, среднему и верхнему прудам. Соответственно, и уровень сложности меняется – от простого к продвинутому. Тропинка покрыта оранжевой пудрообразной пылью, и была немножко затоплена грязью. На всем её протяжении встречались стенды с интересной информацией об окружающей растительности и скалах. Были приведены фотографии очень большого горного обвала, случившегося прямо напротив места, где мы тогда стояли. Проходящий мимо турист успел заснять весь процесс на пленку, а парк позже выкупил фотографии за большие деньги. Находиться в горной местности очень приятно, чистый, слегка морозный воздух хорошо вентилирует легкие.

Снизу стены каньона Зайон поражают больше – уж очень они огромные. Так мы и продвигались, вертя головами в разные стороны, пока не дошли до нижнего, а затем и среднего Изумрудных прудов. Зимой вода в водоемах замерзла, и обещанным изумрудным цветом мы восхититься не могли. К тому же, земля вокруг была покрыта толстым слоем льда, приходилось с удвоенным вниманием смотреть под ноги. Всё же решили подняться и к верхнему пруду. Тропинка к нему состояла из сплошного нагромождения камней, и когда, наконец, взобрались на вершину, успели изрядно пропотеть. Тропа обрывалась у огромной каменной стены, с которой рядами свисали многочисленные сосульки. Ряды были расположены полукругом, и производили впечатление гигантского ожерелья, украшавшего шею скалы. Периодически, какой-нибудь из “бриллиантов” срывался вниз с сухим треском.



Подошли поближе к замерзшему пруду. Он был гораздо больше предыдущих, а в дальнем его конце возвышался большой сугроб из опавших сосулек и снега. Если разговаривать, то слышимость как в колодце, и к тому же, сосульки в этом месте странно реагируют на звуки: стоило что-нибудь сказать погромче, как какая-нибудь из них с треском срывалась и падала на лед пруда, подкатываясь по инерции к нашим ногам. Спустя некоторое время мы даже научились сталкивать голосом сосульки с определенных сторон ожерелья: для этого нужно было лишь повернуться в требуемую сторону и крикнуть что-нибудь. Поразвлекавшись таким необычным образом, поспешили по тропе в обратном направлении.

От верхнего Изумрудного пруда отходила ещё одна тропинка Kayenta trail, которая вела в каньон-холодильник (Refrigerator canyon). Несмотря на ужасно интригующее название, мы все же решили вернуться привычным путем, т.к. до того каньона было несколько десятков миль, и идти нужно было хорошо подготовленными и с ночевкой.



Когда вернулись в Zion lodge, время уже двигалось к обеду. Zion lodge – небольшое туристическое поселение на дне каньона. Предлагаются комнаты от самых простых кабин ($100) до полу коттеджей ($150). Все комнаты имеют прекрасный вид из окна.
Конечно же, здесь находился и ресторан, куда мы и направились обедать. Он представлял собой большое светлое помещение с огромными окнами. Было здорово растянуться в удобных креслах, особенно после нелегкого пешеходного маршрута. Блюдом дня в тот раз была ютинская красная горная форель – своеобразная визитная карточка ресторанов Юты. Ну форель, так форель. Я попросила её добавить в салат, в результате чего мне принесли огромную тарелку овощей с красными прожилками форели. Размер типично американский, поэтому съесть за один раз такое невозможно. А Илье досталось

обалденное рагу с Карибским соусом. Заведение не сильно дорогое, все блюда стоят порядка $8-20.

После двух троп состояние было уже изрядно усталое, поэтому дальше просто останавливались в понравившихся местах, фотографировали природу, впитывая чудесную горную атмосферу.

Вскоре увидели у дороги знак Weeping Rock (“Плачущая скала”), решили свернуть и посмотреть, что же имеется ввиду. К “Плачущей скале” вела короткая, но очень крутая тропка, обледеневшая от начала и до конца. Надо было видеть, как мы пытались залезть в гору, держась за что придется. Временами, сверху-вниз съезжал кто-нибудь спиной вперед

– очередной турист, поскользнувшийся на вершине. Народ вокруг хохотал, но упорно лез по ледяному покрывалу. Надо отдать должное нашим туристическим ботинкам: во-первых, было не сильно скользко, во-вторых, в жару в них прохладно, в холод – тепло, в-третьих – они непромокаемые. Все это благодаря гортексовой мембране, одному из лучших изобретений современного человечества. Стоят вещи с гортексом, конечно, не дешево, но окупают себя с головой. Так и получилось в этот раз: до вершины удалось добраться только нам с Ильей.

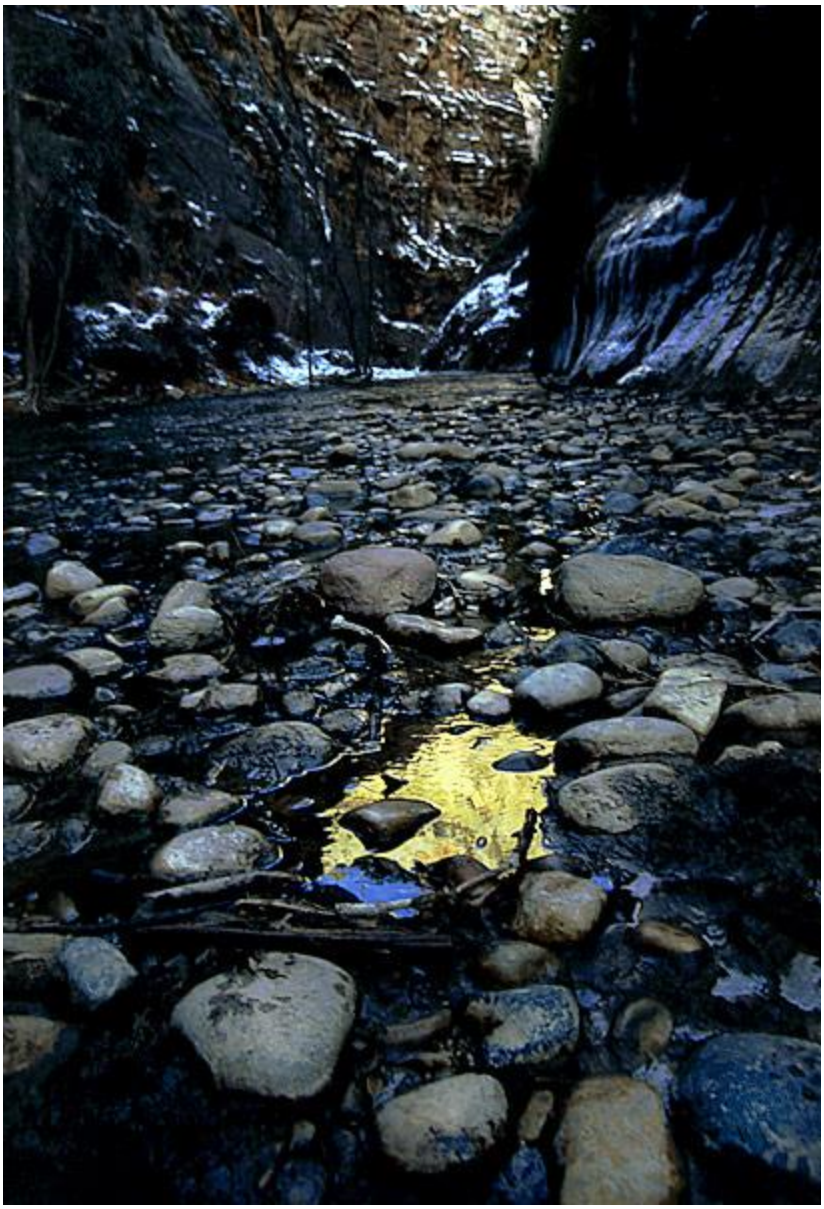
“Плачущая скала” предстала огромным каменным козырьком с торчащими вниз сосульками. В другие времена года из скалы постоянно сочится вода, отсюда и название. Порода её пористая; ручеек, протекающий сверху, без труда находил себе путь вниз

сквозь каменную толщу. Зимой выросшие из потолка и стен сосульки выглядели настолько устрашающе, что казалось, сорвись одна вниз – пригвоздит человека на месте. Чуть позже, на вершину сумели добраться еще пара человек, причем один был с грудным ребенком. Дитё мирно посапывало у отца за пазухой, а папа тем временем изучал окружающие красоты. Больше по тропинке не удалось забраться никому. Вниз спускались естественным образом – с горы на заднице :)

Вернувшись на дорогу и посмотрев карту, обнаружили последнее из непосещенных мест – каньон “The Narrows”. Он находился в самом конце дороги, в местечке под названием Temple of Sinawava. Река Virgin river пробила для себя здесь узенький путь сквозь вековые скалы. Поход по тропе “The Narrows” – это не совсем привычное в нашем понимании

испытание, т.к. идти нужно по руслу реки. Иногда, особенно по весне, воды становится по пояс, поэтому требуется специальная одежда. В целом, тропа рассчитана на два дня (16 миль в одну сторону).

По рассказам очевидцев, это что-то удивительное: идти нужно по дну реки и каньона, иногда такого узкого, что и два человека не пройдут, любоваться высоченными скалами и свисающими с них растениями, низвергающимися водопадами и величественными арками. Поход нужно планировать заранее, узнав прогноз погоды. В дождь идти нельзя, т.к. Virgin river быстро становится полноводной и может запросто снести незадачливых путешественников.
К сожалению, у нас не было времени на такой привлекательный маршрут, поэтому мы ограничились легкой прогулкой по начальной части “The Narrows”. Зимой воды было совсем чуть-чуть, её даже не хватало, чтобы покрыть большие камни. В вечерний час солнце окрасило верхушки скал где-то высоко в ярко-желтый цвет, а те, в свою очередь, отразились в небольших лужицах между камней. Так получилась фотография “золотая лужа”.



У нас осталась неохваченной удаленная часть парка, каньон Kolob, расположенный к северо-западу. Прямой дороги к нему не было, поэтому нужно было выехать из парка назад, заехать на I-15; только так можно было достигнуть намеченной цели.
На обратной дороге случилось смешное происшествие. Из кустов вдоль обочины вдруг выкатились три здоровые, жирные индюшки. Именно выкатились, т.к. упитанность у них была изрядная, этакие колобки в перьях :) С типичным куриным “ко-ко-ко…” они стали подбираться к машине, изо всех сил стараясь вытянуть шеи вверх, чтобы дотянуться до окна.

Я между тем сидела с камерой наготове, и в видоискателе наблюдала стремительное приближение индюшиной морды. Остановившись в 10 см от объектива, голова снова сказала “ко-ко-ко…”, – мол чего сидишь, еду давай! А вот ничего съестного, что могли бы есть птицы, у нас и не было. Быстро разобравшись в ситуации, индюшки тут же потеряли к нам интерес, и решили перейти на другую сторону дороги. Почему-то им пришло в голову сделать это перед машиной. В результате движение в обе стороны было просто перекрыто.

Вы знаете, как ходят индюшки? Чего-то клюнет, встанет, посмотрит по сторонам, вернется слегка назад – не забыла ли чего, покрутится на месте, подождет остальных… Народ вокруг даже вылез из машин, многие с фотоаппаратами, а птичкам на все было наплевать, они в парке как дома, и торопиться им некуда. Пришлось ждать ни много, ни мало – 10 минут, именно столько потребовалось индюшкам, чтобы перейти пять метров дороги. Путь снова был открыт.

Спустя полчаса подъехали к каньону Kolob. Эта часть парка довольно дикая, и почти необустроенная. Через каньон проложена 5 мильная автомобильная дорога, которая удачно огибает оранжевые скалы, давая хорошую возможность их рассмотреть. Уже почти стемнело, а мы непременно хотели доехать до конечной точки высоко на горе – Kolob Canyons viewpoint, поснимать закат.

Пейзаж вокруг начал изменяться под действием теплого закатного света. Мы запарковались на обочине, настроили аппаратуру, и стали ждать действа. Первыми, как и положено, потемнели облака. Они приобрели тяжелый желтый цвет, и нависли над горой плотным одеялом.

Закат-инферно постепенно угасал, и за несколько минут до своего исчезновения подарил нам красивейшую картину – облака ярко-малинового цвета, напоминавшие крылья большой птицы на фоне темного неба. Когда последний лучик скрылся вдали, сразу очень похолодало. Произошло это настолько резко, что даже дрожь пробрала. Пора было возвращаться в уютный салон “Мазды”, и выезжать из парка.

Так красиво завершилось наше первое знакомство с удивительным парком “Зайон” и штатом Юта. Мы проехали немного на север до городка Cedar City, где и устроились на ночлег. А с утра нам предстояла встреча с волшебным древним местом – каньоном Брайс.

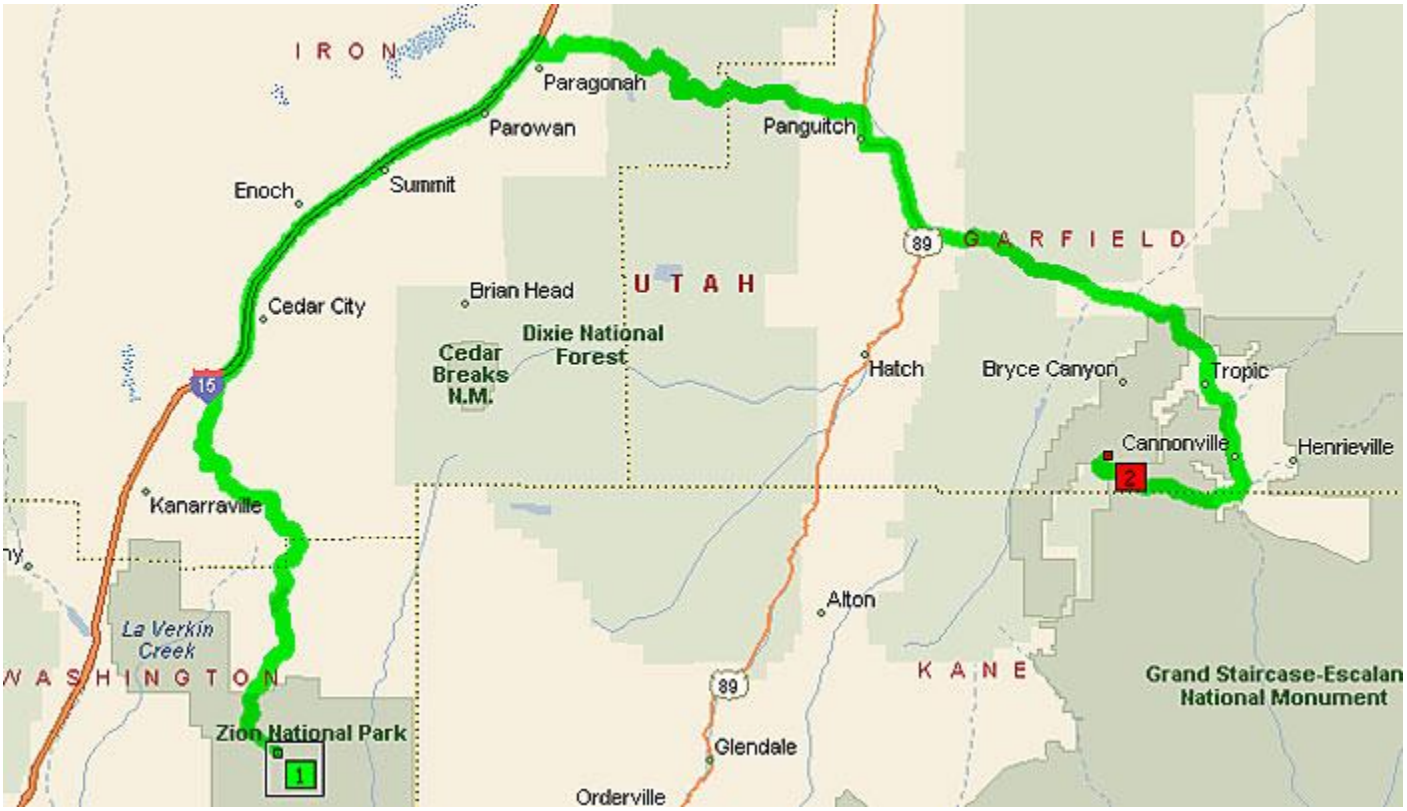
Национальный парк “Bryce Canyon”. От приютившего нас на этот раз Кедрового городка до въезда в национальный парк “Bryce canyon”, было 80 миль. Смело можно рассчитывать на два часа езды, т.к. дорога проходит по горам, где очень небольшой спидлимит. К тому же, местами шоссе было завалено снегом, приходилось быть очень внимательными и осторожными. Периодически, на снегу перпендикулярно полотну дороги, попадались следы сноумобилей, а вскоре мы увидели и место их проката – деревянную избушку на обочине. Кататься можно по всему лесу, главное уложиться в отведенный срок, чтобы не оштрафовали.
Каньон Брайс – совершенно фантастическое и потрясающее воображение место, главной отличительной особенностью которого являются группы hoodoos – пальцевидные останки древних скал. Обычно они окрашены в оранжевый, розовый и белый цвета, что еще сильнее затрудняет веру в их естественное происхождение.

Чего уж говорить о древних индейцах, проживающих на этой территории раньше. Они верили, что hoodoos – обращенные в камень люди, наказанные за грехи Могущественным Койотом. Чувствуете аналогию с русскими сказками? Только вместо Койота в роли злодея выступал Кощей Бессмертный :) Hoodoos обычно располагаются в глубоких каменных амфитеатрах. Наиболее удачное время для их фотографирования – на рассвете или закате, когда низкие лучи солнца добавляют контрастность в пейзаж, удивительным образом меняя оттенки скал.

Как это часто бывает в Юте, название “Брайс” пошло от мормонов. В 19-м веке сюда переселился фермер и животновод Ebenzer Bryce с женой. Разводили коров они всего несколько лет, т.к. скот часто терялся в каменных лабиринтах, становясь легкой добычей хищников.
Самым опасным считается горный лев, у которого нет естественных врагов. Питаются львы, в основном, оленятиной, но в случае чего не побрезгуют и зайчатинкой, или даже мясцом prairie dogs.

Несмотря на слово “собака” в названии, prairie dog – это всего лишь сурок, правда очень жирный, мохнатый, с длинными когтями. По поводу этих симпатяг в парке висит предупреждение: “Не подходить и не гладить!” Дело в том, что на блохах сурков нашли бактерию, вызывающую бубонную чуму. Это уже не такая страшная болезнь, как в средние века, но от греха подальше все же не стоит подманивать животных. На всякий случай напишу симптомы: очень сильная головная боль и рвота. Посещение врача обязательно!

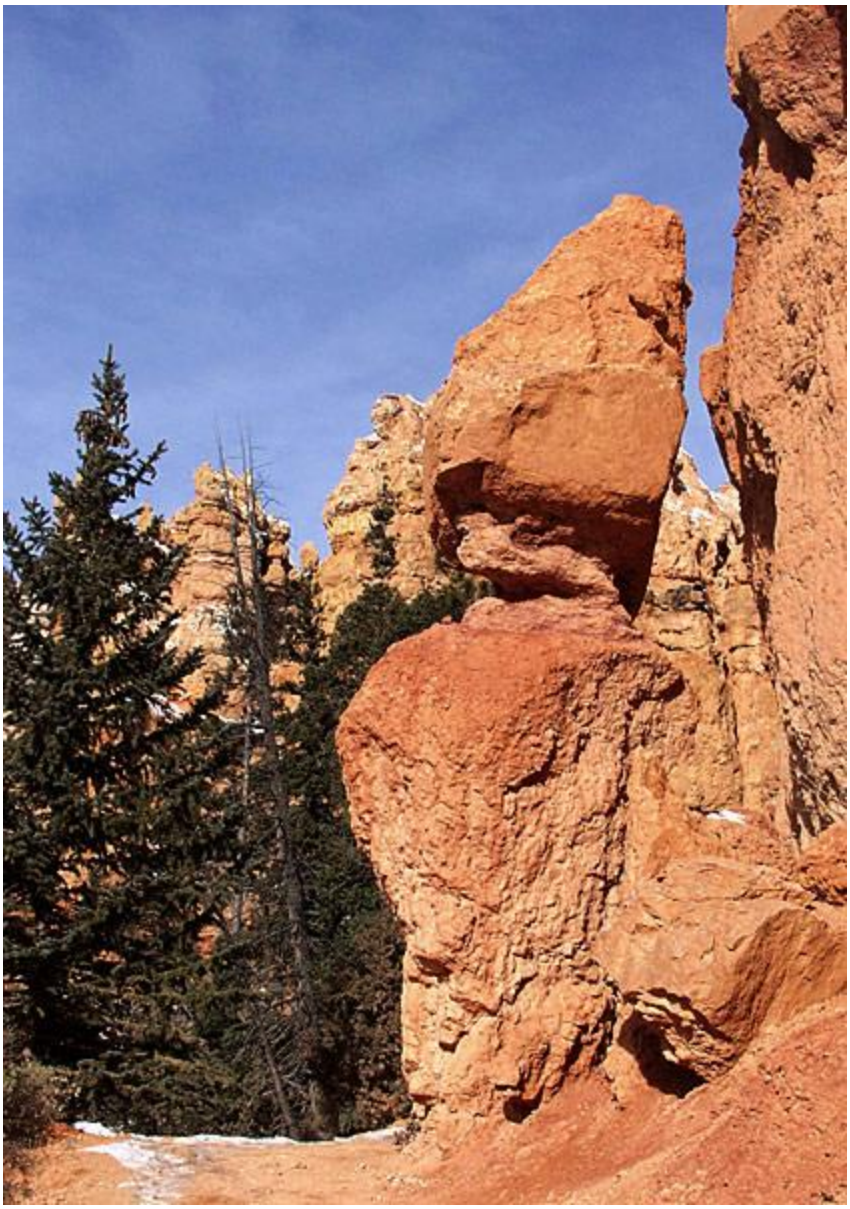
Bryce Canyon является “холодным” парком из-за особенностей расположения. Зимой температура чуть ниже нуля, много снега, что является большим плюсом при фотографировании оранжевых hoodoos. Все дороги расчищены, народу почти никого, особенно на дальних точках обзора.



Въезд в парк $20. С севера на юг проложена хорошая дорога, вдоль которой находятся основные точки посещения, и начинаются многие тропы. Но все они расположены с левой стороны. Поэтому будет вполне разумно доехать до конца дороги (18 миль), а уже на обратном пути останавливаться в понравившихся местах. Этим вы сбережете время и не создадите пробок в ожидании, когда вас пропустит встречный трафик (дорога однополосная в каждую сторону). Все это относится к летним и весенним месяцам, зимой в парке довольно пустынно.

Обязательно нужно заехать в инфо-центр, взять карты, буклетики, и может даже прикупить футболку с надписью: “Я был в Брайс каньоне!” :) После этого можно смело отправляться на юг.

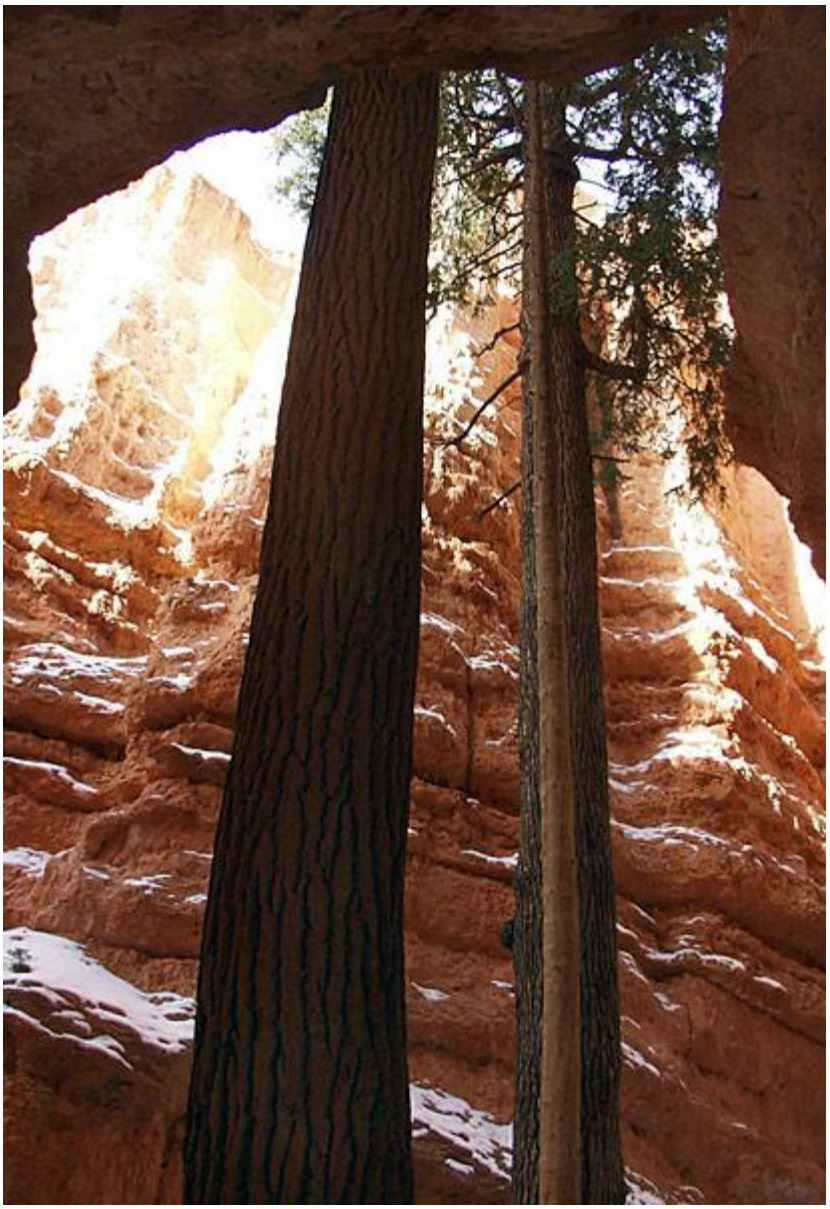
Первой точкой посещения для нас стала Sunset point. Оттуда открывался чудесный вид на амфитеатр, скалу Молот Тора, и ущелье Wall Street. Мы решили не только осматривать Брайс сверху, но и спуститься вниз, погулять среди манящих hoodoos.



Идеальной для этих целей является тропа Навахо (Navajo trail), соединяющаяся с тропой Сад Королевы (Queen’s Garden trail). Начинать лучше именно с Навахо, т.к. она более крутая, а на обратном пути подняться наверх по пологой Queen’s Garden. Занимает по времени примерно три часа (3 мили).

Тропа “Навахо” сразу берет крутой уклон, змейкой спускаясь на глубину 158 метров прямо в ущелье Wall street. Среди высоченных стен чувствуешь себя совсем крошечным и потерявшимся.

Наверное, то же самое испытывали те пропавшие коровы мормона Брайса :) Да, перед походом обязательно нужно надеть специальные ботинки; вывих лодыжки – наиболее частая травма на этой тропе.



Когда-то давно в ущелье занесло сосновые семена. С тех пор сосны Дугласа являются неотъемлемой частью Wall street, и фигурируют на многих рекламных фотографиях.

Выйдя из ущелья, мы оказались на самом дне Брайс каньона, и могли любоваться его стенами уже снизу. Вокруг росло очень много деревьев и кустарников; на снегу виднелись различные птичьи следы.

Было тихо и спокойно, ощущения похожи на возникающие в весеннем русском лесу, когда даже воздух звенит чистотой.

Вдалеке среди скал показался Молот Тора, на который уже успели посмотреть сверху каньона. А затем пейзаж стал меняться, мы ступили на тропу “Королевский сад”.

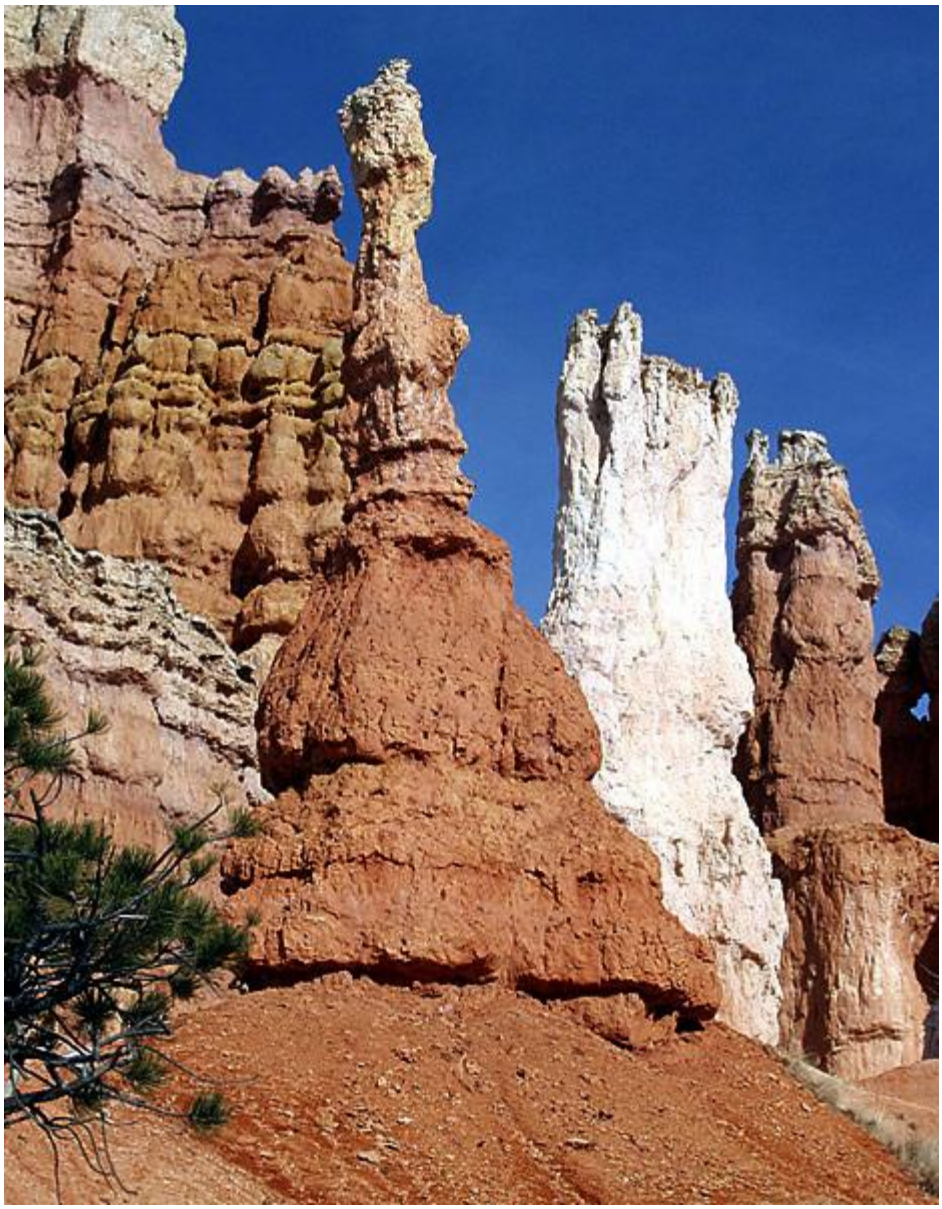
Сначала привлек внимание огромный кусок скалы, похожий на паруса корабля. Он прямо так и назывался “Sinking ship”.

Вообще, в этом месте многие группы hoodoos носили названия, связанные с морем: Aquarius plateau, Boat mesa, Water canyon, Aqua canyon, Piracy point и т.д. Такой прозрачный намек, что все необычные формы выточены водой.

Еще часто употреблялось слово “замок” в названии. Например, Замок Гулливера действительно напоминал огромную неприступную крепость, как бы окруженную мощным частоколом.

Замок Королевы имел более элегантную и изящную архитектуру.

Вокруг него были расположены каменные вазы, а сама хозяйка замка – Королева Виктория, ждала усталых путников в своем саду.

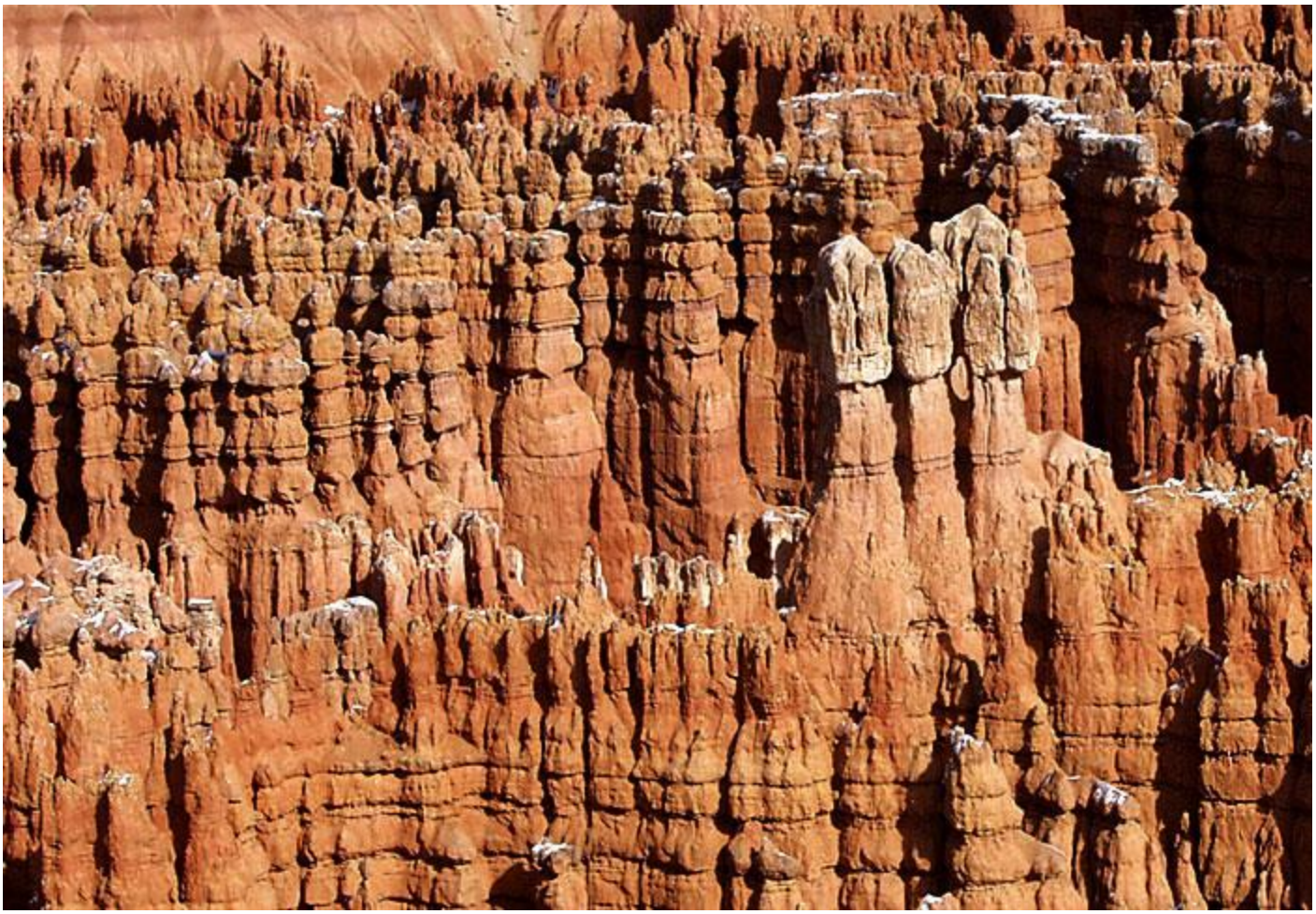


Этот тупиковый отрезок тропы вел к небольшой полянке для пикника, которую можно использовать по прямому назначению, либо просто отдохнуть. Обязательно воспользуйтесь предложенной возможностью, т.к. подъем наверх будет нелегким.

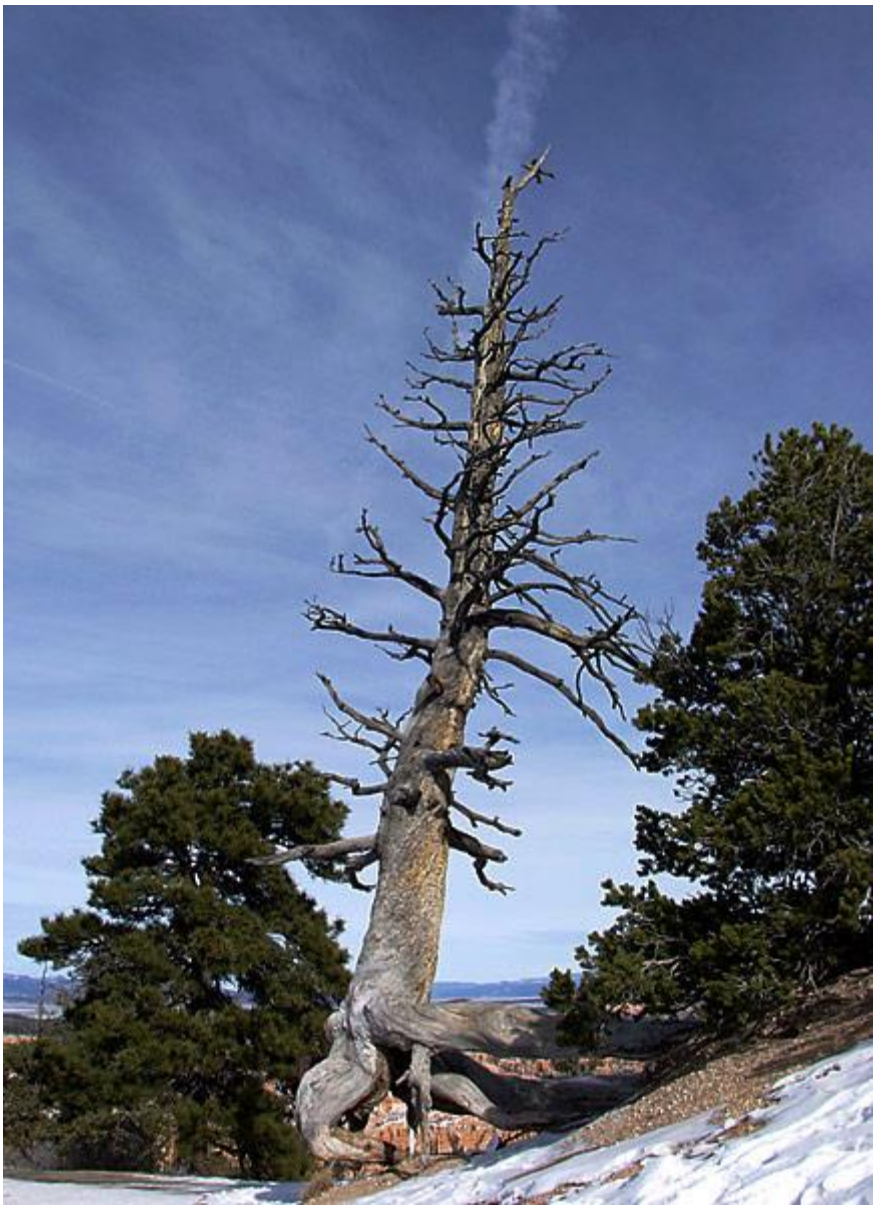
Зато вы будете награждены прекрасным видом окрестностей, и в особо хорошую погоду сможете даже разглядеть Гранд каньон, раскинувшийся в 160 милях к югу.

Верхняя точка тропы “Сад королевы” носит название Sunrise point. От неё до Sunset point, где у нас осталась машина, всего полмили по гребню каньона. Почему-то запомнилось, что как пришли, с жадностью набросились на апельсиновый сок из холодильника в багажнике. Не могу сказать, что обе тропы слишком сложные, но подъем наверх нас слегка вымотал.

Следующей точкой посещения стала Inspiration point, откуда открывался вид на Silent city. И действительно, многочисленные hoodoos внизу будто бы составляли кварталы заброшенного города. Место обладает удивительной акустикой. Голоса птиц, периодически залетающих в Silent City, разносятся очень далеко, и сопровождаются продолжительным эхо.



Здесь мы впервые увидели несколько групп туристов. Надо сказать, что нас часто просят сфотографировать кого-нибудь (видимо два, обвешанных фотооборудованием существа, вызывают у людей подсознательное доверие). На этот раз у всех троих попросивших были одинаковые камеры Canon Elf – малюсенький, но хороший аппаратик. Причем, люди не были знакомы друг с другом. Когда и в следующий раз нам протянули “Эльфа”, впору было засомневаться в таком совпадении. Но, тем не менее, это так. Про себя мы стали называть Canon Elf официальной камерой Брайс каньона :)



Наверное, многие знают о любви японцев фотографироваться на фоне любых достопримечательностей. Нас совершенно потряс один дяденька, возведший эту любовь в ещё большую степень: он фотографировал сам себя на фоне каньона, отставив руку с камерой вперед на максимально возможное расстояние. То ли стеснялся попросить кого-то, то ли по-английски не хотел говорить, но представляю, что за снимки у него получились.

Внизу через Silent City проходит 5-мильная тропа Rim trail (one way), которую очень рекомендуют для утренних прогулок. А выходит она к Bryce point, еще одной из обязательных к посещению точек. Видно настолько далеко, что нередко удается зацепить краем глаза территорию, принадлежащую штату Нью-Мексико (а там уже и Техас

недалеко), а также Черные горы на северо-востоке, и гору индейцев племени Навахо (Navajo mountain).

Продолжив движение на юг, мы доехали до Естественного моста. Название Natural bridge очень часто любят использовать на всем пространстве США. В основном, оно относится к каменным аркам, выдолбленным реками. Natural bridge в Брайс каньоне имеет другую подноготную: образован с помощью ветра и льда, который расширяясь, вызывал эрозию пород.

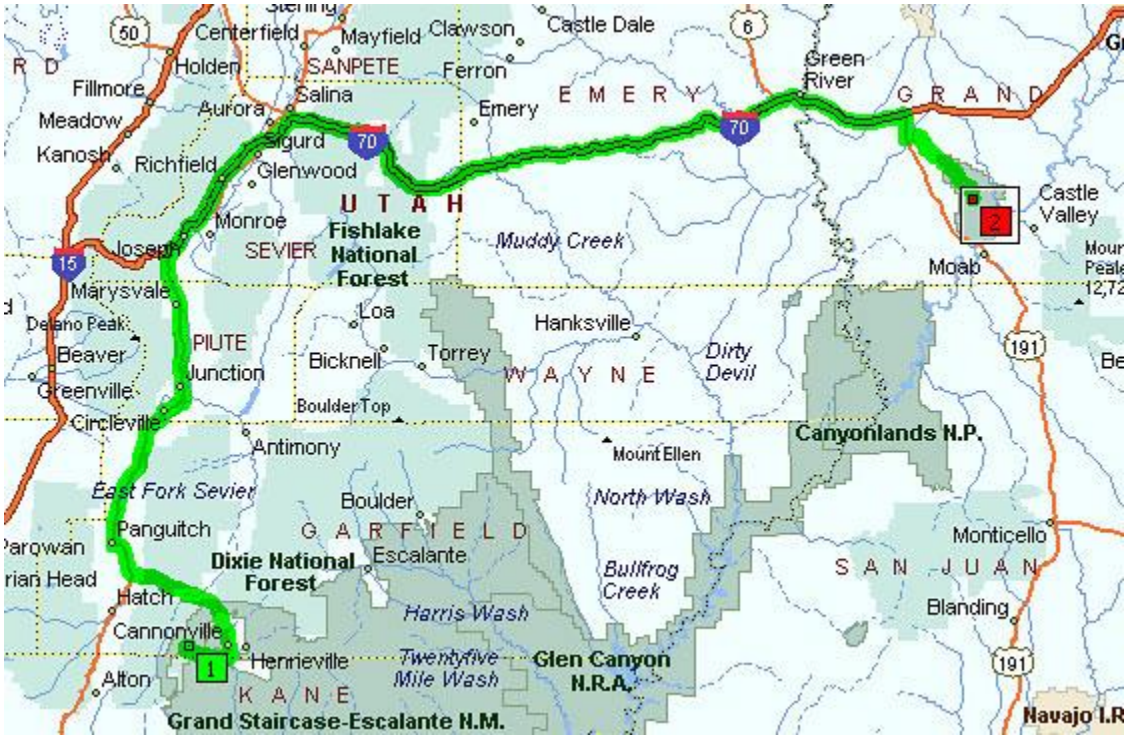
Недалеко располагался еще один интересный каньон Agua, заселенный разноцветными hoodoos: верхушки у них светлые, а основания – насыщенного ярко-оранжевого цвета.

Agua каньон плавно переходил в Ponderosa canyon, также отличающийся разнообразием оттенков, и огромным ёлочным массивом, раскинувшимся прямо внизу. А заканчивалась дорога в радужном месте Rainbow point с потрясающим видом на окрестности, южную часть Юты, и Аризону.

Не забудьте, что в теплое время года все точки обзора лучше посещать в обратном порядке. На выезде из парка есть несколько ресторанов, в том числе романтический “Голодный койот”. Но нас занесло в “Ruby’s inn cowboy’s buffet and steak room”. Рекомендовать не могу, т.к. нам не понравился ни сервис, ни еда. Хотя цены маленькие. Чаевых мы в таком случае оставляем 1 цент, чтобы было понятно, что мы не забыли, а просто недовольны обслуживанием.
В целом Брайс каньон, конечно, очень впечатляет, особенно людей, впервые знакомящихся с Ютой, как нас. Очень хотелось бы посетить каньон весной во время цветения растений и большей активности животных, да не на день, а на три минимум.

Выезжали из парка еще засветло, т.к. предстояло проехать почти 300 миль до города Moab в западной части Юты. Интерстейты в штате прекрасные: гладкие, ровные, и не перегруженные полицейскими машинами. Поздно вечером мы подъехали к гостинице “Ramada inn”, которую удачно зарезервировали за $19.99 вместо обычных $50. Начиналась новогодняя неделя, и городок был просто переполнен туристами. А основной целью как их, так и нашего приезда, было главное сокровище Юты – национальный парк “Арки”.

Национальный парк “Арки”. Городок Moab и национальный парк “Арки” разделяет всего 5 миль. Считай, и никуда ехать не надо, достопримечательности видны за следующим поворотом. Позавтракав утром в ресторане при гостинице оладьями с медом и вареньем, прикупив еще несколько комплектов батареек для Олимпуса Е-10 (как я уже писала, жрал он их с неимоверной скоростью), мы отправились в инфо-центр. Погода все так же продолжала радовать. Удивительное дело, за всю поездку нам встретилось только легкой подобие метели, да еще в Аризоне – самом неожиданном для этого месте. Но обо всем по порядку.



Парк “Арки” расположен на огромной соляной подушке, оставшейся от древнего моря. На этой соли слоями лежат осадочные породы, под собственным давлением превратившиеся в скалы. Почти все арки сформированы из розового песчаника entrada, в отличие от оранжевого navajo, присущего Брайс каньону. Иногда, оба вида песчаника принимают участие в создании арок, тогда на срезе хорошо видно слои розового и оранжевого. Они не перемешиваются, а находятся друг над другом. У геологов это называется “слоеный пирог”.

Местность чрезвычайно яркая в прямом смысле слова, слегка разбавленная вечнозелеными кустарниками и сухими деревьями. В целом, условия неблагоприятные для роста какой-либо растительности, но почва парка обладает секретом. Она живая. Известная также под названием “cryptobiotic crust”, состоит из цианобактерий, лишайников, водорослей, и грибковых культур. Криптобиотик покрывает пустыню, не подвержен эрозии, задерживает влагу во время дождя, и обеспечивает растения

необходимыми питательными веществами. Поэтому, у дороги так часто можно видеть таблички “Пожалуйста, оставайтесь на тропах!”, и не вытаптывайте столь ценный ресурс.

В парке зарегистрировано около 2 тысяч арок, разных форм и размеров. Чтобы дырку в скале признали за арку, она должна быть не меньше метра шириной. А самой протяженной на сегодняшний день является Landscape Arch – 93 метра, и одной из самых тонких, скорее похожей на каменную ленточку.

Под арками проходить нужно быстро, а лучше любоваться ими со стороны. Камни падают, в основном, мелкие, но как знать, может какому куску потолще придет вдруг в голову спланировать вниз в самое неподходящее время.

Парк считается одним из самых удобных для туристов. Удачно проложенная основная дорога огибает наиболее интересный арки и скалы, частые обзорные площадки позволяют любоваться красотами, не отходя далеко от машины, а сравнительно недлинные тропы (все не более 7 миль туда-обратно) не дают вымотаться до состояния “не до красот мне уже – хочу домой!”

Первой точкой посещения, через которую проезжают все посетители парка, является Park Avenue viewpoint. При чем здесь Нью-Йорк? А просто силуэт скал напоминал первооткрывателям контуры небоскребов “Большого яблока”. Отсюда же отходит короткая тропа с одноименным названием Park Avenue trail, петляющая между внушительных скал. Иногда на тропе попадаются огромные обломки; даже трудно представить с каким грохотом они срывались вниз. С растительностью в каньоне не густо, лишь можжевеловый кусты, да изредка попадающиеся сухие деревья.

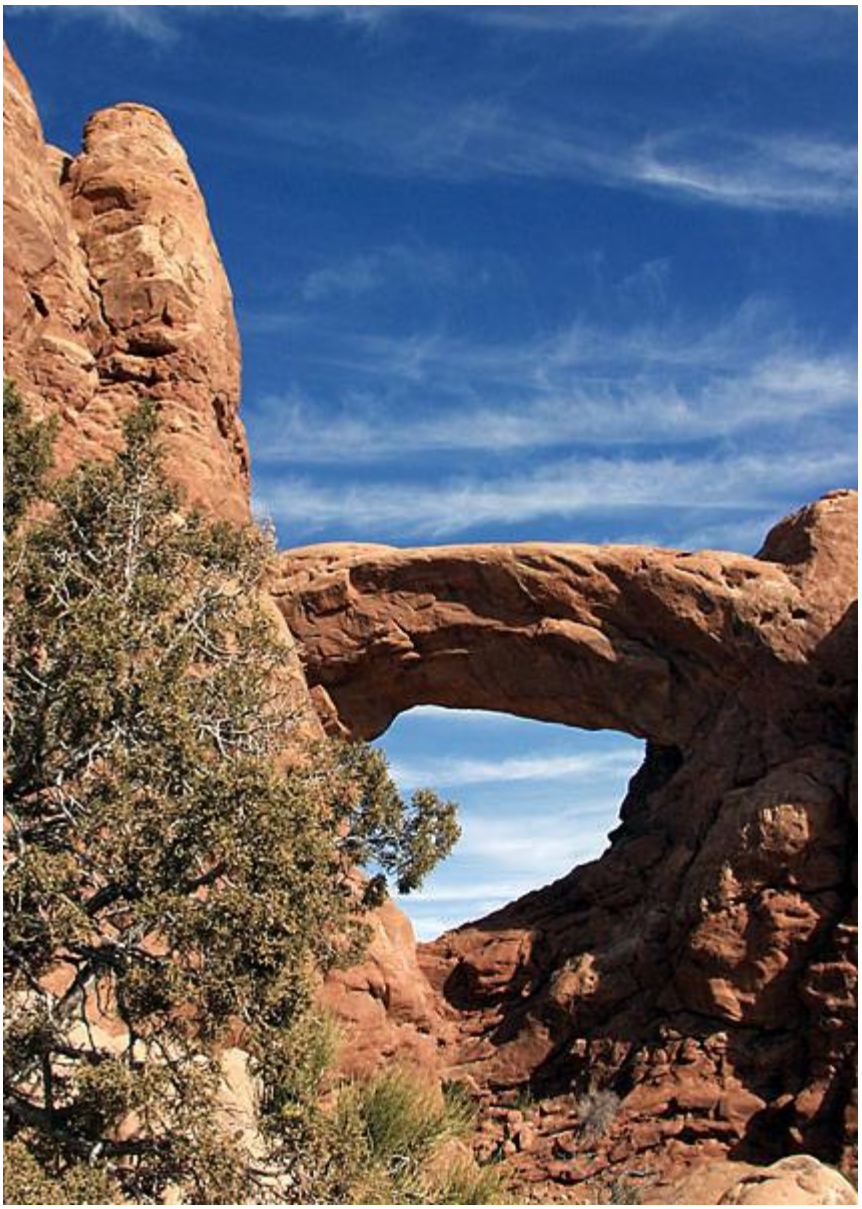
Вернувшись обратно к машине, и затем проехав где-то милю, мы остановились в красивом месте Courthouse Towers viewpoint. Перед глазами лежала бескрайняя долина с одиночно стоящими скалами, обрамленная с востока La Sal Mountains. Самый дальний монолит напоминал стоящих плечом к плечу людей. Наверное, в результате такого сходства, он и получил своё название Три товарища” (Tree gossips).
La Sal Mountains, окружающие долину, тоже неспроста называются “соляными”. Они действительно похожи на присыпанные как будто солью конусы. А на самом деле там снег.

Далее, дорога проходила мимо Большой (чуть не написала Китайской) стены, у подножия которой раскинулись дюны. Бывшие. То, что когда-то было песчаными дюнами, давно превратилось в пересеченную местность. Petrified dunes тянутся далеко-далеко на восток, вплоть до Colorado river, огибающей парк справа.

Наконец, мы подъехали к перекрестку, отмеченному верстовым столбом – скалой Balanced rock. Огромный шарообразный кусок, весом 3600 тонн, соединялся тонюсенькой перемычкой с пьедесталом. Казалось, подует ветерок посильнее, и покатится камушек со своего коронного места куда глаза глядят. Фотографировать его не так-то просто. Мы долго бродили вокруг в поисках удачной точки съемки, и поставив рядом со скалой Илью для масштаба, сделали серию снимков.

Погода начинала меняться, небо потихоньку затягивалось облаками, но не плотно. Периодически прорывающиеся через прорехи солнечные лучи красиво падали на оранжевые скалы.

Покинув балансирующего гиганта, мы отправились к одной из изюминок парка, району под названием “The Window section”. Округлые арки, прозванные окнами, издалека выглядят намного меньше, чем в действительности.



Не пожалейте времени – прогуляйтесь к основанию арок по короткой тропе. Идти более, чем удобно; это даже не тропа, а пологая лестница, составленная из широких плит.

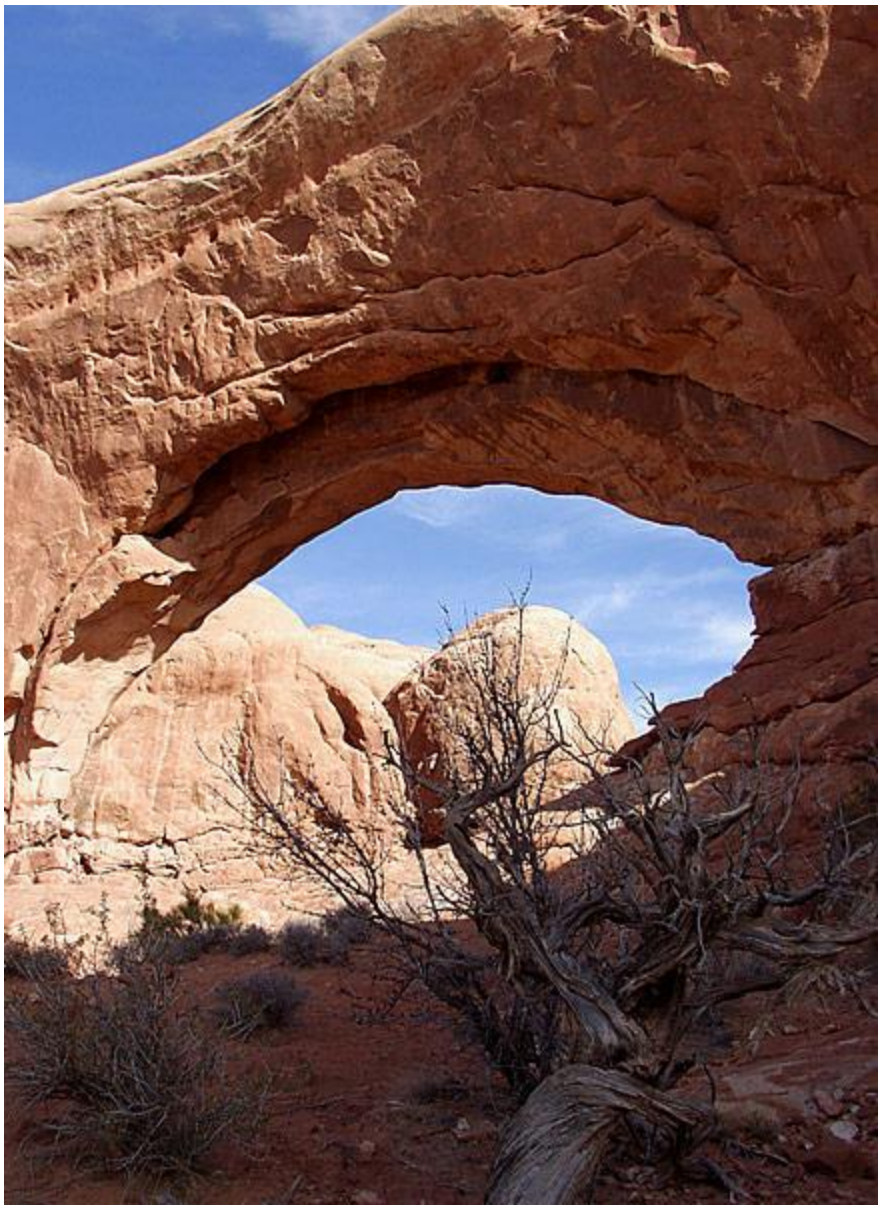
То, что с парковки казалось малюсенькими отверстиями в скале, на деле оказалось арками-близнецами Северным и Южным окнами.

Верхняя рама находится в полной недосягаемости для человека (думаю, что до неё метра 4-5). Зато через окно можно легко пролезть, чтобы попасть в нереальный пейзаж.

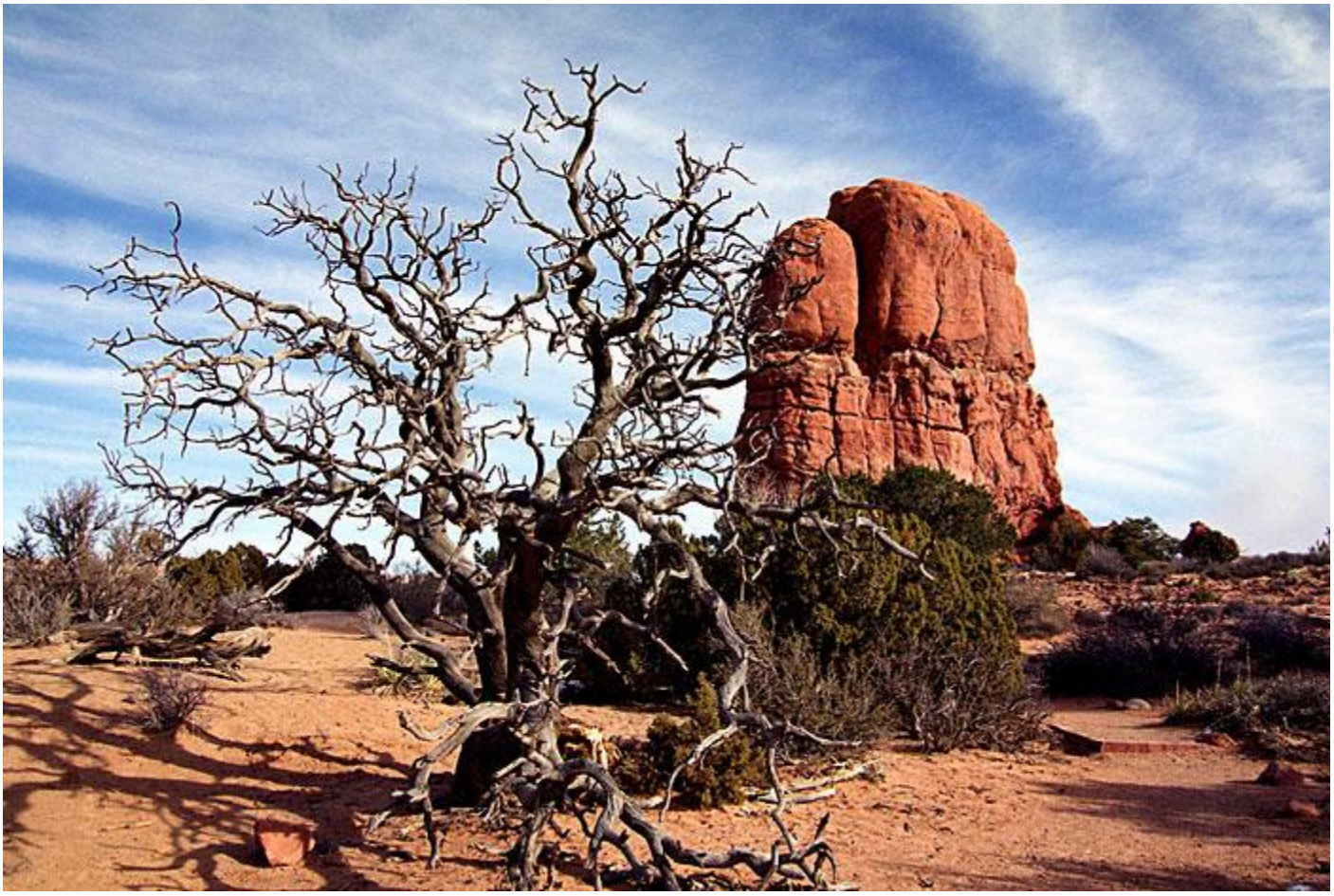
Доминирует там каменный конус, не очень большой, но зато притягивающий к себе облака волшебным образом. Создается впечатление, что они вращаются по кругу вокруг верхушки сказочного вулкана. Кто играл в “Heroes of might and magic” – в игре есть похожий screenshot – место рождения птиц Фениксов. Вот такую неожиданную ассоциацию выдала память.

На обратном пути от окон дорога проходит через “Райский сад” (Garden of the Eden), группу высоких камней, отдаленно напоминающих деревья.

Тут нам встретилась компания фотографов-профессионалов из Германии. Конечно, люди, обвешанные камерами с головы до ног, мимо друг друга пройти не могли, в результате чего завязался разговор. Оказалось, что ребята каждую зиму приезжают в национальный парк “Арки” вот уже на протяжении 5 лет. Работают они на один известный в Германии фотожурнал (название воспроизвести не берусь). Путешествуют на минивене, до отказа забитом разными вкусностями.



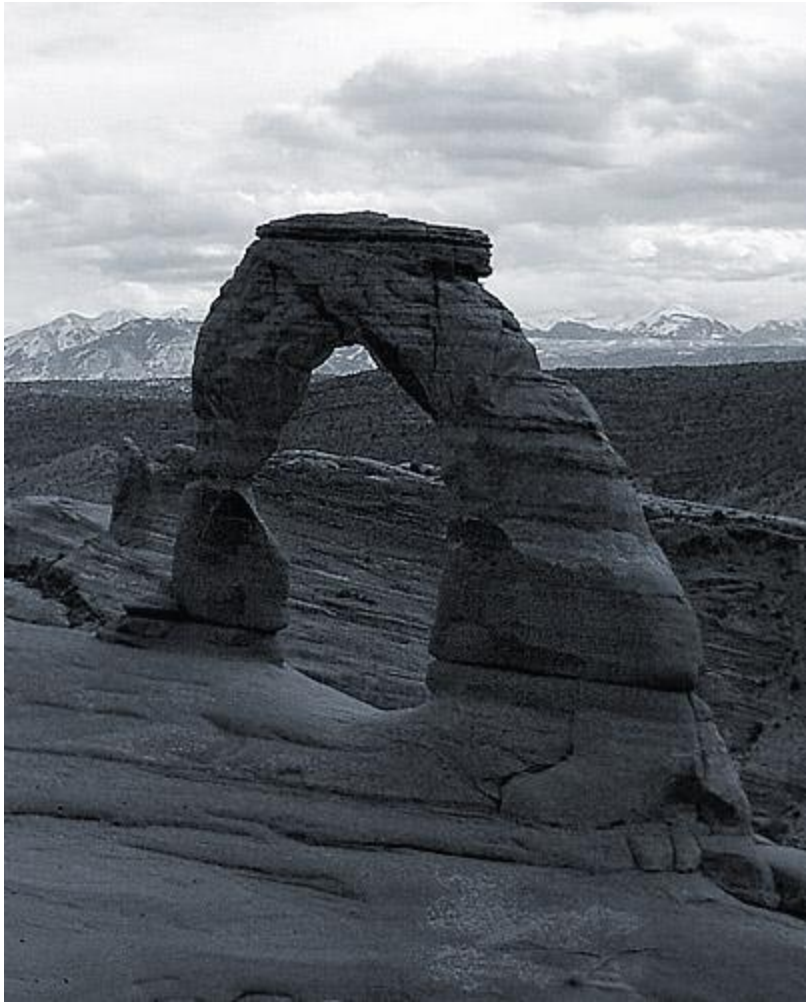
Когда мы заглянули внутрь салона, нам, наверное, подошло бы определение “голодные дети попали в магазин игрушек”. Глазенки заблестели, ручонки сами потянулись к разным штучкам – дайте, дайте поиграться. А какой там был широкоугольник! Мы специально сделали снимок живописного дерева, кося под Сальвадора Дали. Так если бы прикрутили тот объектив, еще бы метров 10 в обе стороны было бы видно. Но, к сожалению, ничего прикрутить было нельзя, т.к. ребята оказались никонистами :) Снимают, как и положено профи, на слайды. Для условий данного парка порекомендовали Ektachrome P1600 из-за хорошей передачи красного оттенка.



Приближался вечер. Из невыполненного у нас осталась трехмильная тропа к Изящной арке – символу штата Юта. Арку можно увидеть и не подходя к ней, со специально организованной для этих целей смотровой площадки. Но, конечно, это ни в какое сравнение не идет с тем, какой арка предстает вблизи.

Начиналась тропка от волчьего ранчо (Wolf ranch). И точно: на дороге на замедлил появиться волк (как позже оказалось, это койот был). Видимо, к машинам он привык, но стоило человеку сделать попытку выйти из салона, сразу отбегал на безопасное расстояние. Известная хитрость заключается в том, чтобы насколько возможно близко подъезжать к дикому животному на машине. Проверено неоднократно.
Между тем за нами остановилась еще одна машина. Пассажиры вышли, и стали тихонько продвигаться в сторону койота. Дойдя до нас поинтересовались, нет ли у нас чего съестного для животинки? Кроме бананов мы уже все умяли, решено было использовать их. С оскорбительным “кис-кис-кис”, и не менее оскорбительным для хищного животного куском банана, 5 человек двинулись вперед, максимально пригнувшись к дороге. Койот был не дурак, и перебежал на другую сторону, смотря на нас ошалелыми глазами.

Поняв, что подобраться к нему мы все равно близко не сможем, ребята кинули банан на проезжую часть, и ушли. Тут койот не выдержал. Он с такой скоростью сожрал, в принципе, не пригодную для него еду, что даже жалко его стало, голодненького. Окинув нас на прощанье заинтересованным взглядом, хищник скрылся из виду.



Мы, наконец, запарковались, сверились с картой, и пошли к Изящной арке. Тропа среднего уровня сложности, в гору, причем уклон довольно крутой. Все окружающие скалы и мелкие каменные объекты имеют округлую форму, ни острых углов, ни резких граней нет в пейзаже. Вскоре, справа от тропы показалась Frame arch. Названа она так потому, что часто используется как рамка для Изящной арки при фотографировании. Стоит только дойти до глубокого каньона слева (тропа проходит по его краю, прижимаясь к стене), то останется идти буквально 5 минут, после чего попадаешь в причудливый пейзаж – амфитеатр-воронку. А на противоположном её крае и находится цель всего путешествия – Delicate arch. Здесь можно устроить пикник с видом, и просто послушать горную тишину.

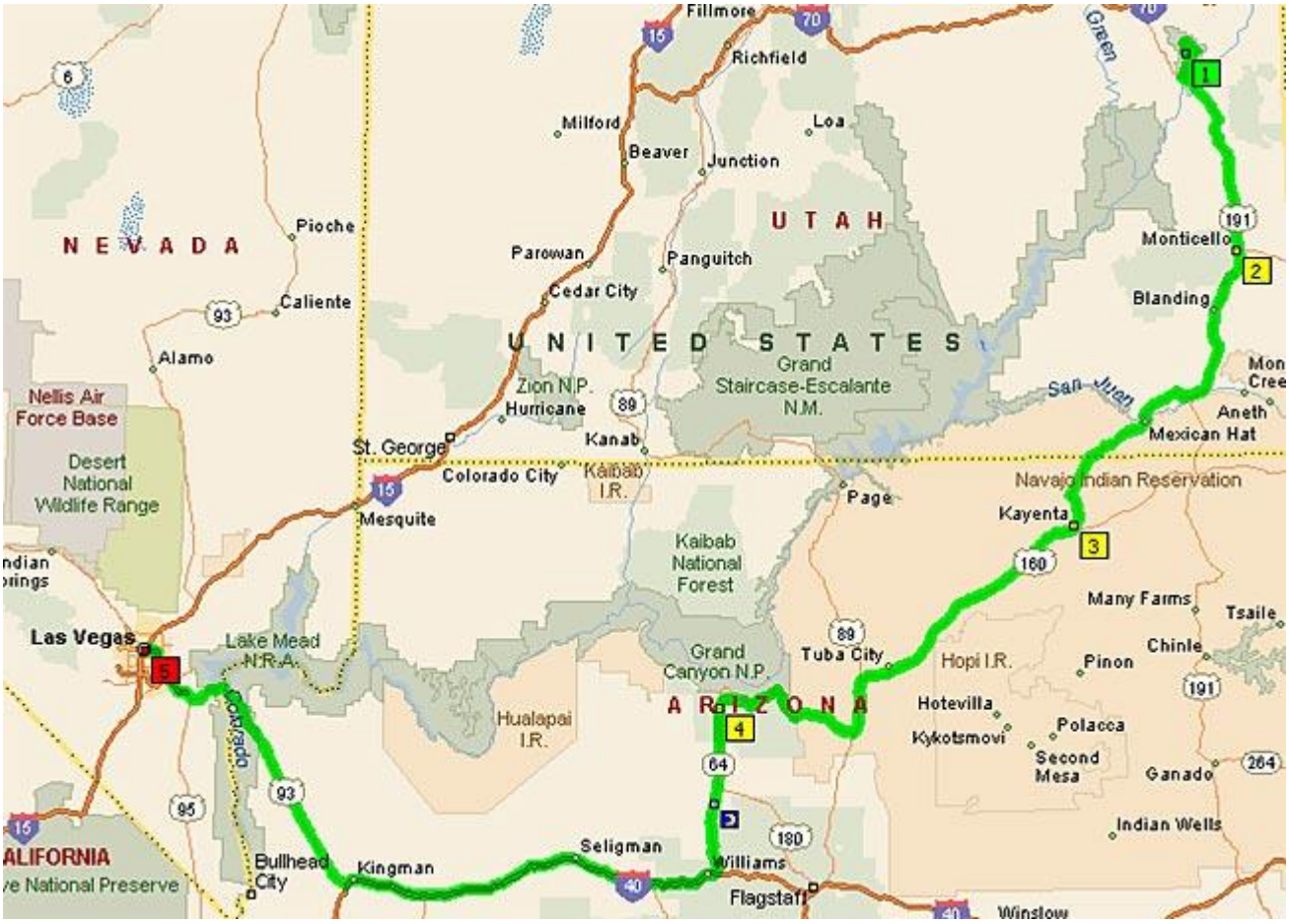
Форма Изящной арки будоражит воображение. Она стоит отдельно и не соединяется ни с какими скалами. Одна нога арки гораздо толще другой, и в целом, оранжевый её цвет совершенно потрясающе смотрится на фоне убеленных снегом Соляных гор.
Погуляв немного по краю амфитеатра, нашли необычные места в партере, как будто специально приспособленные к человеческой фигуре.

Уже начинало темнеть, пора было собираться в обратный путь. Через час с небольшим мы дошли до машины, с удовольствием вытянулись на удобных креслах, чуток отдохнули, и направились к выезду из парка. Курс был взят на юг, в сторону Аризоны и Гранд-каньона. Конечно, до него самого мы доехать в этот день не могли, поэтому решили заночевать где-нибудь по пути.

Контролируют территорию индейцы. Вдоль дороги встречались забавные рекламные стенды: “Вождь Желтая Лошадь приветствует вас, и приглашает посетить индейский магазин”, или “Friendly Indians behind you”. Так и подмывало оглянуться и спросить “где?” :) Тем временем, мы въехали в Аризону, и тут началась метель. У большинства людей Аризона ассоциируется с высокими кактусами, текилой, и палящим солнцем. А тут – снежная буря впервые за все путешествие. Погодные условия совершенно не располагали к езде, и решив не испытывать судьбу, мы остановились в первом попавшемся индейском мотеле за $45.

Утром не осталось и следа от ночной непогоды, за исключением покрывавшего все вокруг снежного одеяла. Быстро перекусив, собрались, и забирая все больше на юго-запад, двинулись навстречу Гранд-каньону и Лас-Вегасу.

Grand Canyon NP и Новый Год в Лас-Вегасе. Мы приближались к Гранд-каньону с северо-восточной стороны. Целью в этот день было проехать через его южный гребень, дамбу Hoover Dam, и найти ночлег в пределах Вегаса. Все вокруг покрывал подтаивающий снег, журчали многочисленные ручейки, открылись проталины на полях, а воздух переполнялся весной. Восточная дорога номер 64 – не самый популярный способ достижения национального парка “Grand Canyon”, т.к. большинство людей едет со стороны Лас-Вегаса. Причем, многие предпочитают организованные туры на автобусах.



Незадолго до въезда в парк, стали попадаться снегоуборочные машины. Зашевелился маленький червячок сомнения: а не будет ли закрыт парк в связи с неподходящими погодными условиями? Но все обошлось, дорога вывела нас прямо к небольшой площади

с ресторанчиком и заправкой. В нетерпении, мы оставили машину на стоянке, схватили камеры, и быстрым шагом направились к краю каньона.

Не знаю почему, но у меня всегда получается, что чем больше представляешь какое-нибудь важное событие, тем меньше это будет похоже на реальность. О Большом каньоне мы пересмотрели столько информации и телепередач, что, естественно, момент новизны пропал; первые впечатления от каньона не были ошеломляющими, как ожидалось.

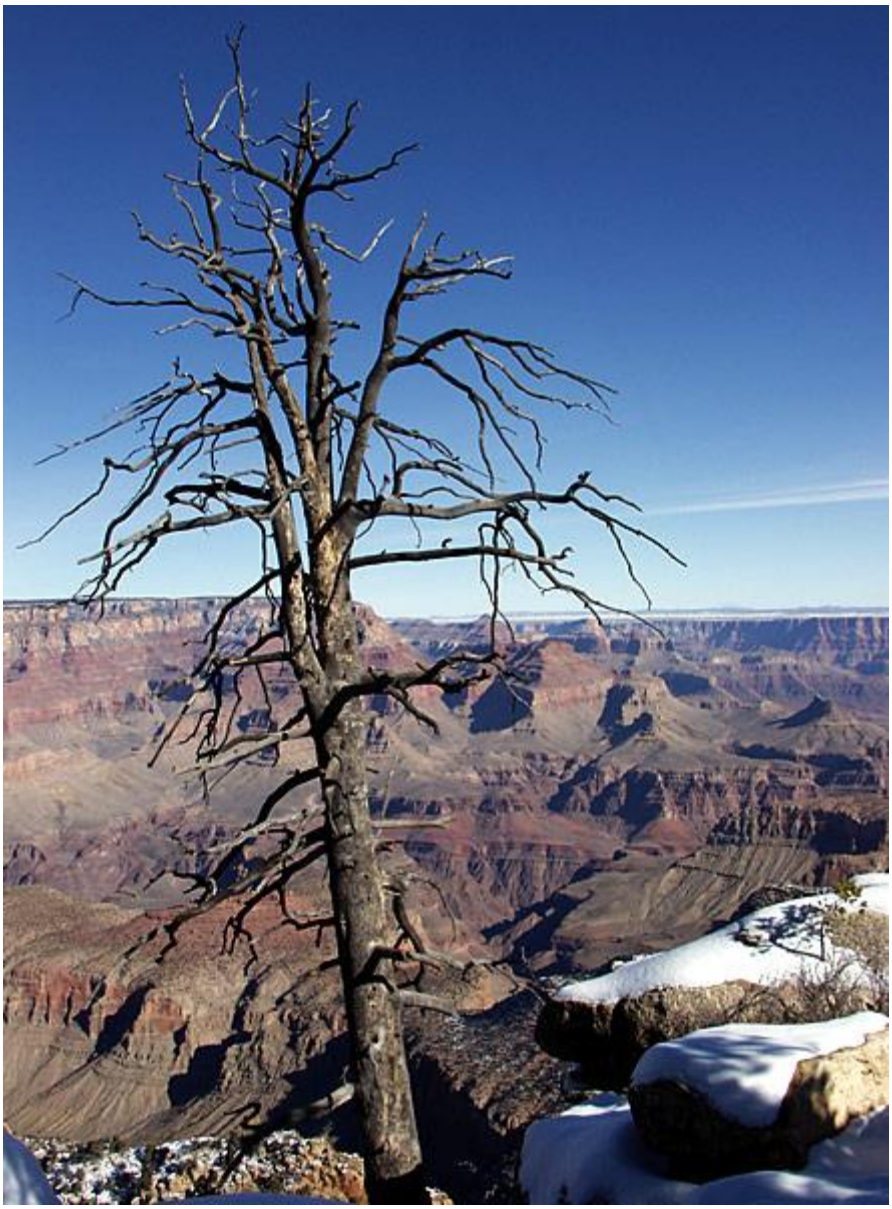
Да, весь пейзаж удивительно красив, каньон ужасающе глубок и огромен, но честно говоря, мне более интересно было познакомиться с тем же парком “Арки”. Вот тебе и побочный эффект излишней информативности. Тем не менее, мы тешили себя мыслью, что весной-летом каньон производит большее впечатление, особенно со дна, и раскрывает свои секреты не сразу.

У восточного края располагалась смотровая башня, покрытая изнутри рисунками “под старину” (еще один минус – стилизация), и таившая в себе неизбежный gift shop.

Но у башни было и полезное применение – терраса на вершине, с которой можно было фотографировать. Внизу синей ленточкой извивалась Colorado river; яркие стены каньона впитывали утренний свет. И только некоторые слои, своим видом напоминавшие крыши японских пагод, казалосьб не реагировали на перемену света, оставаясь тяжелого малиново-коричневого оттенка.

На въезде в парк нам, как всегда, выдали карту местности, и мы решили проехать по обозначенному на ней маршруту, останавливаясь во всех рекомендованных точках. В принципе, я бы не сказала, что вид каньона сильно отличается на разных смотровых площадках. Может из-за того, что расположены они близко друг к другу, может из-за того, что мы слишком пресытились впечатлениями…

Приближаясь к конечной точке обзора – Yvapai point, оживился трафик. Все чаще на дороге встречались большие туристические автобусы и многочисленные компании гуляющих людей. Вскоре, парковка вокруг инфо-центра была забита до отказа, и пришлось приложить немало усилий и сноровки, чтобы найти свободное место для машины. Естественно, весь этот народ скопился на обзорных точках, и мы с ужасом подумали, что же здесь творится летом. Но способ избежать толпы был найден незамедлительно: достаточно было чуть-чуть спуститься в каньон по одной из тропинок (буквально 10-15 метров), как толпу уже не было не слышно, не видно, и можно было, наконец, расслабиться, и пофотографировать всласть.



В целом, впечатления от каньона остались странными: вроде понравилось, а с другой стороны – ожидаемого всплеска эмоций не произошло. Но я хорошо понимаю, что мы не видели и сотой его части, и если бы сплавились на каяке по Colorado river, или спустились по узким тропкам на осликах, или даже заглянули в него с северного гребня, то каньон, скорее всего, раскрылся бы с другой, более привлекательной стороны.

Взяв направление на юг по той же 64-й дороге, влившейся вскоре в I-40 (west), мы повернули к границе Аризона-Невада. Граница проходит по озеру Mead и дамбе Гувера, и от неё совсем рукой подать до Лас-Вегаса. Не доехав 5 миль до озера, мы увидели хвост огромной пробки. В результате, на 5 миль ушло драгоценных два часа.

Периодически, кто-нибудь не выдерживал и выскакивал из машины, удаляясь за ближайший пригорок, отправлять естественные потребности. Мамы с малышами в колясках гуляли по обочинам; подростки, достав откуда-то волейбольный мяч, резвились неподалеку. Общего напряжения не было, просто все двигались очень и очень медленно. Такая задержка, конечно, вызвана мерами псевдо-безопасности после 11 сентября. При переезде через дамбу стоял сплошной кордон полиции, внимательно вглядывающийся внутрь салона. Если им машина или пассажиры чем-то не нравились, делали знак рукой, и “избранный” должен был съезжать на специальную площадку, огороженную оранжевыми конусами, для более детального досмотра. В общем, очередной правительственный бред.

Наконец, мы увидели подходящее место для парковки, решив обязательно прогуляться по дамбе, и сходить на экскурсию внутрь неё, т.к. сидеть столько времени в машине было совершенно невозможно.
Озеро Mead не очень большое, с красивой водой зелено-синего цвета, и тонущими в нем двумя небольшими башенками с часами. На одной из них написано “Невада”, на другой – “Аризона”, а разница на часах составляет один час. Можно встать посередине на мосту и почувствовать – каково это быть одновременно сразу в двух часовых поясах :)

Свободная от воды сторона дамбы уходит далеко вниз, на 221 метр, даже голова кружится. Дамба является стратегическим объектом, поэтому охраняется специальным подразделением войск.

Но, как принято в США, из любого военного объекта делают туристическую приманку – “мол, смотрите, нам нечего скрывать; мы даже экскурсии проводим внутри”. На самом деле показывают лишь машинное отделение, обзорную башню, да фильм о героическом строительстве дамбы во времена Великой Депрессии. Думаю, одного раза посетить это место будет вполне достаточно.

От Hoover Dam до Лас-Вегаса всего 35 миль. Мы решили на ночь глядя в сам город не ездить, а остановится в его пределах, в местечке Boulder City. Найдя подходящий Super 8 motel с приложенным к нему казино (а как же!), устроились на ночлег.

И вот наступило 31 декабря, завершающий день Большого Западного путешествия. Четкого плана как его провести у нас не было, поэтому решили действовать по обстоятельствам.

Да в Лас-Вегасе и тяжело что-либо планировать, город совершенно непредсказуем, и каждую минуту может выкинуть что-нибудь этакое.

Запарковав машину на одной из многоэтажных парковок при казино (все абсолютно бесплатно), мы двинулись исследовать отели. Первым на пути нам попался “Нью-Йорк, Нью-Йорк”. Глаза застила яркая и назойливая реклама, в уши лезли навязчивые выкрики зазывал, вокруг перемещался полупьяный народ под развесистые трели игровых автоматов.

Лас-Вегас обрушился на нас всей своей мощью, пытаясь подчинить, поработить, наобещать золотые горы, и склонить к импульсивным тратам. Хи-хи, подумали мы, не на тех напали, и решили поискать более приличные казино-отели.

Напротив через мост, виднелись подсвеченные башенки замка Excalibur. Это казино так трещало игровыми автоматами, что было слышно даже на улице.

Мы заметили одну интересную закономерность: если зал с игровыми автоматами находится сразу перед входом (New York – New York, Flamingo, Paris), то отель не сильно притязательный.

Если же до казино нужно хоть сколько-нибудь идти, да еще и не сразу его найдешь (Bellagio, Caesars Palace, Mandalay Bay, Luxor), то отель – высший класс.

Вот как раз Mandalay Bay и был следующим по курсу. Во всем виднелась индийская роскошь и золото. Потрясающие сверкающие галереи, украшенные новогодними ёлками, так и норовили завести в потайные уголки; от многочисленных ресторанов кружилась голова, даже был русский бар со статуей Ленина перед входом. Обычно перед рестораном вывешивают меню и указывают какая кухня (китайская, французская и т.д.). Профиль же русского бара был определен фразой: perestrojka-inspired cuisine :)

Еда, как и во всех туристических местах, средней степени паршивости, но тут просто надо принять это как факт и не ожидать, что в устрицы по-рокфеллеровски добавят Worcester sauce, как того требует оригинальный рецепт, или чай принесут в заварочном чайничке с ситечком, вместо бледно-желтого раствора в большой кружке.

Перемещаться между отелями можно пешком, а можно и на монорельсе (тоже бесплатно). Вообще, халявы вокруг хватает: то тебе в руки суют купон на free lunch в китайском буфете, то раздают бесплатный алкоголь, когда ты сидишь перед игровым автоматом, и дергаешь этого бандита за единственную руку, вперив остекленелые глаза в мельтешащие цифры и картинки; то предлагают бесплатно попробовать прокатиться на машинах какого-то супер-пупер спортивного класса, то зазывают на разные бесплатные шоу.

На это мы повелись, и направили свои стопы по уже вечернему Стрипу к отелю “Bellagio”, в надежде увидеть знаменитые танцующие фонтаны. Отель просто пышет роскошью и богатством. Перед его фасадом сделан пруд с подводной гидросистемой.

После 5 вечера фонтаны “танцуют” каждые 15 минут под классическую музыку, притягивая зрителей со всех концов города.

Внутри отель “Bellagio” не менее красив: в холле потолок облепили медузы разнообразных оттенков; справа проходила выставка ёлочных игрушек, главной особенностью которой были золотые шары, каждый в человеческий рост; многочисленные ёлочки по углам казались просто лилипутами по сравнению с огромной, вершиной под потолок, главной рождественской красавицей.

Уже совсем стемнело. Поначалу, мы решили, что будем встречать Новый Год в толпе на улице, с шампанским в руках под праздничную россыпь салюта. Но все получилось иначе. Около 7 вечера мы зашли в отель “Caesars Palace”, решив пропустить по стаканчику в приятном баре недалеко от входа. Разместившись на удобнейшем диване, выпили по “Маргарите”, потом ещё, и ещё… После этого идти куда-либо стало совершенно лень, да к тому же бар оказался джазовым – пришли музыканты во главе с чернокожей прекрасноголосой певицей. Они настолько потрясающе исполняли известные мелодии и песни, что, вскоре, мы не удержались, и пошли танцевать вместе с большинством посетителей бара.

Кстати о посетителях. Где-то в 10 вечера вход закрыли, и внутри остались только те, кто пришел заранее. В основном это были немолодые и богатые пары: дамы, усыпанные бриллиантами, и седые джентльмены в смокингах. По возрасту они, наверное, были старше, чем мы оба вместе взятые. Замечательная атмосфера и музыка, расслабленная беседа (ах, как открывал шампанское наш сосед по столику – это надо было видеть!), многочисленные “Маргариты” сделали свое дело – мы наконец прониклись к Лас-Вегасу симпатией.

Без 5 минут полночь всем налили шампанское в высокие фужеры, и народ хором стал отсчитывать секунды. Пробил долгожданный час, радостно зазвенели бокалы, загромыхали хлопушки, полетел колечками свернутый серпантин… Все обнимались-целовались, поздравляли друг друга с наступившим Новым Годом. Атмосфера вокруг была совершенно потрясающая, по-моему, это было одно из лучших наших празднований Нового Года. Потом мы все пустились в пляс, включая барменов и официантов.

К этому времени в баре мы находились уже около 7,5 часов. В начале третьего часа ночи стали потихоньку прощаться, и собираться в дорогу, т.к. наш самолет в Хьюстон отправлялся в шесть утра. Когда мы вышли на улицу, глазам предстала картина грязного и пьяного города. Тут моё сознание меня покинуло, и что было дальше я совершенно не помню. Не помню, как дошли до парковки, как добирались до аэропорта, как сдавали машину… Ничего.

Зато Илья производил впечатление относительно трезвого человека (особенно, если его ни о чем не спрашивать :), поэтому позже даже смог составить описание новогодней ночи: “Народу на улице уйма, представьте первомайскую демонстрацию в Союзе, только никуда не идущую, а равномерно заполнившую улицу. Процентов 90 на глаз нетрезвых (оставшиеся 10 процентов – полицейские в штатском), многие – сильно нетрезвые, многочисленные перепелы и поползни незлобиво извергают остатки ужина себе и прохожим под ноги. Через них перепрыгивают распространители рекламы борделей и стрипклубов, профессионально щелкая пачкой стикеров. Их расталкивают торговцы флуоресцентными ублюдочными шапками, кепками, сказками и арабесками. Короче, праздник на улице.

Мы часов в 7 вечера спрятались в Цезаре, в небольшом уютном баре с роялем, пианистом к нему и девушкой, видом и голосом вылитая Уитни Хьюстон с уклоном в джаз. Так, до 2 ночи там и сидели безвылазно, выпивая, и танцуя. Вышли на улицу, посмотрели на мусор по колено и похвалили себя за хороший выбор".

Очнулась я только перед стойкой регистрации на рейс. В самолете мы, естественно, отключились моментально, и проспали до самой посадки в Хьюстоне.

Усталость накопилась жуткая. У нас всегда так: все нормальные люди ездят в отпуск отдыхать, мы же работаем на износ. Но никакого сожаления конечно же нет. А наградой служат фотографии, и теплые воспоминания о зимнем Большом Западном путешествии.

Часть 1-я | Часть 2-я | Часть 3-я | Часть 4-я | Часть 5-я | Часть 6-я | Часть 7-я

Катерина Андреева.
Хьюстон, Техас – Калифорния – Юта – Лас-Вегас
Декабрь, 2002.

© Katrin Andreyeff